

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ

ПРИНЦА ДЕ ЛИНЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ИЗБРАННЫЯ
ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ
И
ВОЕННЫЯ
ТВОРЕНІЯ
ПРИНЦА ДЕЛИНЯ,

171577

ИЗДАНЫЯ

ОДНИМЪ ИЗЪ ЕГО ПРІЯТЕЛЕЙ,
СЛУЖАЩІЯ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ
ЕГО, ИЗДАНЫМЪ ГОСПОЖЕЮ СТАЭЛЬ-ГОЛ-
СТЕИНЪ И Г. ПРОПАКОМЪ.

НЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО С. НЕМИР.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Франца Селиванова

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1810.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, учре-
жденнаго для округа Императорскаго Мо-
сковскаго Университета.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

страни.

Предисловіе	I
Утопія или царствованіе Великаго Сель- рахсенгиля	1
Замѣчанія о Руской арміи сдѣланныя Прин- цомъ де Линемъ по пребыванію Ге- нераль - Фельдмаршала Князя Пошем- кина-Таврическаго.	18
Военныя опрывки	32
Совѣтъ вступающимъ въ армейскую службу. —	
Системы.	34
О конницѣ.	37
О тактикѣ.	41
О Генералахъ.	45
О солдатахъ.	51
Объ Адъютантахъ.	55
О женидѣбѣ.	56
О конскрипціяхъ.	57
О инвалидахъ.	59
О войнѣ.	61
О мирѣ.	62
Сравненіе между войною и миромъ.	65
О сраженіи.	68
О ретирадѣ.	71
О невозможностяхъ.	73

II О Г Л А В Л Е Н І Е.

О Военныхъ совѣтахъ.	-	-	= 77
О Военныхъ Академіяхъ.	-	-	- 79
О презрѣніи жизни.	-	-	- 81
О недовольныхъ службою.	-	-	- 85
Свобода мыслей.	-	-	- 87

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кому неизвѣстно, что Принцъ де Линь соединяѣ въ себѣ самую блистательную породу, самый знатный чинъ и отличную храбрость со всѣми прелестями ума, вкуса и обхожденія. Публика и попомство можетъ отдать ему справедливость какъ ученѣйшему и остроумѣйшему военному писателю, какъ государственному человеку, наилучшимъ образомъ судившему о важнѣйшихъ произшествіяхъ въ Европѣ, и наконецъ какъ философу столь же не привязанному къ новымъ системамъ, какъ и къ древнимъ предразсудкамъ. Онъ не одобрялъ ни фанатизма пѣхъ, которые желали совершенно погасить свѣспильникъ разума, ни буйнаго стремленія пѣхъ, которые хотѣли просвѣпить міръ всеобщимъ пожаромъ.

Полныя сочиненія сего славнаго писателя, напечатанныя въ Дрезденѣ, составляютъ тридцать одинъ Томъ, изъ которыхъ многія уже были изданы особливо Гжею Баронессою Спаалъ Голштейнъ

* *

II

и Г. Пропіакомб. Теперь предлагается читающей публикѣ новое собраніе нѣкоторыхъ твореній сего Генія, изданныхъ въ Парижѣ однимъ изъ его пріятелей.

Въ семъ новомъ изданіи заключаются *люпитескія* и *военныя отрывки*, изъ которыхъ первые дають намъ свѣденіе о характерѣ и мысляхъ сочинителя, а подѣ названіемъ *послѣднихъ*, соспавляющихъ два тома полнаго собранія, соединено все то, что можетъ быть занимательно для людей военныхъ и не военныхъ.

Сверхъ того въ полномъ собраніи сочиненій Принца де Линя находятся двѣ книги подѣ названіемъ: *mes ecartz ou ma tête en liberté*, заключающія въ себѣ множество разсѣянныхъ мыслей о всякихъ предметахъ. Издапель выбралъ изъ сихъ двухъ книгъ все, что ему показалось самымъ лучшимъ, какъ по существу самаго дѣла, такъ и по пріятности выраженія. Если не обманываемся, то сіе собраніе мыслей, въ которомъ соблюденъ спрощайшій выборъ, не будетъ сочтено недостойнымъ стоять наряду съ *мыслями* Рошефуко и съ *характерами* ла Брюіера.

За симъ слѣдуютъ нравоучительныя отрывки; легкія, но привлекательныя. Въ нихъ очень часто подъ самую забавную наружностію скрывается самая глубокая философія, таковы суть піэсы: *о счастливѣйшемъ состояніи, мысли о воспитаніи, разсужденіе о теловѣтской мудрости и жизнь кавалера Макара.*

Сколько прелестныхъ картинъ найдутъ читатели въ путешествіи въ Сла; въ описаніи двора Молдавскаго, въ разговорѣ о Вѣнѣ; въ изображеніи старой Европы и разсужденіи о сельскихъ забавахъ! Можетъ быть нѣкоторыя мѣста покажутся слишкомъ вольны; однакожъ не надобно такъ строга судить о легкіхъ сочиненіяхъ свѣтскаго человека. Женщины, обыкновеннѣйшій предметъ размышленій и приверженности автора, и здѣсь дають ему поводъ къ глубокимъ, остроумнымъ и чистосердечнымъ объ нихъ сужденіемъ. Многіе нравоучители наперерывъ старались шутить на щетъ прекраснаго пола; но одному Принцу де Линю предоставлено было соединить въ этомъ предметѣ тончайшую крипику съ извѣщеніемъ полной справедливости,

Многіе удивляюся, что Принцъ де Линь, весьма поперѣвшій отъ Французской революціи, говоритъ объ ней съ такою умѣренностію. Все, что здѣсь предлагается о сей матеріи, подъ названіемъ: *размышленія о Французской революціи*, писано весьма остроумно. Размышленія сіи можно читати съ великою пользою въ теперешнее время, когда новый порядокъ вещей совершенно оправдалъ предсказанія сего знаменитаго автора.

Мысли о украшеніи Парижа содержатъ въ себѣ много новыхъ щасливыхъ пріятныхъ предметовъ.

Совершенный Егоистъ и записка для моего сердца, могутъ назваться маленькими философскими практисами въ пользу людей большаго свѣта. Авторъ въ одномъ изъ сихъ сочиненій хотѣлъ, кажется, представить систему Гельвеція, а во второмъ ученіе Овидія самыми привлекательными красками. Не надобно поспѣшь осуждать его; по крайней мѣрѣ онъ отъ всего сердца старался соединить нравственность, которую проповѣдуетъ весь свѣтъ, съ правилами, по которымъ всякой поступаетъ.

Вотъ краткое описаніе избранныхъ сочиненій Принца де Линя, предлагаемыхъ теперь публикѣ. Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя подробности изъ жизни сей знаменитой особы.

Принцъ Карлъ де Линь имѣющій нынѣ около семидесяти лѣтъ, произошелъ отъ одной изъ значнѣйшихъ Брабантскихъ фамилій, которая въ печеніи прехъ вѣковъ дослославно отличалась на военномъ поприщѣ. Баронство де Линь, сдѣланное въ 1544 году Графствомъ, возвышено было въ 1602 на степень княжества.

Принцъ Карлъ де Линь вступилъ въ военную службу во время славной семилѣтней войны. Онъ былъ въ походахъ 1757 и 1758 годовъ, и служилъ Капитаномъ въ полку Принца де Линь, отца своего. И полкъ сей, и молодой Принцъ покрылись славою на сраженіи при Коллинѣ, которое Фельдмаршалъ Даунъ выигралъ у Короля Прусскаго. Въ сшибкахъ, слѣдовавшихъ за сею побѣдою, Принцъ всегда находился въ передовыхъ постахъ, а въ сраженіи при Лейтенѣ, гдѣ Король Прусской отомстилъ Австрійцамъ за учиненную ему обиду, нашъ молодой Капитанъ поль-

VI

зуюсь раздоромъ, происшедшимъ между старшими офицерами, желавшими себѣ присвоить начальство надъ полкомъ, собиравъ нѣсколько разъ разсѣянныхъ солдатъ среди множества непріятельскихъ пуль, и отвелъ ихъ въ Богемію по самымъ непроходимымъ мѣстамъ; при чемъ не имѣлъ и самъ для подкрѣпленія изнуренныхъ силъ своихъ другой пищи, кромѣ куска черстваго хлѣба.

Принцъ де Линь въ 1758 году пожалованъ былъ Полковникомъ, и въ семъ званіи способствовалъ взятію подлѣ Максана осмнадцати-тысячнаго Прускаго корпуса, послѣ чего отправленъ въ Парижъ для донесенія Лудовику XV о семъ щастливомъ произшествіи.

При Французскомъ дворѣ всѣ сочли Принца де Линя природнымъ Французомъ. Онъ не могъ не замѣтить слабаго порядка въ правленіи, которое ввѣрено было вѣпреной женщинѣ и Аббапу-стихотворцу.

„Во Франціи, говоритъ де Линь, дѣлали мнѣ странные вопросы и давали богатые подарки. Король спрашивалъ, носилъ ли Фельдмаршалъ Даунъ на-рикъ; гжа де Помпадуръ хотѣла знать, для чего Австрійцы не отправили се-

ребрянной своей посуды на монетный дворъ, по примѣру Французовъ? Министры спрашивали, холодно ли въ Саксоніи? много ли стариковъ въ Вѣнѣ? Г. де Бель-Иль сказалъ: вы очень поздно одерживаете побѣды; въ прошедшемъ году вы выиграли сраженія въ Октябрѣ; а нынѣ въ Ноябрь. Я отвѣчалъ, что *лучше разбить непріятеля зимою, нежели самому быть разбиту лѣтомъ*. Не могли понять почему я такъ хорошо знаю по Французски и не умѣю во все по Венгерски. Наконецъ, сдѣлавъ во Франціи множество знакомствъ, шалостей, замѣчаній и долговъ, проводя цѣлую зиму наипрiяшнѣйшимъ образомъ среди всѣхъ возможныхъ забавъ, возвратился я въ армію, которую нашелъ подлѣ Дрездена, гдѣ ее прежде и оставилъ.,,

Въ 1766 Принцъ де Линь находился въ корпусѣ Генерала Ласси, который овладѣлъ Берлиномъ и Потсдамомъ. Онъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ спасти дворецъ и заведенія Короля Прусскаго. Князь Эмерикъ Эспергази взялъ въ Сан-Суси только карпину для себя, чернилицу для Генерала Ласси, флейту для Генерала Одонелля и перо для

VIII

нашего Принца, который также умѣлъ имѣ пользоваться, какъ и шпагою.

Послѣ семилѣтней войны Принцъ де Линь пожалованъ былъ Генералъ Маюроромъ. Находясь въ одномъ Нидерландскомъ гарнизонѣ онъ имѣлъ случай видѣться съ Графомъ д'Арпуа, брапомъ Лудовика XVI, принятъ былъ симъ Принцемъ весьма ласково и приглашаемъ снова ко Двору Французскому. Онъ не могъ долѣе проповишься общему желанію Графа д'Арпуа и Королевы, бывшей тогда Дофиною, и съ 1766 по 1788 годъ жилъ почти всегда, то въ Парижѣ, то въ Версалии. Самые знатные господа, самыя умныя и любезныя женщины, самые славные ученые наперывъ старались заманишь къ себѣ эпаго прелестнаго иностранца, почитаемаго всѣми за Француза. Гжа дю Деффанъ держала иногда его у себя до шести часовъ утра, и особы слушавшіе остроумные споры сей госпожи съ Принцомъ, удивлялись при выходѣ отъ нее, что на дворѣ уже разсвѣпало. Ученое общество, собиравшееся у гжи Жоффрень также дивилось глубокомыслию Принца среди самаго веселаго и шуточнаго разговора. Наконецъ Принцъ

де Линь украшенъ былъ орденомъ Златого руна и саномъ Маршала Австрійской службы. Тогда умѣлъ онъ соединить съ достоинствомъ значнаго господина всю любезность умнаго челоѣка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ выказывалъ онъ оригинальность ума своего и характера, на примѣръ во время пребыванія двора Французскаго въ Фоншенбло Принцъ де Линь защищалъ и поддерживалъ многія пьесы, нынѣ мало извѣстныя: чѣмъ испросилъ билетовъ у гвардейскихъ Капитановъ и Камеръ-Юнкеровъ, изъ которыхъ иные его не любили, онъ положилъ одинъ разъ самъ доску, между лавкою Камеръ-Юнкеровъ и оркестромъ сѣлъ на нее и хлопалъ въ ладоши безъ памяти. Лудовикъ XVI съ обыкновенною своею вспыльчивостію сказалъ ему улыбаючись: вы шалили. „Ваше Величество, опѣчалъ Принцъ, не опнимайте у меня единственнаго мѣста, которое я могу и хочу имѣть при дворѣ вашемъ.„

Эта шулка могла быть позволена только такому челоѣку, который принялъ былъ въ самое короткое общество Королевской фамиліи, а особливо имѣлъ участіе въ прелестныхъ триапонскихъ вечеринкахъ, описываемыхъ рево-

люціоністами самымъ чернымъ образомъ. Принцъ де Линь находился вездѣ. Онъ поправлялъ или портилъ сады, предсѣдательствовалъ на балахъ и праздникахъ, игралъ въ ланскенетъ съ Королевою; въ вистъ съ Королевскимъ братомъ; въ квиншичь съ Принцемъ Конде, и въ билліартъ съ Королемъ; болѣе же всего игралъ онъ въ банкъ съ Принцемъ Конти, приѣзжая съ охоты изъ Иль Адама.

Принцъ де Линь частѣ заводилъ знакомство съ оперными актрисами; онъ разговаривалъ у гжи Фаворъ съ Мармонтелемъ, съ Арнодомъ и другими учеными; ужиналъ нерѣдко у гжи Арну и дѣвицы Юліи съ Кавалеромъ Бово, съ Графомъ Коаньи, съ Лудовикомъ Нарбономъ, съ Г. Сегюромъ, Г. де Войеромъ и Кавалеромъ Буфлеромъ Тамъ-по онъ отличался оспрыми словами, которые достойны были, чтобъ повсюду ихъ весь городъ и весь дворъ; но шутъ же приспираспился и къ каланбурамъ, которые встрѣчаются въ самыхъ оспроумныхъ его сочиненіяхъ.

Такія связи завели Принца въ нѣкоторыя ученые споры, отъ чего перомъ его не рѣдко водило приспираспіе. Вотъ

почему онъ не перпѣлъ добраго Мармонтеля, который не охотникъ былъ до игры словъ; вотъ почему восхищался Дорапомъ, съ Барпомъ и Кюбіеромъ; даже былъ одинъ разъ на ужинѣ у Фрерона. Правда, чпо у эшаго зоида ужины были гораздо веселѣе, нежели у многихъ философовъ.

Принцъ де Линь любилъ путешествія. Онъ былъ въ Англіи, въ Италіи; видѣлся съ Волперомъ въ Фернеѣ, съ Принцемъ Генрихомъ въ Рейнсбергѣ и съ Фридрихомъ II въ Сан-Суси. Въ 1776 находился онъ при свиданіи сего Монарха съ Императоромъ Іосифомъ II въ Силезіи. Поссорившись съ нимъ, или лучше сказать, съ Принцомъ Генрихомъ, какъ Генераломъ и командиромъ корпуса *элитовъ*, въ непродолжительной войнѣ 1778 года, получилъ онъ въ 1785 позволеніе опять къ нему явиться и принявъ былъ весьма милоспиво.

Когда старшій сынъ Принца женился на Княжнѣ Масальской, которая требовала отъ Россійскаго двора какихъ-то принадлежавшихъ ей 400,000 рублей, то сей вельможа отправился для опыскиванія оныхъ въ Петербургъ. Это кажется случилось въ 1781 году.

ХІІ

Любви достойныя качества сего Принца, сдѣлавшіе его идоломъ Французскаго двора, доставили ему хорошій пріёмъ и у Императрицы Екатерины. Онъ крайне уважалъ сію Государыню; даже удивлялся Ей и возвратился въ свое отечество со многими знаками опличія, но не достигнувъ истинной цѣли своего путешествія.

Иногда сей великій мужъ, которымъ соотечественники гордились, жилъ въ Брисселъ и въ Нидерландахъ. Народъ любилъ его до чрезвычайности и имѣлъ къ нему великую довѣренность.

Одинъ разъ Губернапоръ Брисселя приказалъ поставить на площади сего города висѣлицу, чтобъ пострадать откупщиковъ; мысль эта произвела бунтъ. Принцъ де Линь потчасъ бросился среди разъяренной черни и увѣщаніями своими усмирилъ ее и привелъ въ порядокъ. Правда, что извѣстности Принцева имени, столь впрочемъ славнаго въ лѣтописяхъ Белгіи много способствовали великолѣпные праздники, которые онъ давалъ.

Онъ имѣлъ участіе во всѣхъ обществахъ, во всѣхъ концертахъ, во всѣхъ собраніяхъ мѣщанскихъ. Нѣкогда привелъ

онъ къ Губернатору всѣхъ женщинъ, торгующихъ кореньями, и заставилъ его выслушать справедливыя жалобы сихъ просительницъ. Споры, начавшіеся въ 1784 году, и едва не воспламенившіе войны, подали Принцу де Линю случай обнаружить весь свой папріопизмъ. Бывъ назначенъ главнокомандующимъ, онъ всячески старался опкрыть компанію и дѣлалъ планы къ славнѣйшему и щасливѣйшему ея окончанію. Но жипросити постороннихъ державъ не допустили до разрыва. Графъ де Вержень наказалъ Принца де Линя за приверженность къ своему Государю тѣмъ, что далъ худой оборотъ тяжбному его дѣлу во Франціи, спойвшему около милліона; а между тѣмъ Голландскіе Генеральные Штаты препоручили Миниспру своему, находившемуся въ Брисселѣ, изъяснить Принцу свою благодарность за великодушныя старанія о ихъ больныхъ и парламентаряхъ.

Во время славнаго свиданія Императрицы Россійской съ Іосифомъ II въ 1787 году Принцъ де Линъ находился, какъ вѣрнѣйшій подданный перваго и усерднѣйшій почитатель Впорыя. Въ письмахъ своихъ къ Маркизѣ Коаньи

XIV

онъ самъ описалъ очаровательныя подробности путешествія въ Херсонъ. Изъ другихъ писемъ къ Императору Іосифу мы видимъ, что онъ при началъ войны съ Турками находился въ качествѣ Австрійскаго Агенпа при Россійской арміи и ея начальникахъ Князь Потемкинъ и Графъ Румянцовъ.

Бывъ опозванъ Іосифомъ II, Принцъ де Линь командовалъ подъ главнымъ начальствомъ Лаудона частію арміи, осаждавшей Бѣлградъ. Хотя онъ тамъ и прославился, однако вскорѣ послѣ того впалъ на короткое время въ немилость. Іосифъ уже при дверяхъ гроба призвалъ его и почтилъ всѣми знаками отличной пріязни.

Доживъ до глубокой старости и лишась старшаго своего сына въ сраженіи при Бу въ 1792 году, Принцъ де Линь удалился отъ большаго свѣта и началъ жить въ загородномъ домѣ подлѣ Вѣны.

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ

П Р И Н Ц А д е Л И Н Я .

У Т О П І Я

ИЛИ ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕЛИКАГО СЕЛЬРАХСЕНГИЛЯ.

Сельрахсенгиль вступилъ на престолъ на осьмнадцатомъ году своего возраста. Онъ желая узнатьъ опытомъ войну, чшобъ послѣ не воевать ни съ кѣмъ, и сверхъ того удостовѣришья о своей неустрашимости, чшобъ заслужишь собственное свое почтеніе, напалъ на одного изъ своихъ сосѣдей, похивившаго у ошца его цѣлую провинцію, взялъ ее обратно, выигралъ при сраженіи, овладѣлъ непріятельскимъ государствомъ, захватилъ въ плѣвъ самаго Царя и возвратилъ все съ плѣвмъ, чшобъ сей послѣдній защищалъ его противъ другихъ сосѣдей въ случаѣ нападенія.

Теперь я не имѣю надобности въ арміи, сказалъ сей великій Государь; пусть воины мои превращающя въ земледѣльцовъ и художниковъ до плѣвъ порѣ, какъ я ихъ опять пошребую на службу. Пусть ошча-

IX.

▲

нешся при мнѣ отборный десятиптысячный корпусъ гвардіи, въ которомъ должны записываться по переменно каждый годъ все мои подданные, чѣмъ забыли воинскаго благоуспройсхва. Я буду ихъ употреблять на балахъ, на прагическихъ представленіяхъ, на придворныхъ маскарадахъ, на всѣхъ моихъ прогулкахъ по водѣ, и на сраженіяхъ съ зайцами, фазанами, куропашками и кроликами.

Такъ говорилъ Сельраксенгиль. Вотъ, что онъ сдѣлалъ для нравственности: онъ предоставилъ молодымъ людямъ обою пола величайшую свободу въ обхожденіи, чѣмъ бы они имѣли все способы разпознавать другъ друга, и слѣдственно менѣе ошибались при женидбѣ.

Но ему извѣстно было и то, что сила спраспей нерѣдко беретъ верхъ надъ разсудкомъ, почему въ случаѣ воспослѣдовавшей ошибки и раскаянія дозволилъ возобновлять брачныя узы до трехъ разъ, въ швердомъ увѣреніи, что три раза сряду никто не обманется. Онъ позволялъ вновь сочешаваться со второю или съ первою оставленною супругою, есѣли воспослѣдуетъ согласіе съ обѣихъ споренъ. Кпо изъ разведенныхъ богатѣе, тотъ и обязывался содержать дѣшей.

Дѣши, обиженные природою со спорожы наружности, назначались у него въ

попы, въ лекари и въ судьи; каждый изъ нихъ получалъ годоваго дохода именну червонныхъ, и каждый опредѣляемъ былъ въ особенному приходу.

Тамъ вовсе не было спиритичхъ, свидѣшвенно не было и шяжебъ. Священникамъ, врачамъ и судьямъ запрещалось сочинять книги по своимъ часиямъ Первой обязывался проповѣдывать и извѣщать Евангеліе; впрочему предписано собиравъ просыи лекаршва и дѣлашь описаніе каждой болѣзни для излеченія и шого полезныхъ умозаключеніи а претивъ бывшій ничшо иное, какъ посредникъ, воспавляя за должность миршь семейства въ случаѣ начинавшеися ссоры.

У Сельрахсенгиля при дворѣ было шри великіе чиновника: вмѣсто Оберъ Гофъ-Мейшера, Оберъ-Камеръ-Го-ра и Оберъ Гофъ-Маршала имѣлъ онъ главнаго священника, главнаго врача и главнаго судю. Сии при особы безпреспанно обѣзжамъ его владѣнія, и спарались вездѣ предупредать разспройку въ совѣшпи, въ дѣлахъ и въ здоровьѣ. Единшвенное заніпше Государя соспошло въ шомъ, чшобъ по одному разу каждую недѣлю шребовашъ онъ сихъ послакныхъ опчешу.

У Сельрахсенгиля не было ни кабинеша, ни канцеляріи, ни секретаря. Вошъ какой порядокъ учредилъ онъ для госу-

дарственных доходов: чтобы сборщики не присваивали себе большей части собираемых денег, поставлено во каждом приходѣ по одному большому желѣзному сундуку, во которой всякой гражданинъ долженъ былъ самъ класъ свой учасокъ. Каждый платилъ во годѣ по одному червонцу безъ всякаго изключенія. Кто получалъ не болѣе 50 флориновъ доходу, тотъ платилъ по 50 крейцеровъ, и это не оштрафовало никого; кто имѣлъ доходъ меньше означеннаго, тотъ не платилъ ничего, и чрезъ-то со временемъ наживалъ достатокъ, съ котораго положена была пошлина. Главный сборщикъ, ѣздя верхомъ по приходамъ выбиралъ деньги изъ каждаго сундука и отдавалъ во царскую казну.

Тамъ заведены были мануфактуры, служачія не только къ пользѣ, но даже и къ роскоши; во этой землѣ строго запрещено былъ ввозъ всего чужестраннаго. Такимъ образомъ извнѣ не получали денегъ ни одного крейцера, но за то и свои собственные всегда оспавались внутри государства.

Иностранцамъ позволяли вѣзжать съ крайнею осторожностью; эта честь предоставлена была только знатнымъ особамъ или мужамъ отличнѣйшихъ достиженьевъ.

Сельрахсенгиль прошагнул кордонъ около всей Европы, какъ будто въ ней господствовала моровая язва; съ каждой стороны вѣздъ въ государство защищаемъ былъ небольшимъ отрядомъ сельской милиціи; она состояла изъ ста человекъ на всей границѣ; каждый изъ нихъ жилъ въ своемъ домѣ и выходилъ на спражу тогда только, когда почтовой колокольчикъ извѣщалъ о приближеніи путешественника.

Его величество не посылалъ къ чужеземнымъ дворамъ Министровъ и не имѣлъ ихъ при своемъ. По временамъ читалъ онъ вѣдомости, въ намѣреніи узнать, не явился ли на сценѣ какой нибудь завоеватель. Часомъ съ придворными своими смѣялся надъ благоволеніемъ и немилостію дворовъ чужеземныхъ и пробѣгалъ весьма скоро извѣстія о несчастіяхъ и несправедливостяхъ, чтобы не быть принуждену плакать.

Его величество не дѣлалъ подданнымъ никакихъ предписаній, чтобы избѣжать неповиновенія или обмана, но часомъ давалъ знать спороною, чего ему хочется; на примѣр: онъ иногда говорилъ, что ему пріятно видѣть, когда помѣщики живутъ въ деревняхъ своихъ мѣсяца по чешыре въ году, ибо они тогда сами могутъ удостовериться, что священники, лекари и

судит рачительно исполняющъ свою должность; а сверхъ того будучъ проживающъ своимъ чистъ своихъ доходовъ.

Честные люди обязаны были сами докладывать о дѣлахъ своихъ и онъ этого научился хорошо говорить и писать; но подписываемая записка должна была состоять не больше, какъ изъ двенадцати строчекъ.

Всякой гражданинъ могъ подавать прощбы, и даже приносить жалобы Монарху, только бы подписалъ свое имя; онъ всегда увѣренъ былъ, что представленіе его останется тайною. Такія бумаги обыкновенно клали въ ящикъ, находившійся подъ предсшалою нынѣшней коменданты великолѣпнаго дворца царскаго.

Клеветниковъ въ этой землѣ не шерпѣли и они не смѣли показываться. Государь самъ разсматривалъ все ввечеру прежде, нежели ложился спать, и прочитывалъ все прежде, нежели вставалъ съ постели.

Заспѣвичивые бѣдняки. (другихъ шамъ и не бывало). получали нужное пособіе. Помѣщики въ каждой деревнѣ дѣлали заведенія, для доставленія неимущимъ работы и строили богадѣльни для шѣхъ, кои не могли съ пользою шрудиться.

Его величество имѣлъ двадцать пять милліоновъ жипелей; самодѣшвенно двадцать пять милліоновъ червонцовъ дохода,

а жалованье давалъ только попамъ, врачамъ и судьямъ и сборщику подашей на содержание мула. Ему трудно бы было издерживать получаемое, есѣли бы онъ не любилъ художествъ и не былъ склоненъ къ забавамъ.

Онъ любилъ архитектуру и сады; почти все его государство походило на вершоградъ, ибо вездѣ проведены были каналы, усаженные въ четыре ряда буковыми, липовыми и другими деревьями.

Каналы сіи прошекали среди луговъ, покрытыхъ спадами; для убѣжища отъ солнечнаго жара сдѣланы были шамъ нѣкопорого рода сельскіе храмы, ознаменованные пріятнымъ разнообразіемъ.

Шалаши нѣспухомъ были расписаны весьма пріятно; они примыкая въ нѣсколькимъ группамъ весьма высокихъ и служащихъ имъ защитною отъ непогоды деревъ, составляли привлекательную картину. Сіе тихое убѣжище представляющее поперѣмно по долины, по красивые утесы на берегу рѣкъ, по лѣсочки, наполнено было спадами почти дикихъ лошадей, выходившихъ отсюда прыгать и рѣзвиться въ другіе мѣста. Пасущіе ихъ разсѣяны были по шаламамъ; это отъ лагерь казался очень живописнымъ.

Все это служило почкою ервнїя для помѣщичьихъ садовъ и дѣлало ихъ крайне

привлечательными, а особливо, естли вкусъ владѣльцовъ сходствовалъ хошн нѣсколькo со вкусомъ Государя.

Замки помѣщиковъ находились въ срединѣ на прекрасной полянѣ и все въ одинъ этажъ, ибо Государь запретилъ лѣстницы во всей своей области. Нѣкоторыя изъ сихъ замковъ окружены были въ верху балюстрадами, и, по крайней мѣрѣ при входѣ, имѣли красивую колоннаду; у нѣкоторыхъ кровля была плоская, а у другихъ съ башенками. Всѣ зданія вообще казались неправильны, но имѣли много пріятности.

Всякой поселянинъ имѣлъ у себя небольшой огородъ, поле и виноградникъ; дома выкрашены были бѣлою краскою и опдѣлены одни отъ другихъ для предупрежденія пожара. Улицы, пруды, усажены плодоносными деревьями; сверхъ того пропекалъ черезъ все селеніе или въ окружности онаго ручеекъ.

Въ поляхъ, пріятнымъ образомъ усѣяныхъ гречею, макомъ, льномъ, земляными яблоками, находились огородки для дичи, за копорую дворъ исправно плашилъ въ случаѣ сдѣланнаго ущерба.

Собакъ, причиняющихъ много вреда и переводившихъ значное количество свѣсныхъ припасовъ, вовсе не было въ этой землѣ. Чрезъ сіе у женщинъ огняшъ былъ

предметъ особой нѣжности, которая шѣмъ болѣе должна сповоала обращаться на ихъ супруговъ и дѣшей.

Нигдѣ не было развалинъ ни настоящихъ, ни искусственныхъ, ни мостовъ, исключая необходимые. Во всякой деревнѣ находилась церковь, построенная на прекрасномъ мѣстѣ и въ самомъ лучшемъ Греческомъ вкусѣ: въ горныхъ странахъ храмы имѣли видъ Гошической; во всѣхъ была прекрасная музыка.

Во всѣхъ мѣстахъ вырублены большія площади для охотниковъ и поставлены скамейки для путешественниковъ, подлѣ ручейковъ, прелестно убранныхъ. На большихъ дорогахъ было по же самое.

Сверхъ того на этихъ же большихъ дорогахъ, въ разстояніи каждаго десяти миль, построены большія и прекрасныя гостиницы, а на половинномъ прошивѣ сего проспранспвѣ кофейные дома.

Тамъ почти совсѣмъ не было законовъ, ибо вовсе не существовало пресупленій въ такой области, гдѣ всякой былъ доволенъ, всякой любилъ забавы и всякой зналъ свою должность.

Государь поправлялъ своимъ иждивеніемъ дороги и бралъ на себя строеніе публичныхъ зданій. При всемъ шомъ сколько еще оставалось въ казнѣ сокровищъ,

пошому что не плащили ни Генераламъ, ни солдатамъ, ни Министрамъ, ни президентамъ, ни опииунцикамъ. Посмотримъ шеверъ дворъ. Сельрахсентиль выходилъ изъ своей комнашы въ три часа, зная, что въ огромныхъ залахъ дожидалось его множество народа. Никто не зналъ, за копорымъ споломъ будешъ онъ обѣдать. Въ переднихъ комнашахъ находилось двенадцать споловъ, каждый на двенадцать приборовъ; шупъ могъ обѣдать всякъ, кто только хотѣлъ; обыкновенно сажались паршями, нарочно приглашенными или соспавленными по списку, арибипому у дверей. Желающіе кушашъ во дворцѣ съ своими женами и пріятелими, записывались наканунѣ; еспли же не было на эшошъ развѣста, то записка сія служила на слѣдующій день. Обѣдъ гошовили счень вкусной. Ввечеру накрывали сполько же споловъ. Въ продолженіи дня позволялось играшъ во всѣ азаршныя игры или занимашъя какими нибудь другими упражненіями. Тамъ были залы для концершовъ, для рисованья, для шанцовъ; музыканшы всегда гошовы, всякой могъ заспавишъ играшъ акосесъ или альманъ: все позволялось кромѣ безшолковаго менуэша, Цѣлые пысячи арфъ, ципръ, форше-піано ожидали охощниковъ до музыки. Въ другой залъ сверхъ того былъ шеашръ Французской и Ишмаліанская опера. Въ средней

залъ находился буфетъ съ прохладительными напиткими, и все это великолепно освѣщалось до чешырехъ часовъ утра.

Тамъ не было ни парадныхъ свѣздовъ, ни куршаговъ, ни принужденныхъ баловъ, ни представлений, ни праздниковъ. Тамъ всякой день былъ праздничной и всякой давалъ праздникъ самъ себѣ.

Государь иногда выходилъ, иногда нѣшвъ. Присутствующіе увидя его, вставали одинъ только разъ въ день; впрочемъ онъ и самъ боше любилъ сидѣшь. Для избѣжанія круговъ и размѣровъ, всѣ диваны сдѣланы были на колесахъ, и всякая парсія могла соспавляшь особенную группу.

Двѣ комнаты во дворцѣ назначены были для спржи. Каргульные по звону колокольчика немедленно прибѣгали для доспавленія желающимъ всего нужнаго. Двѣспи человекъ изъ нихъ всегда находились въ готовності. Офицеры, выбранные изъ самыхъ молодыхъ и красивыхъ людей въ государствѣ, оставались въ залѣ, или для того, чшобъ шапцовашь или чшобъ занимашь госпей въ великолѣпныхъ садахъ, куда по желанію каждаго переносили споды; даже позволялось тамъ давашь балы.

Нѣкошорая часть эшихъ садовъ ошкрыша была во всякое время для публики; въ нихъ собрано было все, чшо шолько могло служить къ увеселенію; игры, пѣсни,

панцы и проч. Другія ошдбленія назначались для особенныхъ семействъ, копорые по пребыванію своему получали отъ нихъ ключъ и могли веселиться цблый день. Тутъ гремѣла музыка и по водамъ разбѣзжали галеры для желающихъ кашаться при лунномъ сіяніи.

Кромѣ обширнаго озера ореди большаго дубоваго лѣса, прошекала шамъ рѣка, копорая пробивъ каменной ушесъ, упадала съ великимъ шумомъ въ водоемъ, выбитой среди долины испещренной цвѣтами, возобновляемыми безпрестанно.

Чипобъ во всякое время года можно было веспи одинаковой образъ жизни, заведенъ шамъ большой зимній садъ за спеклами, копорыхъ соединеніе было скрадено съ помощію живописнаго искусствва. Садъ былъ расположенъ по Французски, и украшенъ большими оранжевыми аллеями, водомешами возвышенными до облаковъ, правильными каскадами и другими очаровательными предметами, среди корзинъ, наполненныхъ лучшими Голландскими цвѣтами и нѣсколькихъ каналовъ съ Венеціанскими гондолами. Теплоша, впускаемая посредствомъ шрубокъ, производила на берегахъ сихъ вѣчную весну и каждое общество собиралось шамъ подъ великолѣпными колонадами.

Всякое общество, достигая до старости въ одно время было возобновляемо непримѣннымъ образомъ; ибо сей великой Государь царствовалъ шестидесятъ восемь лѣтъ. Никто не замѣчалъ морщинъ своей подруги, и считалъ себя молодымъ даже переменяя склонности. Тутъ находились увеселенія для всѣхъ возрастовъ, и спокойствіе стариковъ не нарушалось шумными забавами молодости. Тамъ не было злыхъ людей, ибо всѣ были щасливы.

Женщины одѣвались шакъ модно, какъ одѣваются онѣ во всей Европѣ: Мужчины носили великолѣпные камзолы и нѣкопорой родъ панталонъ не столь широкихъ, какъ Турецкіе; а на головѣ имѣли шапки, копорыя не походи на чалму, были выше Польскихъ.

Одежда пѣхъ и другихъ украшалась жемчугомъ и драгоценными камнями. Люди не слишкомъ довольные своею фигурою, могли носить шюники.

Такое же платье, съ извѣстнымъ ограниченіемъ предоспавлялось и народу; только цвѣтъ у сего класса людей былъ свѣтлѣе; сверхъ того болѣе находилось прошивоположности между камзоломъ и панталонами.

Знашныя господа не обязывались держать открытаго стола въ столицѣ по причинѣ ежедневныхъ собраній при дворѣ;

сабдственно шѣмъ больше могли дѣлать издержекъ въ деревнѣ.

Чѣмъ болѣе дѣлали они добра поселянамъ, шѣмъ больше приобретаали права на царское уваженіе. Во всемъ государствѣ назначены были награжденія за отличныя дѣянія въ пользу человѣчества и за приведеніе въ лучшее состояніе хлѣбопашества, руководствъ и промышленности; всякой гражданинъ наперерывъ старался удостоиться такой награды.

Правительствовало имѣть какъ можно меньше лошадей и слугъ, копорые вдвое больше пребуяшъ издержекъ. При всѣхъ придворныхъ пиршествахъ обыкновенно служили солдаты. Въ числѣ сихъ праздниковъ давались иногда и военные; шумъ звукъ воинской музыки воспламенялъ въ молодыхъ людяхъ; храбрость, копорую они не замедлили бы оказать на дѣлѣ въ случаѣ непріятельскаго нападенія на добродѣтельнаго Селрахсенгиля.

Также назначены были награды за ристанія всякаго рода, за плаваніе, словомъ за всякое упражненіе, какъ умственное, такъ и тѣлесное.

Всякой честной человѣкъ, имѣвшій даръ краснорѣчія или склонность къ поэзіи, сей образовательницѣ городскихъ нравовъ, могъ являться на публичной каедрѣ и говорить или прочитывать все, что способ-

сповало бы къ щастію, къ улучшенію нравственности, къ распространенію наукъ и художествъ, однакожъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ не наводилъ скуки.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ крошкя улыбка пошчасъ оспановила бы орашора. Тамъ опведено было мѣсло для игры мячемъ; опкрыта была обширная библіотека и множество кабинетовъ для чшенія съ вечернимъ споломъ: также каршиннымъ галлереи, гдѣ собраны лучшія списки всѣхъ превосходныхъ образцовъ, какіе только можно имѣшь.

Тамъ находилось собраніе моделей всѣхъ лучшихъ зданій, сооруженныхъ или такихъ, кои могли бышь сооружены, и шакое же собраніе садовъ всякаго рода. Однимъ словомъ, до самой кончины сего добраго Государя, кошорой прешавился на осьмидесяшомъ году возраста и погребенъ въ нѣкошоромъ родѣ Елисейскихъ полей, имъ самимъ созданныхъ, не было въ свѣшѣ подданныхъ щаспливѣ его, и не было Государя, кошорый бы, управляя ими среди забавъ, царшвовалъ шакъ щасливо.

Чтобъ дашь лучшее поняшіе о неизмѣримомъ дворцѣ его въ одинъ вшажѣ, вопш росписаніе комнашъ, изъ кошорыхъ одни убрана были зеркалами, вспавленными въ верху между позлащенныхъ колоннъ Коринфскаго ордена; другія рѣзною работою

съ золотомъ и серебромъ; прешьи бархатомъ для зимняго, и чешвершые пкани для лѣшняго времени; въ иныхъ находились великолѣпныя обои, въ иныхъ мраморъ съ колоннами или живопись алфреско въ древнемъ вкусѣ.

1. Комната Сельрахсенгилева.
2. Зала для прогулки передъ обѣденнымъ столомъ.
- 3, 4 и 5. Столовые, каждая по чешыре стола и въ срединѣ биллиардъ.
6. Зала для танцовъ.
7. Зала для музыки.
8. Зала для рисованья съ большимъ столомъ и со множествомъ рисунковъ.
9. Зала для разговоровъ.
10. Зала для азартныхъ игръ и нѣкопрыхъ коммерческихъ. Государь не любилъ припрака, виста и другихъ игоръ, въ копрыхъ наблюдалось молчаніе.
11. Французской театръ.
12. Зала для отдохновенія.
13. Италіанской театръ.
14. Библиотека среди моделей. Въ каждомъ изъ чешырехъ угловъ, кабинетъ для чшенія со столомъ, бумагою и чернилами.
15. Зала для ужина.
16. Зала для игры мячемъ.
17. Зала для омовенія съ двенадцатью серебряными ваннами.

Все сім комнашы наполнены были цвѣ-
 пами. Въ залѣ отдохновеній и ужиновъ
 находились бассейны съ чистою водою и
 небольшимъ водометомъ. Зало для рисо-
 ванья содержала работу самыхъ лучшихъ
 художниковъ. Залы для прогулокъ, для
 игры и для обѣдовъ убраны были карши-
 нами; вездѣ находились каминны и трубы
 для сообщенія теплоты. Пшпцы лѣшали
 по всѣмъ мѣстамъ на свободѣ; вездѣ ку-
 рились пріятнѣйшія благовонія, лились
 розовыя эссенціи; искусственный свѣтъ не-
 уступалъ солнечному и приспособленъ былъ
 такъ, чшобъ женщины могли сохранятьъ
 всѣ свои прелести,

ЗАМЪЧАНІЯ О РУСКОЙ АРМІИ,
сдѣланныя Принцомъ де Линемъ по требо-
ванію Генераль-Фельдмаршала Князя По-
темкина-Таврическаго.

Я долженъ только удивляться воин-
ственнѣйшей націи во всемъ свѣтѣ, и мо-
гу сообщить одни маловажныя перемѣны,
которыя предполагаю сдѣлать въ арміи,
поржесшвовавшей надъ всеми своими вра-
гами съ самаго начала нынѣшняго спо-
лѣтія, въ которое время урокъ, данный
Карлу XII, сдѣлалъ ее необходимою.

Но другъ хочешь знать о семъ пред-
метѣ мое мнѣніе; великій Министръ пре-
бужетъ моего совѣта, и я повинуюсь.

Желательно, чтобы всякой пѣхотной
полкъ состоялъ изъ четырехъ тысячъ че-
ловѣкъ и раздѣлялся на 4 батальона; а кон-
ной изъ двухъ тысячъ, раздѣленныхъ на
шесть эскадроновъ. Духъ единства въ семъ
случаѣ гораздо скорѣе распространяется,
да и машины приводятся въ движеніе не
столь многочисленными средствами.

Однакожь, Князь, вы должны остано-
виться на вашемъ Екашеринославскомъ
полку въ пещерешнемъ его состояніи; ина-
че вы помѣстите въ немъ всю армію. Въ
каждомъ изъ этихъ полковъ должно быть

по пяти Штабъ, а въ каждой ротѣ по шести Оберъ-офицеровъ. Надобно увеличить окладъ солдатской и уменьшить Полковничій; но чѣмъ пошлѣ и другой выдаваемъ былъ въ опредѣленное время. Магазины пусть содержатся правительствомъ и соединены будуще съ его выгодой; а не съ прибылью тѣхъ людей, которые считаютъ себя въ правѣ, говоря языкомъ, употребляемымъ въ другихъ арміяхъ, воровать.

Я имѣю все уваженіе къ религіи; но желаю, чѣмъ въ время походовъ меньше наблюдали посты, а въ лазаретахъ не должно объ нихъ и думать. Я часто видалъ постниковъ, которые лучше соглашались умереть, нежели навспысь въ среду скромнаго кушанья.

Я люблю музыку; но ваши щеголи Полковники превращаютъ необыкновенное множество солдатъ въ музыкантовъ, такъ, что число ихъ можетъ составить небольшую армію. Надлежитъ опредѣлить законъ, чѣмъ ни одинъ полкъ не имѣлъ ихъ болѣе двенадцати.

Я весьма почитаю женщинъ; однакожъ скажу, что ихъ довольно бы было оставить въ каждомъ баталіонѣ по двенадцати, а въ эскадронахъ по три: разумѣется во военное время; въ мирное можно держать ихъ сколько угодно.

Б а

Я желаю, чтобы гарнизонъ находился въ одномъ Пешербургѣ, гдѣ составляешь его гвардія. Для всѣхъ другихъ полковъ выступишь деревеньки на веселыхъ мѣстахъ; ихъ можно окопашь, обсадишь деревьями, расположишь по плану и снабдишь ручейками.

Черезъ пятнадцать лѣтъ каждая деревня произвела бы другую иначе солдатскимъ дѣшамъ негдѣ бы было помѣститься. Отъ этого произошло бы значительное приращеніе войскъ, земледѣлія и населенности.

Сии солдаты хлѣбопашцы, не теряя напрасно времени на ученіе, могли бы собираться по одному разу въ годъ и составлять на два мѣсяца учебный лагерь, гдѣ маневрировали бы одни противъ другихъ, какъ на войнѣ; по одному такому лагерю можно учредишь въ каждой губерніи.

Ваши солдаты, Князь! одѣшы прекрасно. Плашье ихъ имѣетъ свою припшность, свою пользу и способствуешъ сохраненію здоровья. Я желалъ бы сдѣлать небольшую перемѣну въ каскахъ, чтобы воины могли спать покойнѣе и лучше закрывашь уши. Введише по вашему предложенію красные жилеты, подбитые овчиною на зиму; это будутъ такъ называемые *спенцеры*.

Петръ I совсѣмъ передѣлавъ васъ на Европейской образецъ, а особливо въплась, Лошади у васъ превосходны; вы сдѣлали важную услугу государству, запреща вывозить за границу деньги для покупки лошадей въ Германіи, Даніи, Голштиніи и проч. Ваши коляски для больныхъ и раненыхъ несравненны. Надобно только опредѣлить въ каждомъ полку хорошаго Шшаблекаря, который въ то же самое время будешь и врачомъ уѣзднымъ. Рускіе очень способны ко всему; я нигдѣ не видывалъ имъ подобныхъ. Бывъ образованы хорошимъ Профессоромъ Англійскимъ или Французскимъ, они сдѣлаются искусными лекарями; въ каждомъ баталіонѣ надлежитъ назначить по одному изъ нихъ.

Трезвость и воздержаніе сами по себѣ очень хороши и во многихъ случаяхъ даже необходимы; но въ гошпиталяхъ надобно давать солдатамъ хорошую похлебку и, по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, говядину. Сухари обыкновенные и хлѣбъ, которой солдаты сами пекутъ, у васъ очень хороши.

Въ каждой Губерніи чешыре инспектора должны беспрестанно ѣздить по деревнямъ, чтобъ имѣть точное свѣденіе о числѣ людей въ каждомъ полку и о содержаніи ихъ. Обманщиковъ надлежитъ строго наказывать.

Пусть Князя и знашныя бояре служашь въ гвардіи, ешлы имь угодно; надъ дивизіями, бригадами и полками должны начальствовашь люди, копорые не шакъ богашы.

Симь способомь гораздо, поуменьшишся число повозокъ и блестящихъ экипажей, ошъ копорыхъ сполько расходу на фуражъ и возвышеніе цѣнъ на свѣспные припасы. Привыкнувъ около Турокъ къ чрезмѣрному изобилію, какимь образомь въ случаѣ нужды ошвыкнушь ошъ него? Пусть всякой вельможа, дворянинъ и офицеръ имѣетъ опредѣленное число лошадей и повозокъ.

Въ арміи совѣмь не должно быть слишкомъ молодыхъ и сверхъ компешныхъ офицеровъ, совѣмь не должно дашь адъютантовъ, копорые сами не знающь чьи они; не надобно волонтеровъ чиновныхъ и нечиновныхъ, ни чужеспранцовъ, ни Французскихъ и Италіанскихъ бродягъ выгнанныхъ изъ другихъ земель, ни секретарей, ни писарей, ни игроковъ, ни знашныхъ ни непешешвенниковъ, придворныхъ въ мундирахъ.

Больше всего не надобно опредѣлять въ армію Камеръ-Юнкеровъ или Кармергеровъ, переимяновывая ихъ въ Генералъ-Майоры ешлы они какимь нибудь образомъ захошашь выѣхашь изъ Пешербурга на

шестъ мѣсяцовъ; не надобно также да-
вать гражданскимъ чиновникамъ военныхъ
степеней.

При Генералахъ никогда не надобно
оставлять такъ называемыхъ шпаговъ.
Многіе изъ принадлежащихъ къ симъ шпа-
гамъ, не получая жалованья, остановятся
принужденными жить на щепъ другихъ.

Возобновише, любезный Князь, въ уди-
вительной вашей арміи ту благоразумную
строгость, которая отъ добросердечія
вашего нѣсколько ослабѣла, чему я самъ
свидѣтель. Привычка уважать и повино-
ваться у васъ такъ сильна, что ни Гене-
ралы, ни офицеры, ни солдаты не могутъ
ощущать отъ ней равнодушно. Вы не лю-
бите, чтобъ били нижнихъ чиновъ; но ва-
ши прусыя не дѣлаютъ такой боли какъ
наши палки. Пустьъ разсказчики говорятъ,
что хопятъ. Ежели въ полкахъ найдутся
пьяницы, негодяи и неисправимые ша-
луны, то не сердитесь на начальниковъ,
которые будутъ ихъ наказывать.

Вы спрашиваете у меня совѣща на
случай войны, могущей воспослѣдовать съ
Турками. Вотъ мои мысли:

Кто хочетъ одинъ разъ навсегда изба-
виться отъ сихъ невѣрныхъ, каковы они
и дѣйствительно суть въ войнѣ, въ по-
лишикѣ и въ сосѣдствѣ; но впрочемъ съ ми-
нушимъ своимъ варварствомъ и всегда

шнею глупостию довольно добры; кто хочешь, чтобы солнце, бросающее первые лучи свои на сей непросвещенный народ, не встрѣчало его болѣе во время супочнаго своего печенія, тому надлежитъ начинатьъ войну съ крайнимъ усиленіемъ. Надобно привести ихъ въ изумленіе; надобно сыскивать ихъ вездѣ и бить; симъ только способомъ можно увѣрить Музульмановъ, что они оставлены Магометомъ и что другой пророкъ взялъ надъ нимъ верхность.

Предписывать правила какъ побѣждать Турковъ гораздо приличнѣе такому человѣку, которой уже нѣсколько разъ воевалъ съ ними. Я предлагаю мой планъ кампаніи со всею скромностию такого человѣка, которой никогда не дрался съ Турками, однакожъ имѣетъ желаніе повидаться съ ними.

Я иногда пославилъ бы одни каре посреди двухъ или чешырехъ параллелограммовъ или массъ, гораздо удобнѣйшихъ. Я хочу, чтобы это походило на крѣпость, послѣднѣе мое убѣжище, которое однако не легко разорвать. Турки разбивъ все оспальное, естли только можно, и успавши до крайности, должны бы выдержатъ еще при сраженіи: артиллерія, пославленная въ каре и очищающая фланги, соспавила бы первое; пѣхота въ чешыре ряда

вспорое, а наконецъ кавалерія, которая пошчасъ ударила бы на сихъ варваровъ, опрокинувшихъ бапаліоны, еспьли шолько эшо когда нибудь можешъ случишься.

Шестнадцать бапаліоновъ, каждый изъ шысячи, и два конные полка, каждый изъ двухъ шысячь человекъ, соспавляютъ одни небольшую армію, копорой жребій не зависишь отъ оспальной. Фланги, кажешся миъ, недовольно бывають обезпечены кареями обыкновенными. Еспьли правой и лъвой флангъ хопя мало подадущся назадъ или напередъ отъ фронта, шо сдбляють промежутки, копорыхъ ничѣмъ нельзя пополнить; да во время маршей и не возможно сохранишь на неровныхъ мѣспахъ прямыхъ угловъ, копорые столяръ, дблая какой нибудь ящикъ, едва можешъ снаровишь въ рабочей своей комнашѣ. Каждая масса должна соспояшь изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ и одного коннаго, копорые идучи или споя лагеремъ подлѣ большаго каре, находящаго въ срединѣ, соспавяють изъ арміи параллелограмъ. Я предполагаю, что сія послѣдняя будешъ соспояшь изъ девяноста шысячь человекъ, включая шупъ же двадцать шысячь Козаковъ, копорые послужають вѣрными охранителями; ее со всѣхъ споронъ, и будучи образованнѣ Турковъ, всегда спанушь одерживають надъ ними выгоды. Они до изчашія еще сраженіи

могутъ упомянуть непріятеля. Я часто видалъ, что слишкомъ распянутой фронтъ, на примѣръ около двухъ миль длиною, препятствуетъ щасливому окончанію битвы. Напротивъ того разсѣвая нѣсколько разрывовъ близости одинъ отъ другаго и такимъ образомъ составивъ туспыя колонны, Генералъ болѣе можетъ увѣриться въ побѣду. Въ такомъ случаѣ онъ обвѣлѣтъ все, увидитъ все, дѣлаетъ все, направляетъ все и пользуется всемъ для одержанія побѣды.

Вошъ почему необходимо нужно какъ можно болѣе сжимать ряды. Я щипаю за великой недоспашокъ въ вашей арміи несоблюденіе эшаго правила. У васъ люди стоятъ довольно рѣдко. Если надобно будешь заходить по одиначѣ на право или на лѣво, то въ сжатыхъ рядахъ не будешь промежутковъ; слѣдственно фронтъ всегда останеться въ силѣ и можетъ двигаться привсемъ томъ удобно. Впрочемъ, если бы (чего однако бытъ не можетъ), и воспослѣдовалъ какой нибудь безпорядокъ, то онъ обратился бы ко вреду прусовъ и самаго непріятеля. Другой недоспашокъ, замѣченной мною въ удивительной вашей арміи, состоитъ въ томъ, что солдаты маршируя, слишкомъ высоко поднимаютъ ноги. Это не ускоряетъ ходьбы ни мало. Съ помощію сихъ маловажныхъ наблюде-

ній, присовокупя къ тому мѣстныя об-
споряшельства, и большее или меньшее бѣ-
шенство или безуміе Турковъ, скоро мо-
жно надѣяться очистишь Европу отъ
этихъ дикарей, ее обременяющихъ. Обѣ
Имперіи, согласясь въ планахъ и военныхъ
дѣйствіяхъ, конечно могутъ совершить
это въ печеніи шести мѣсяцевъ.

Еще нѣсколько словъ о улучшеніи ва-
шей арміи. Вы очень хорошо сдѣлали, уни-
чтоживъ гусаровъ; они никогда не могутъ
дѣйствовать своими саблями такъ какъ
Козаки.

Спайтесь усовершенствовать сихъ
последнихъ. Не внушайте имъ, чѣмъ они
были оспорожены. Весьма будетъ хорошо,
если сїи безпокойные пчелы непрерыв-
но спануть, вернувшись около непріате-
ля; но надобно, чѣмъ Донскіе и другіе
лучшіе козаки находились во второй или
въ третьей линіи; и могли собираться по-
часъ по прубному звуку. Я служилъ съ
ними и противъ нихъ. Ихъ щипаютъ
оспороженными; но они совсѣмъ не таковы.
Першій козакъ на небольшомъ бугорѣ при-
крываетъ отводной пикетъ, коимъ такъ
же пршій стоитъ подъ этимъ бугромъ.
Они оба въ одно время увидятъ непріа-
теля, коимъ можетъ подойти къ арміи
съ ними вмѣстѣ, ибо у казаковъ нѣтъ про-
межуточныхъ постовъ, ни маяковъ.

Желательно, чтобы Волгские и Донские Козаки не распавались надолго с своими женами. Очень будет прискорбно, если это прекрасное поколение уменьшится. Вы хорошо владеете, Князь, употребляя на службу жипелей Бугских и Днѣпровских берегов.

Выстройте также селения для этих солдат-паспухов, которые не перестанут своей почтой Ташарской дикости, приносять во многих случаях пользу.

Легкая конница, вами сошворенная, никогда не будет так полезна, как Козаки, и не стоит никакого труда владеть посредством ее опшники между Козаками и драгунами. Гораздо больше нравятся мне вами учрежденные спрѣлки, и я уверен, Князь, что они вам много доставяют выгоды при началі первой войны.

Приучайте их бѣгать, плавать и спрѣлять вѣль; составьте корпус для охранения Генералов и экипажей, чтобы можно было с почтосію опредѣлить силу полков, когда они выступяют противъ непріятеля, и разсѣяніе, которое они займутъ.

Доведите до совершенства корпус инженерной. Можетъ быть в этомъ только случай имѣете вы нужду на первой разѣ в индоспранцахъ. Соедините его с

корпусомъ артиллерійскимъ для прекращенія вѣчнаго раздора, существующаго между ними. Въ правленіи, не такъ какъ въ липпературѣ. Тутъ позволено брать у другихъ все полезное.

Я часто вижу, что офицеры по три и по четыре раза въ годъ переменяютъ мундиры переходя изъ конницы въ инженеры или въ егеря.

Надобно, чтобы чиновники, служащіе въ сихъ двухъ корпусахъ, такъ какъ и въ артиллеріи, оставались въ нихъ навсегда, и были увѣрены, что это суть пришколы, весьма занимательныя.

Ваши гренадерскіе полки превосходны. Я желалъ бы, чтобы нѣкоторыя изъ рядовыхъ были не столь высокаго роста; но вмѣсто того сильны, плохи и почти всѣ старые солдаты. Не скоро можно замѣтешь, что они гренадеры; имъ надобно сдѣлать шапки или каски гораздо выше и съ подбоемъ. Прикажице дать имъ шапки, похожія на наши гренадерскія каски, столь красивыя и покойныя. Хорошо, если бы у нихъ былъ гибкой паличникъ и могъ поддерживаться посредствомъ ремня подъ бородою.

Ружья можно сдѣлать короче и легче, причемъ они будутъ стрѣлять также далеко. Прикажице сдѣлать этому опытъ въ Тульскихъ вашихъ заводахъ.

Волосы у солдатъ надобно подстричь еще короче; въ прошивномъ случаѣ или ихъ надобно причесывать, или они будутъ дѣлать непріятный видъ.

Я желаю, чѣшб у васъ всѣ конные полки такъ дѣлали маневры, какъ дѣлаешъ вашъ полкъ и Великаго Князя, и чѣшб они соединили нашу Немѣцкую почность съ Россійскою быспрошою. Желалъ бы присоветуишь еще и прешье обстоятельство, но не видалъ его нигдѣ. Изъ семидесяти эскадроновъ, которые маневрировали подъ Полтавою, какъ-то я вамъ имѣлъ честь доносить въ прошъ же самой день, ни одинъ не былъ хорошо выпянутъ; причѣмъ ни одинъ всадникъ и ни одна лошадь не держали себя въ одномъ положеніи.

Меньше, нежели въ одинъ мѣсяць, можно исправить всѣ мѣлкіе недоспапки, существующіе въ арміи. Безъ сомнѣнія храбрость у васъ замѣняешъ все это; однакожъ воины въ семъ послѣднемъ случаѣ превзойдушъ самихъ себя. Довольно.

Полагая во всякой Губерніи, которыхъ щипаешся у васъ сорокъ двѣ, по чешыре пѣхошныхъ полка, каждый изъ чешырехъ тысячъ, выдешъ на каждую по шешнадцати, а на все государство шешъ сотъ семдесятъ двѣ тысячи. Такое число необходимо нужно, чѣшб поддержать огромной колоссъ, которой былъ прежде

сухъ и понокъ, со дня на день спановиш-ся пучнѣе.

Войска двухъ Губерній моглибъ соспа-вишь одинъ лагерь, состоящій изъ сорока тысячъ человѣкъ. Такихъ лагерей во всей Имперіи составилось бы двадцать одинъ.

Кромѣ множества достойныхъ Генера-ловъ, опличившихся храбростію и шалан-шамы, какъ на примѣрѣ Князь Рѣпинъ, соединяющій въ себѣ всѣ добродѣтели; Князь Юрій Долгорукій, Текелли, Графы Салыковъ и Пушкинъ, пылкій Каменскій и щасливый Суворовъ, внушающій во всѣхъ довѣрчивость, въ имѣете и другихъ, которые могутъ служишь съ великою пользою, на примѣрѣ: Принцъ Ангальтъ, Купузовъ, Волконскій, Горичъ, Ферзенъ, вашъ племянникъ, Князь Сергій Голицынъ, Шпренггорпенъ, человѣкъ съ великимъ характеромъ. Я хорошаго мнѣнія и о фонъ-деръ Паленѣ; надѣюсь, что онъ будетъ одинъ изъ самыхъ опличныхъ офицеровъ.

Вотъ, любезный Князь, что заставила меня написать дружба и любовь къ славі какъ вашей собспвенной, шакъ и вашего государшва, которому я испинно же-лаю всѣхъ благъ, и въ которомъ со дня на день получаю новые знаки доброжела-тельшва.

ВОЕННЫЕ ОТРЫВКИ.

СОВѢТЪ ВСТУПАЮЩИМЪ ВЪ АРМЕЙСКУЮ СЛУЖБУ.

Хотя бы вы происходили отъ крови величайшихъ героев, и даже отъ самыхъ боговъ; но ежели честь и слава не воспламеняетъ васъ непрерывно, то не спановишесь никакъ подъ ихъ знаменами; не говорите, что имѣете склонность къ военному званію. Это холодное выраженіе не значитъ ничего; выбирайте лучше другой родъ службы; остерегайтесь: вы можете служить безпорочно, можете имѣть нѣкошорья свѣденія, можете сдѣлать не большіе успѣхи, но далѣе конечно не пойдете; потому что не имѣете истиннаго таланта. Любите военное званіе больше всѣхъ другихъ; любите его до изсшупленія. Если вы не думаете безпреспанно о воинскихъ упражненіяхъ; если не хващаетесь свѣдностію за военныя книги и планы; ежели не цѣлуете сабда старыхъ воиновъ; если не плачете при разсказываніи о сраженіяхъ; если не умираете отъ неперпѣливости быть на нихъ, и не чувствуете стыда, что до сихъ поръ ихъ не видали, хотя бы это и не отъ васъ зависѣло, то сбросьте, какъ можно скорѣе,

мундиръ, копорой вы безчестите. Если одно бапаліонное ученіе не приводитъ васъ въ воепоргъ, еслии вы не чувствуете охоты присутствовать вездѣ; еслии вы задумываетесь въ такихъ случаяхъ; еслии не пренецете отъ страха, что дождь можетъ помѣшать вашему полку дѣлать маневры: то отдайте ваше мѣсто тому изъ молодыхъ людей, кто будетъ имѣть вышеозначенныя свойства. Онъ только можетъ любить спрашно науку *Морицовъ*; онъ только будетъ увѣренъ, что надобно дѣлать впрое больше, нежели сколько пребуешь долгу, чтобы исполнишь свое званіе. Горе холоднымъ людямъ. Имъ должно возвратиться въ нѣдра своего семейства. Они не споятъ того, чтобы различать ихъ съ матерью или любовницей. Пусть они умножаютъ число пуендцовъ. Еслии природа ошибкою произвела ихъ на свѣтъ въ позлащенныхъ чертогахъ вмѣсто сельской хижины, гдѣ часто рождаются великіе люди, то по крайнѣй мѣрѣ пусть наглая и едва проникаемая ихъ полпа не препящивуетъ заслуженнымъ воинамъ выказывать Государю почтенныя свои раны.

И такъ, юные военнослужащіе, надобно непременно, чтобы вы упоены были воепоргомъ; чтобы честь потрясала сердца ваши; чтобы огонь побѣды блисталъ въ гла-

захъ вашихъ; чшобъ душа ваша при одномъ помышленіи о славныхъ подвигахъ возносились выше самой себя. Просшите, ешьли, я будучи шеперь расстроганъ болѣе обыкновеннаго, прошивъ воли своей сдѣлалъ декламацию.

С И С Т Е М Ы.

Сколько было писано, чшпано, говорено о шонкой линіи и колоннахъ. Древніе защищали послѣдній способъ: Я вѣрю у нихъ не было артиллеріи; при шомъ же люди, слѣдующіе одному какому либо правилу, похожи на шѣхъ, которые все одинакимъ образомъ дѣлають, а это несносно. Исключительность сполько же опасна въ войнѣ, какъ и въ торговлѣ. Она вредитъ промышленности и уноситъ драгоценныя минушы, предспавляемыя щасшіемъ.

Я пожалѣлъ бы о Генералѣ ешьлибъ онъ въ нынѣшнее время вздумалъ подражать Римлянамъ или Кароагенцамъ. Ешь люди, которые шонкую линію называютъ *Прусскою*, какъ будто Фридрихъ II прежде всѣхъ началъ строить войско свое въ шри шеренги, и какъ будто онъ во всю жизнь свою не сражался колоннами. Онъ зналъ что это иногда было необходимо, и сражался колоннами, когда не имѣлъ времени ихъ развершывать.

Тонкой фронтъ, несправедливо названный *Прусскимъ*, далъ поводъ назвать фронтъ, состоящій изъ колоннъ, *Французскимъ*. Это не дѣлаешь Французамъ большой чести . . .

Робость составляешь колонны, а храбрость развертываетъ ихъ. По увѣренію, многихъ колонна при Фоншеноѣ составила ошъ того, что фланги старались укрыться ошъ находившагося противъ ихъ батареинаго огня. Я не знаю ни одного сраженія, гдѣ бы не составлялось спа колоннъ, копорыя должно мнѣ было развертывать насильно. Въ сихъ случаяхъ конечно первые ряды щипающъ себя сильнѣйшими, будучи подкрѣпляемы; а послѣдніе думаютъ, что они гораздо больше обезпечены имѣя передъ собою множество ширентъ, копорыя принимаютъ за парапеты. И такъ, если бы я былъ Французъ, то назвалъ бы такой способъ сражаться *Турецкимъ*, ибо онъ всегда сопровождается робостію и замѣшательствомъ.

Что теперь станешь думать о напорѣ (*impulsion*). Не уже ли солдатамъ надобно давить другъ друга, чтобъ шѣмъ удобнѣе прорвать какойнибудь опрядъ. Да и какая бы произошла ошъ этого польза въ случаѣ удачи? Опрядъ разсунулся, опорвешь проходъ *колонистамъ*, истребишь

ихъ, попомъ опять сомкнется и возьметъ въ плъни всѣхъ пѣхъ, кои не будутъ убиты.

И спрашивалъ у сихъ разчистишыхъ людей, во сколько времени могутъ они добѣжать до непріятели. Какое бы усиліе употреблено ни было, но не лзя сдѣлать въ одну минушу болѣе ста шаговъ; въ двѣ минушы никогда не можно перейши двухъ сотъ, а еще менѣе въ чешыре минушы прехъ сотъ. Положимъ, что это сдѣлается. Въ чешыре минушы мы сдѣлаемъ шестнадцать выстрѣловъ, щипая въ половину меньше, нежели какъ у насъ бываешъ на ученіи; слѣдственно два баталіона, свернушые въ колонны, получатъ ошъ двухъ баталіоновъ спрѣляющихъ по нимъ, какъ будшо въцѣль, 32,000 пуль. Ешлы непріятельской Генералъ, не желая угождать колонистамъ, выберешъ положеніе нѣсколько возвышенное, на примѣръ на скашъ, кошораго огонь шоль убійственъ, по для силъ послѣднихъ будетъ еще хуже. Они пойдутъ еще медленнѣе, нежели баталіоны, фронтомъ расположенные; тогда вмѣсто чешырехъ, пройдетъ десяшь минушъ и ни одинъ выстрѣлъ не будетъ потерянъ. Послѣднія колонны, назначенныя для подкрѣпленія первымъ, скоро потеряютъ въ шому охоту, увидя груду мершвыхъ пѣлъ.

Я не люблю крайностей и не могу шерпѣть сихъ расшянушыхъ лній, предшав-

ляющихъ изъ себя шло сухое и изможденное. Ежели бы вступили въ сраженіе за одинъ разъ болѣе осьми баталіоновъ, я не говорилъ бы такъ много объ этомъ. Пусть ихъ удвоитъ, упроятъ или еще болѣе; какъ тогда можно будетъ пропившись непрерывнымъ нападениемъ дивизіоновъ, слѣдующихъ другъ за другомъ. Однакожъ, еслии при или гораздо лучше двѣ шеринги, идущіе впередъ и спрѣляющіе, будутъ подкрѣплены другими, а сіи еще прешьими, то они непременно должны опрокидывать, разбивать и испреблять все.

О к о н н и ц ѣ.

Желательно, чшобъ конница получила себѣ новое образованіе, какъ въ отношеніи къ людямъ, такъ и въ отношеніи къ лошадямъ. Не лучше ли имѣть двадцать тысячъ человекъ на хорошихъ лошадяхъ, нежели пятьдесятъ тысячъ такихъ, которые одинъ переходъ или фуражированіе дѣлаютъ неспособными къ службѣ. Пусть заплашатъ, еслии надобно, за Ташарскую или Молдавскую лошадь шридцать червонныхъ: это будетъ гораздо лучше, нежели давать деньги за клячи, приводимыя Жидами изъ Германіи и Даніи.

Все зависить отъ маневровъ и ихъ продолженія. Шестъ эскадроновъ, имѣющіе хорошихъ лошадей, конечно опрокинутъ пятьдесятъ эскадроновъ, лишенныхъ этой выгоды. Превосходство въ людяхъ послужитъ только къ увеличенію числа пѣнныхъ.

Я почти желаю, чтобы сабли замѣнены были пиками. Лошадь имѣетъ въ длину семь футовъ съ половиною; следовательно всякой рейшаръ отдаленъ отъ своего противника на такое же разстояніе. Самая длинная сабля, взявъ ее вмѣстѣ съ самою длиною рукою, можетъ имѣть не болѣе пяти футовъ. Положимъ, что каждой всадникъ, поднявшись на спременахъ одинъ противъ другаго, выиграетъ въ вышину футовъ съ четвертью; ихъ сабли едва могутъ цѣпляться; спойли ли того, чтобы разсуждать, какимъ образомъ наноситъ ударъ саблею, если это само по себѣ не возможно.

Говорятъ, что Испанцы колютъ, Австрійцы рубятъ, Французы наираютъ, Пруссаки ранятъ, Турки крошатъ; одни убиваютъ, другіе приводятъ не въ сословіе сражаться.

Это все ложь. Начто говорить то, чего не можетъ спастись. Видѣли ли кто, чтобы сіи мнимыя, кавалерійскія ашаки направлены были во фронтъ непріателя?

Видалъ ли кто нибудь, чшобы непріятель опспуналъ въ совершенномъ порядкѣ, не бывъ приведенъ въ распройсво.

Сполько же неосновательно дѣлаются разсужденія и обв ашакѣ. Тутъ воображающъ, что можно опрокинушь цѣлые эскадроны; одинъ опрядъ бросаешся въ скачь на другой, желая разбишь его; кто сильнѣе нападаешъ, потъ щипаешся и непреодолимѣйшимъ. Всегда говорящъ, что надобно располагать конницу въ шеренги, ибо прешья всегда будешъ понуждашь двѣ первыя, какъ будшо лошадямъ надобно давишь другъ друга, какъ будшо они въ эшомъ положеніи будущъ сильнѣе и могутъ воспротивишься, ешья ихъ предудредящъ.

Такъ могли бы разсуждашь мулы Принца Евгенія, о кошорыхъ говорищъ Король Прусской въ своихъ разсужденіяхъ о войнѣ. Спранно, что Генералы того времени имѣли глаза и ничего не видали.

Чшо принадлежищъ до меня, шо я какъ Генералъ нынѣшнихъ временъ, не видалъ ни разу, чшобб конница порядочно сражалась съ конницею; видно, чшо шеперь до эшого неохопники, ибо я увѣренъ, чшо эшо дѣло возможное. Миѣ случалось видѣшь, чшо два конные войска сошедшись, останавливались, какъ будшо на ученіи, можешъ спашься опъ привычки; потомъ вы-

пятигивались параллельно на одну или двѣ минушы, и наконецъ расходились. По сейшо причинѣ желая получить какую либо пользу отъ конницы, надобно употреблять ее противъ пѣхоты.

Что такое тяжелая конница? Пусть посадятъ людей хотя на верблюдовъ; пусть облепятъ ихъ спальными лапами; двадцать гусаровъ, удара во флангъ на пять сотъ человекъ сихъ непроторныхъ рыдарей, разобьютъ ихъ совершенно. Успѣхъ сраженія зависитъ отъ проворства. Отъ однихъ только быстрыхъ и правильныхъ перемѣнъ фронта, отъ усроенія фланговъ, отъ задерживанія одного и отъ выспавливанія другаго крыла; словомъ, отъ усовершенствованія всѣхъ эшихъ оборотовъ надобно ожидать побѣды надъ конницею непрятельскою. Какъ люди, такъ и лошади тяжелые, бесполезны. Пусть украшаютъ наши арсеналы лапами и касками кирасирскими, только пусть не выбираютъ въ конницу людей выше пяши фушовъ и трехъ дюймовъ; лошади иногда могутъ быть болѣе гусарскихъ.

Какъ можно обременять сихъ несчастныхъ оковами, споль для нихъ пятгоспными? Лапы назади служатъ только защпшою бѣглецамъ и прусамъ, которые не спюютъ того, чпобъ ихъ беречь. Переднѣя также не много приносятъ пользы, еслѣ-

ля Генераль, начальствующій надъ конными полками, будетъ уменъ и не спанетъ подвергать ихъ ударами прежде, нежели они сами могутъ наносить оныя. Все это, а сверхъ того еще креспы на шапкахъ и ужасные слишкомъ налакированные сапори сбѣсняють ихъ и приводятъ въ совершенную разспройку, есѣли надобно будетъ сибшишься. Тяжелое седло также вещь очень неловкая. Пусть взглянутъ на седло Англійское и Козацкое, и сдѣлають нѣчто похожее на то и другое. Оно будетъ еще легче, есѣли только можно, и не испортился никакъ, хошябъ лошадь спала валяясь по землѣ.

О тактикѣ.

Носая линія очень хороша, однакожъ не надобно ею ослабляться. Тутъ легче всего ошибиться. Желая всегда нападать на непріятеля съ фланга, можно подвергнуть тому же, и себя. Надобно быть очень просну, чтообъ позволить прошивной сторонѣ обратиться на свой флангъ превосходнѣйшее число войска. Всякой самъ сдѣлаетъ то же, и на послѣдокъ кончится тѣмъ, что оба фронта останутся въ паралельной линіи. Да и гдѣ можно найти столь обширную долину, на копорой бы удобно было такъ расхаживать?

Для этого надобна долина *Кеткеметская*; тамъ можно дѣлать косыя линіи изъ сна бапаліоновъ, но и въ этомъ случаѣ восполнѣдуютъ всѣ пѣ обороты, о которыхъ я говорилъ и нечувствительно дойдешъ дѣло до переменъ фронта. Не надобно также слишкомъ много беспокоиться о способѣ сославлять косую линію. По одному ряду выведенному изъ шеренги и расположенному по склоненію шпаги, могутъ выстроиться шесть тысячъ чело-вѣкъ. Желая означить съ большею точностью степень косвенности, довольно будетъ выстроить половину роты: по ней выпянется вся армія. Пусть все примыкаетъ къ этой линіи, и вмѣсто множества невѣрныхъ подвижныхъ почекъ, которыя споль много зависятъ отъ упрямства адышпанской лошади, и о которыхъ сполько говорятъ во Франціи, довольно будетъ, еслили Генералы и штабъ-офицеры пробѣдутъ по фронту вскачь и чрезъ-повсѣхъ вышедшихъ изъ линіи заславятъ податься назадъ. Лошади ихъ къ этому привыкнувъ и фронтъ выпрямится.

Нѣтъ ни одного изъ новѣйшихъ писателей, которой бы любимое свое мнѣніе не подтверждалъ свидѣтельствомъ древнихъ. *Колонисты* видятъ вездѣ колонны; защитники косвенной линіи безпрестанно швердятъ о *Лектрахъ* и *Мантитахъ*;

еспьли Грековъ будеть не довольно, по
 прибѣгають къ Римлянамъ. Какъ можно
 основываться на извѣсїяхъ, почерпну-
 тыхъ изъ временъ споль опдаленныхъ и
 почти баснословныхъ? Въ нынѣшнее вре-
 мя обезображивають каре фоншенойское,
 или лучше сказать, дають опредѣленной
 видъ шакой вещи, кошорая его вовсе не
 имѣла. Говорятъ, что у сихъ спарыхъ
 предшественниковъ видали мины; эшо все
 игра воображенія. Я ничему не вѣрю и
 ничего не признаю за справедливое, кромѣ
 тѣхъ случаевъ, гдѣ, шакъ какъ и должно,
 превращають сраженіе въ сшибку на по-
 ссахъ. Тамъ бросаюшся кучами, и какъ
 можно скорѣе на шо мѣсто, кошорымъ
 надобно овладѣть, и развершывають два
 или при бапаліона на одномъ флангѣ, еспь-
 ли можно, подавая назадъ одинъ изъ своихъ.
 Когда откроють огонь, шо очень уже
 шрудно сыскивать признаки по правѣ или
 каменьямъ; да еспьли бы и нашли ихъ,
 шо все будеть разспроено непріятель-
 скими пушками. Тогда прощай глазомѣръ;
 хорошо, еспьли шолько другія чувства
 не придуть въ безпорядокъ. Одинъ дымъ
 и направленіе башарей спануть показы-
 вать дорогу. Вотъ единственная почка
 зрѣнія въ сихъ случаяхъ; знамена всегда
 бывають видны и показывають куда на-
 добно ишши центру. Въ эшо время гораз-

до лучше подавашь впередь его, нежели фланги; иначе непріятель спанешь бишь въ бокъ. Пусшь они идушь какъ могутъ и какъ позволишь иппи равнина; ценсрѣ долженъ дѣйсшвовашь всею силою.

Предписывая военныя правила, надобно бышь крайне оспорожну; надобно очень хорошо знашь авшоровъ и шолковашелей оныхъ. Будыще сами себѣ и шекспомъ и шолкованіемъ. Конечно не безъ причины совѣтующьш упощребляшь скоросшь въ спрѣльбѣ и въ маршѣ; но всякой ли знаешь, чшо и шо и другое можешь бышь вредно на войнѣ. На ученіяхъ никогда не надобно доводитъ солдаша, чшобъ онъ привыкъ (а привычка, говоряшь, вшорая природа) спрѣляшь, заряжашь, опяшь спрѣляшь и опяшь заряжашь, подобно машинѣ, не имѣющей никакой свободы. Мы ежедневно видимъ на опытѣ, чшо солдашъ послѣ придцаши высшрѣловъ, хошя бы они и не скоро слѣдовали одни за другими, не можешь держашь ружья. Ешшли онъ сдѣлаешь въ минушу чешыре высшрѣла, чшо очень много, шо черезъ чешвершь часа онъ не въ состояніи будешь продолжашь пальбы; у него и много еше останешся зарядовъ, однакожъ послѣ опдыха, весьма въ шакихъ случаяхъ вреднаго, онъ опяшь скоро перешпанешь спрѣляшь, ибо не надобно надѣяшься на резервные запасы.

О ГЕНЕРАЛАХЪ.

Я часто слыхалъ о хладнокровіи нашихъ спарыхъ Генераловъ, копорые не спѣшили никогда. Теперь было бы не возможно вести войну такимъ образомъ. Надобно бышь проворну и умомъ и шѣломъ; надобно давашь планы, средства и приказы въ одно и по же время. Принцъ Лудовикъ Баденскій никогда, говоряшъ, не рекогносцировалъ; вѣрю, у него не было передовыхъ посповѣ. У непріятеля находилось не больше легкихъ войскъ, какъ и у него. Они спояли лагеремъ такъ близко одинъ отъ другаго, что отъ перваго знаменнаго караула, отъ первой линіи можно было видѣшь, что дѣлается въ главной кварширѣ. Миѣ сказывали, что Принцъ Евгений не умѣлъ маневрировать, но онъ имѣлъ дѣло съ такими людьми, копорые знали въ эпомъ еще менѣе. Онъ принужденъ бы былъ учись, еспли бы Тюреннъ сполько же умѣлъ образовашъ офицеровъ, какъ онъ самъ образовался у Фридриха Генриха. Онъ довольно зналъ для себя и очень мало для другихъ. Герцогъ Веймарскій такъ же далъ ему наспавленіе, полученное отъ Шведовъ, копорое споль мало извѣстно во Франціи, что шамъ считается гораздо больше Генераловъ, нежели офицеровъ. Самой Вандомъ, копо-

раго я люблю до безумія, не могъ назваться офицеромъ. Впрочемъ Принцъ Евгений имѣлъ человека, оказавшаго ему въ сихъ случаяхъ удивительныя услуги. Это былъ Князь Ангальтъ Дессау, который командовалъ шестипятидесяти тысячнымъ корпусомъ Прусаковъ, и былъ ему полезенъ въ этомъ родѣ столько же, сколько Г. де Капозонъ въ лагеряхъ и походахъ.

Надобно родиться Генераломъ, живописцомъ, стихотворцомъ и музыкантомъ. Одинъ изъ нашихъ Полковниковъ, произведенный при дворѣ, сказалъ Шпаренбергу: Императоръ сдѣлалъ меня Генераломъ. Нѣтъ, отвѣчалъ сей послѣдній, онъ васъ только назвалъ Генераломъ, и болѣе ничего.

Мы живемъ не въ Каррагенѣ, и можемъ иногда извинить неудачу; однакожъ для предупрежденія дальнѣйшихъ слѣдствій, не худо спросить у Генерала, проигравшаго сраженіе, почему онъ проигралъ его. Я не сомнѣваюсь о его вѣрности; но если способности его подвержены сомнѣнію, то надобно дать другимъ примѣры. Не обязанъ ли онъ отвѣчать за смерть нѣсколькихъ тысячъ людей? Какъ скоро частной человекъ защищаясь отъ нападенія убьетъ другаго, то его отдають подъ судъ; разбойниковъ вѣшаютъ; но Генералу, котораго одно безразсудное честолюбіе,

вильное предсательство родни, случайность или пособіе женщинъ сдѣлали главнокомандующимъ надъ арміею, позволяющъ снова начинать кампанію? Перешелъ ли онъ всѣ степени по службѣ? какъ онъ служилъ? довольны ли онъ занимался, чтобъ могъ оправдать свою поперю?

Никогда почти, не судили Генераловъ съ довольною строгостію за прешерпѣнные ими пораженія. Пусть совѣшующся въ опредѣленіи имъ наказанія съ солдатами. Генералъ, сказали бы они, уѣхалъ при самомъ началѣ сраженія, и мы его не видали нигдѣ до самаго окончанія онъ не шакъ насъ велъ; онъ сердился, кричалъ, а не располагалъ; онъ дурно дѣлалъ эволюціи.

Естьли въ арміи много больныхъ и бѣглыхъ, въ эпомъ шакже надобно винить Генераловъ. Для чего ихъ не учишь шакже, какъ прапорщиковъ. Не много бѣды, естьли кто нибудь изъ сихъ послѣднихъ ошибется въ эзерциціи; дѣло кончилось шѣмъ, что надъ нимъ посмѣются товарищи; но весьма важно знать, займетъ ли Генералъ то мѣсто, которое ему указываютъ; какъ онъ его займетъ, какъ будетъ иппи; какъ выстроитъ первую свою линію, чтобъ получить подкрѣпленіе и проч.

Недовольно знать одни шолько воинскіе поступки Генераловъ; надобно смощрѣшь

за ними во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; любящъ ли они, утѣшаютъ ли солдатъ своихъ? пользуются ли ихъ довѣренностію? поправляютъ ли ошибки Шшабъ, и поддерживаютъ ли хорошихъ оберъ-офицеровъ? знаютъ ли ихъ? часто ли осматриваютъ войска? даютъ ли имъ деньги, естль ли богаты? любящъ ли военное званіе? офицеры ли, солдаты ли они сами въ душѣ своей? Естль ли они имѣютъ всѣ сіи качества, то надобно полагать, что неприятель обязанъ побѣдою надъ ними или превосходному числу, или подкрѣпленію, или же особенному щастію. Я говорю не о главнокомандующемъ, но о тѣхъ Генералахъ, которые возвращаются съ разбитыми своими опрядами, какъ будто ничего не бывало. Естль ли между ими случится такой, который сдѣлалъ ошибку по неосторожности или неопытности: то пусть пощадятъ его, и припомянутъ, что Креки, проигравъ сраженіе при Конзарбрукъ, сдѣлалъ величайшимъ человекомъ во Франціи. Но послѣ этого не надобно употреблять его. Образование Генерала, всегда проигрывающаго, дорого будетъ стоить государству. Я совѣтую ему тотчасъ возвратиться въ свой замокъ, естль ли только онъ его имѣетъ.

Надобно разсматривать нравъ, характеръ, даже фізіогномію Генераловъ пре-

жде, нежели вѣренъ имъ будетъ корпусъ. Умѣютъ ли они скакать? не охотники ли они до прозьбъ и до жалобъ? не дурные ли они сосѣди? не опасны ли для равныхъ себѣ? не завидливы ли? не трусливы ли? не боятся ли отвѣстности? не грубы ли? не корыстолюбивы ли? не пронырливы ли въ городъ и неподлы ли при дворѣ? любящъ ли подчиненныхъ? молчаливы ли? предприимчивы ли? не упрямы ли? не недовѣрчивы ли попусту и не слишкомъ ли легковѣрны? перебуютъ ли они правители и умѣютъ ли въ немъ нужду? знаютъ ли людей и умѣютъ ли упреждать ихъ? Человѣкъ есть такое орудіе, которое надобно дѣйствовать очень искусно; надобно всякаго ставишь на свое мѣсто. Берутъ ли сіи Генералы тройную предосторожность вмѣсто одной? даютъ ли по три приказа съ тѣмъ, чтобы исполнить по одному? умѣютъ ли въ готовности при баталіона, чтобы замѣнить одинъ? осматриваютъ ли они по три раза сами то, что приказывали сдѣлать? въ силахъ ли они предвидѣть какое препятствіе или перемену въ исполненіи ихъ приказовъ, которая можетъ произойти отъ прусости, отъ ошибки, отъ нехотѣнія, отъ разстоянія, отъ часовъ и отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Сколько разъ были они въ походахъ? были ли въ сраженіи, видѣли ли

его? пристало ли имъ быть Генералами даже по наружности. Не всякой горбашой годился въ военачальники, какъ на примѣръ Маршалъ Люксамбуръ.

Надобно знать, не адыютантъ ли ими располагаешь или другой какой нибудь офицеръ. Носятъ ли они сѣрые шапки въ сраженіи и солдатскіе каски въ праншедхъ? Не задумчивы ли они въ это время. О! пусть-то и надобна блестящая наружность и разговоры; пусть-то и надобно быть хорошо одѣшу, бодро сидѣть на лошади и имѣть увѣришельной видъ.

Люди, предсказывающіе какое нибудь бѣдствіе, всегда почти навлекаютъ его; напрошивъ того смѣлость вселяетъ надежду: а въ такомъ случаѣ съ твердостью можно быть увѣрену о побѣдѣ.

Богъ наказываетъ также за нерѣшимость и за медленность. Цѣлые тысячи людей остались бы въ живыхъ, если бы начальники умѣли пользоваться временемъ для окончанія войны.

Я почти увѣренъ, что лучше сдѣлать дурачество съ твердостью, нежели хорошее дѣло съ слабостью. Первое приведетъ непріятеля въ изумленіе, и онъ подумаетъ что пусть: что нибудь скрывается слѣдственно будетъ выиграно время для поправки; второе потеритъ свою цѣну, ибо дославивъ случай сдѣлать новое нападеніе.

О С О Л Д А Т А Х Ъ.

Начальники почти всегда прошивъ солдатъ несправедливы. Они вѣчно слѣдуютъ старой методѣ: поступаютъ съ ними бѣдными людьми, какъ съ скопами, и не думая ни о чемъ, кормятъ ихъ и бьютъ въ опредѣленное время.

Быть справедливу, давать другимъ и предписывать самому себѣ правила нравственности, безъ отношенія къ собственной выгодѣ, есть наука необходимая для того, кто хочетъ начальствовать надъ людьми и хорошо знаетъ ихъ. Сии послѣднія, говоря вообще, суть дѣши, которые попроказничавъ нѣсколько времени, переходятъ опять въ состояніе слабости: слѣдственно опять становятся дѣшьями. Надобно давать имъ новыя игрушки, и въ этомъ состоятъ все искусство. Игрушки солдатскія недороги. Всякая бездѣлка забавляетъ ихъ и приводитъ въ движеніе. Надобно самому быть солдатомъ, чтобы умѣть вести ихъ всюду, даже въ самый адъ. Хотя народы, составляющіе нашу армию, и весьма различны, чего иначе и быть не можешь, ибо одни отъ другихъ живутъ въ разстояніи осьми сотъ миль: однакожъ они сходятся между собою во многомъ. Привычка къ повиновенію и общественная жизнь даютъ солдатамъ, какъ школь-

никамъ и пансіонорамъ, какое-то единообразіе въ извѣстныхъ случаяхъ, на прим. въ безразсудномъ упрямствѣ, во лжѣ, въ извиненіяхъ, въ веселости, въ опчаяніи, въ жадности хватаешься за все, поршишь все и проч. Имъ не позволяють пить на походѣ, и пошому-то они, вышупая изъ лагеря, умирають отъ жажды; пошому-то любяшь вкусить отъ запрещеннаго плода, любяшь бѣгать, ходишь шуда, гдѣ имъ быть не должно, обманываютъ присмотрщиковъ и увеселяются эшимъ. Надобно умѣшь украшашъ и перемѣняшъ ихъ куклы: то льспишь мнимою свободою, кошорая однако не естъ свобода; то внушашъ довѣренность: иногда позволяшь пить, плясашъ; при случаѣ бросишь нѣсколько денегъ. Симъ способомъ можно сдѣлать изъ нихъ все. Общаніе добычи надобно оставляшь для важныхъ случаевъ. Можно быть увѣрену, что солдашъ, надѣясь на эшо, преодолѣеть всѣ преняшствія. Нѣтъ города, кошорымъ бы онъ не овладѣлъ, какъ скоро будетъ увѣренъ, что ему позволишь грабить.

Я не люблю проповѣдей. Естли бы Испанскіе и Римскіе полководцы и имѣли время говоришь солдашамъ рѣчи, сочиненныя *Титомъ-Ливіемъ* и *Страдою*, то не получили бы отъ эшого ни малой пользы. Они наскучили бы солдашамъ и болѣе ни-

чего. Сѣ ними надобно говоришь мало въ день сраженія; но говоришь весело и по солдашки. Иногда бранное слово, кѣ спаша упошребляемое и на ихъ образѣ сказанное, бываетъ очень дѣйстви-тельно. Надобно знать ихъ пословицы, ихъ обороты въ разговорѣ, ихъ обще-спвенный языкъ, и даже шонѣ народа или полка. Нѣкоторые офицеры передѣ сраженіемъ какъ бы просятъ солдашъ исполнять свою должность, ласкаютъ ихъ, называютъ дѣшми, но во всякое другое время обходясь сѣ ними очень грубо. Солдашы скорѣе всего это замѣчаютъ, Они думаютъ, что ихъ боится. Въ этомъ случаѣ надобно показывать всю возможную неуспрашимость. Другіе стараются оглушать своихъ подчиненныхъ, чтобы окрѣпить ихъ и самимъ. Они производятъ ужасной шумъ, въ намѣреніи под-крѣпить себя, а между тѣмъ дѣлаютъ видъ, будто одушевляютъ другихъ. Солдашы въ этомъ случаѣ не обманутся. Сіи крикуны имъ очень извѣстны. Они бѣгаютъ, задыхаются, сердятся, грозятъ, мучатъ самихъ себя, желая мучить другихъ; восклицаютъ *визать! Марія Терезія!* скачутъ по двадцаши разъ въ задъ и въ передъ предѣ фронтомъ, думая много сказать, не говоря ничего, и разговаривая со всѣми вообще, не скажутъ ни одного слова ни сѣ кѣмъ.

Офицеры и Генералы, копорые часто осмаприваютъ свои войска; копорые спараютъся приобрѣсть ихъ довѣренность; копорые, посѣщая казармы, бдящъ съ солдатами сунъ; копорые поступаютъ съ ними ласково по окончаніи ученія, гдѣ они дѣлали маневры порядочно; копорые, идучи съ ними на экзерцицію, сказываютъ имъ сказки; копорые не оставляютъ солдатскихъ законныхъ дѣшей; копорые помогаютъ вдовамъ; копорые даютъ имъ иногда деньги и всегда поступаютъ съ ними какъ должно, не имѣютъ надобности опасаться, послушая съ ними спрого въ день сраженія. Одно слово можеть привести солдатъ въ шрепешъ, и одно слово въ соспояннн ободритъ ихъ или заспавитъ смѣяшся. Надобно казаться увѣрену въ своемъ предпріяшнн, хотя бы этого въ самомъ дѣлѣ и не было; надобно отдавать приказы оберъ-и унтеръ-офицерамъ шрепей шеренги такъ громко, чшобъ всѣ слышали, и между шѣмъ показывать будшо не хочешъ, чшобъ было слышно. Въ силу этихъ приказовъ долженъ быть шощасъ убитъ всякъ, кшо оставитъ свое мѣшо, какъ для побѣга или для грабежа, или даже для шого, чшобъ опличиться предъ другими. Надобно пройти нѣсколько разъ передъ фронтѣмъ и съ спокойнымъ видомъ объявить всѣмъ, что должно дѣлать:

зредписывають молчаніе, наблюденіе спрожайшаго порядка, повиновение офицерамъ. Надобно спарашься обратишь на себя вниманіе каждаго и возбудишь во всѣхъ шочно шакую веселость, кака вѣ сердцахъ у самаго; надобно привести на память прежнія сраженія, вѣ которыхъ армія ошличилась, и сказаешь, что нѣтъ надобности совѣшоваешь войску бышь храбрымъ, ибо это не подлежаешь никакому сомнѣнію. Пошомъ сказаешь, что нибудь смѣшное, еолашское и иши на непріятелі.

О вѣ адъютантахъ.

Адъютаншовѣ часшо дѣлають домовыми управишелями, и даже приспѣшниками на кухнѣ. Слишномъ ласковое обхожденіе съ Генеральскими служишелями и экономическія должности, ошправляемыя сими чиновниками, лишають ихъ уваженія, которое они должны имѣшь вѣ арміи. Единственное искусство дѣлашь изв себя картину не много имъ помогаешь; имъ нужны свѣденія и хорошія лошади. Ешьяли ихъ упошребляють для однихъ рапоршовѣ и мѣлочныхъ подробностей, ошносящихся до службы: шо они ничшо иное, какъ фурьеры; ешьяли же ихъ посылають вѣ главную кварширу шолько за паролемъ и

за приказомъ, то они не больше, какъ почталіоны. Правительству надлежало бы учредить школу для образованія Адьюшаншовъ, ибо эта должность есть очень важная. Адьюшаншы должны быть свѣдущи во всѣхъ частяхъ военной науки и служить во всѣхъ военныхъ корпусахъ. Когда они оплечаютъ себя храбростію, точностію, понятиливостію: даже придуть въ состояніе, смотря по обстоятельству, переименить данныя имъ приказанія: тогда можно ихъ производить въ Генералы и Генерал-Адьюшаншы и главнокомандующимъ. Они должны судить о вещахъ и доносить объ нихъ съ быстротою молніи; должны лезть, куда будутъ посланы, почти на ровнѣ съ пулями.

О ж е н и д ѣ в ь .

Худо дѣлаютъ шѣ, которые въ вещахъ разсматриваютъ прежде худую, нежели хорошую сторону. Надобно сперва обдумать и потомъ судить. Если разсмотрѣно будетъ какое нибудь обстоятельство въ добромъ видѣ, то дурная его сторона обнаружится сама собою. Такимъ образомъ во всѣхъ почти арміяхъ оспоривается самое благоразумное заведеніе, заславляющее военнoслужачихъ любить

опечество, усиливающее любовь сію, естли она въ нихъ существуесть, и воспламеняющее оную, когда ее прежде не было. Правда, что въ такихъ случаяхъ надобно обратишь вниманіе на содержаніе дѣшей; надобно заставляшь работашь маперей и давашь имъ хорошія кварпиры, естли хошьшь получашь ошъ нихъ вѣрной залогъ признашельности и здоровья. Ошъ нерадѣнія о семъ существенномъ предметѣ произраждаешя одна толькo бѣднoсть. Хорошіе солдашы, женившисъ на хорошихъ мѣщанскихъ или вресъянскихъ дѣвкахъ, будущъ довольны своимъ состояніемъ и доставляшъ государству прекрасныхъ дѣшей. Естли будущъ прилагашь объ нихъ спараніе, по конечно никогда не увидяшъ разслабленныхъ мальчишекъ, едва могущихъ лазить по негоднымъ лѣспницамъ въ худыхъ казармахъ; напрошивъ того, позволяя вступашь въ невыгодные браки, начальство не можетъ ожидать ошъ нихъ ничего, кромѣ дурнаго поколѣнія, неспособнаго ошправляшь службу.

О конскрипціяхъ.

Ежели исчисленіе народа во время Царя Давыда сдѣлано было вѣрно, то лучше бы ему выбрашь войну, нежели моро-

вую язву. Есѣли онѣ ичислялѣ народѣ не съ шѣмѣ намѣреніемѣ, чѣобѣ узнатьѣ количесѣво и силу своихѣ подданныхѣ; не съ шѣмѣ чѣобѣ привестиѣ въ порядокѣ армію, то неудивляюсь, чѣто щеславіе его сопровождаетѣ было такимѣ худымѣ успѣхомѣ. Конечно эѣто средство можно употребить во зло; но и то правда, чѣто Государь, желающій симѣ способомѣ исполнить долгѣ ошца семейства, не будетѣ принужденѣ поступать на удачу при назначеніи налоговѣ. Мы часѣто оуждаемѣ то или другое предпріятіе единственно потому, чѣто не сами его выдумали. Предубѣждение ошпается, слѣдствія оспориваютѣ, а случайность рѣшишѣ. Въ моемѣ опечесѣствѣ едва не воспрепятствовали произвеси въ дѣйство народа изчисленіе, да и теперь еще возшаютѣ противѣ шого. Сіи господа не хотятѣ, чѣобѣ Государю извѣстно было число подданныхѣ; чѣобѣ онѣ зналѣ способности каждаго и деспотизмѣ помѣщиковѣ и ихѣ повѣренныхѣ. Можетѣ быть въ иной провинціи записано въ службу пятнадцать тысячѣ челоѣкъ, а опдаешѣ только чешвертая часть. Безѣ этой обязанности служить опечесѣству можно ли вышавить въ полѣ приша тысячь воиновѣ? Полагая надежду на одни только добровольные наборы, мы скоробѣ были покорены нашими се-

вѣдами. Пусть приведутъ себѣ на память слабость нашей арміи, или лучше скажутъ ее несуществованіе при Мальвицѣ и при началѣ всякой войны, копорья мы вели, желая избѣжать ихъ, и въ копорыхъ ошъ чрезвычайной бережливоспи и недоспашка рскрушъ полки наши укомплексованы были шолько на бумагѣ.

О И н в а л и д а х ъ .

Инвалидовъ содержашъ или слишкомъ хорошо или слишкомъ дурно: шо еспъ, для нихъ часшо строятъ дома болѣе изъ щеславія, нежели изъ человеклюбія. Ихъ запираютъ, лишаютъ свободы, заспавляютъ дѣлашъ все въ извѣспные часы и обходяшъ на подобіе школьникв сѣ шакими людьми, копорые болше заслуживаютъ уваженіе, нежели ихъ надсмотрщики. Свобода, сей драгоценнѣйшій даръ природы, должна бышъ первою наградою сихъ героевъ. Надобно оппускашъ домой всѣхъ шѣхъ, копорые эшаго желаютъ, и копорые имѣютъ родственниковъ, друзей или какое нибудь помѣспье. Надобно освобождать ихъ ошъ налоговъ, даватъ знаки опличія въ плашѣ, и шакимъ образомъ награждая заслуги, ободряшъ новобранцовъ. Ешъли бы законодашели, Государи

и Министры подумали объ этомъ хопя минушу. шо увидѣли бы, что въ дѣланіи добра за добро всегда заключаешся собственное ихъ благо.

Лудовикъ XIV думалъ болѣе о себѣ, нежели о храбрыхъ своихъ воинахъ. Сумма, употребленная имъ на построение инвалиднаго дома, достаточна бы была для содержанія 6000 воиновъ. Онъ любилъ оплываться денежными издержками, а не разумомъ. Фридрихъ II, любившій болѣе оплываться умомъ, нежели деньгами, ибо имѣлъ больше перваго, нежели послѣдняго, опдѣлался опъ своихъ инвалидовъ пышною надписью: *laeso, fed invicto militi раненымъ, но непобѣжденнымъ воинамъ*. Въ тогдашнее время эшо было справедливо. Но въ Фридриховомъ инвалидномъ домѣ снаружи видна была роскошь, а внутри бѣдность. До сихъ поръ я говорилъ объ однихъ только спарикахъ, которые не въ состояніи ходить; что касаешся до инвалидовъ опъ пятидесяти до шестидесяти лѣтъ, шо я составилъ бы изъ нихъ полкъ Веперановъ, которые бы подавали въ день сраженія хорошій примѣръ. Я приказалъ бы ихъ опправлять куда надобно, на повозкахъ; даже ввѣрилъ бы имъ защиту деревень, наиболѣе подверженныхъ нападенію и заслуживающихъ величайшее вниманіе. Я не пошребовалъ бы опъ нихъ въ лагерь дру-

гой службы, кромѣ охраненія знаменъ, копорые они споль часто, защищая отъ непріятеля, орошали своею кровію.

Къ спарымъ офицерамъ шакже недовольно оказывающѣ вниманія. Кажется ихъ можно бы оставлять при полкахъ до самой смерти; ихъ можно бы носить во время сраженія. Носилки ихъ сдѣлались бы истинными шоржеспвенными колесницами, а личная ихъ неуспрашимость среди летящихъ пуль послужила бы самымъ сильнымъ примѣромъ. Тогда офицеры не боялись бы приближенія шароспи; спокойствіе замѣнило бы для нихъ производсва, и они при смерти спали бы благословляя службу, въ копорой споль уважаются ихъ шруды и раны. Я замѣчаю у нашихъ ближе къ Востоку живущихъ народовъ великую привязанность къ почешамъ погребашельнымъ. Пусть великолѣпные мавзолеи воздвигнушы будутъ надъ пракомъ сихъ героевъ, и пусть при подножіи ихъ молодые офицеры клянущся не оставлять никогда знаменъ своихъ.

О в о й н ь .

Никогда не надобно говорить: политика Пруссіи, Англій, Франціи, Голландіи, Испаній и проч. По большой часпи личная выгода, чешполубіе, мщеніе, большая или

меньшая разсудительность, даже прихотли одного сильнаго мужчины или женщины заставляють предпринимать такое дѣло, которое спавятъ на сомнительной счетъ тонкихъ плановъ дипломатическихъ. Почти всегда одна личность воспаляетъ войну. Было время, когда перчатки Герцогини Марлбургъ играли важную роль. Шулка Короля Прускаго надъ одною Монархиней, любовница, большой и малой министръ подали случай къ составленію союза, коюрой едва не свергнулъ съ прона Фридриха II. Великое несчастіе, еспли самое важнѣйшее дѣло въ сихъ случаяхъ поручено будеть невѣждѣ. При дворахъ Воспочныхъ, изъ мрачнаго кабинета серальскаго, или даже изъ передней, часто выходятъ повелѣнія, отъ которыхъ зависить жребій ихъ Монархій. Вотъ отъ чего Турки всегда дѣлають глупости. Не только надобно, чшобъ главнокомандующій надъ арміею самъ сдѣлалъ планъ войны, но должно еще выслушать непременно всѣхъ Генераловъ, которые подъ его вѣденіемъ будуть предводительствовать другими войсками или корпусами.

О м и р ѣ.

Я думаю, что о мирѣ надобно думать при самомъ началіи войны; ишь кампаніи

гдѣ бы искусной человекѣ, умѣющій предвидѣть неудачу, не могъ заключить прѣдѣла съ выгодою. Вся важность состоятъ въ томъ, чтобы воспользоваться одною удачною минутою; ибо въ случаѣ проигрыша надобно непремѣнно продолжать военныя дѣйствія. Людовикъ XIV не хотѣлъ заключить мира, стоя на краю гибели, и началъ предлагать его уже послѣ побѣды при Дененѣ. Фридрихъ II заключилъ миръ по взятіи Шведница, а Австрійскій домъ прислушался къ тому же, имѣя во власти своей Глацъ. Какого можетъ надѣяться мира изнуренное государство. Если оно обезсилено, то и проигравшая сторона, при всей своей удачѣ, также обезсилена: слѣдственно у кого больше швердоси, тотъ и выиграетъ. Побѣжденный найдетъ пособія, которыхъ не ожидалъ, и пособія эти приведутъ непріятеля въ изумленіе; одинъ готовился начать кампанію, другой боится зашмишь свои удачи и предлагаетъ или принимаетъ порядочныя условія.

Кто же долженъ заключать миръ? Министръ ли, не выѣзжавшій никогда изъ столицы, или какой нибудь секретарь, отправляемый на конгрессъ? Одинъ смолитъ на вещи слишкомъ въ большомъ, другой слишкомъ въ маломъ видѣ. Подарки готовы; порфиръ Государевъ отправленъ, ленны куплены; до того ли, чтобы

дѣлашь новыя затрудненія? Скажущь, что не надобно приступать къ разрыву за бездѣлицу и не зная мѣстной, военной и политической географіи, уступящь часть существенной провинціи. Одинъ главнокомандующій арміею, имѣющій полное свѣденіе о театрѣ войны, можетъ знать важность пожертвованій, границъ и округленій, которыхъ самые искусные дипломатики не найдущь никогда на своихъ картахъ. Екатерина Великая одною рукою подписывала миръ, а въ другой держала подняшый мечъ. Такъ Фельдмаршалъ Руминцевъ кончилъ первую Турецкую войну въ Кайнарджи; такъ Князь Пошекинъ прекратилъ вѣдору въ Яссахъ; такъ Князь Репнинъ въ Тешенѣ имѣлъ сорокъ тысячъ секретарей посольства. Непріатель, зная что начальникъ прошивной арміи уполномоченъ для заключенія мира и продолженія войны, не можетъ надѣяться на придворныя происки, которыхъ бы дославили ему большія выгоды. Услужливые посредники, добросовѣстные державы, впусывающіяся во все, узнающь тогда съ прискорбіемъ по газетамъ, что дѣло обошлось безъ ихъ услугъ.

СРАВНЕНІЕ МЕЖДУ ВОЙНОЮ И МИРОМЪ.

Я видѣлъ въ военное время столько чело-
вѣколюбивыхъ дѣяній, столько пособій для
поправленія даже меньшаго зла, что не мо-
гу думать о войнѣ, какъ о вещи самой ужас-
нѣйшей, естли только въ продолженіи
оной не грабятъ и не жгутъ, и естли
вся невыгода ее состоитъ въ однихъ уби-
тыхъ, которые бы безъ того погибли нѣ-
сколько позже и не съ такою славою. Я
видѣлъ, что собственныя мои гренадеры
отдавали свой хлѣбъ и свои деньги бѣдному
семейству въ одной деревнѣ, которая отъ
поспороннихъ и не касавшихся до войны
обстоятельствъ превращена была въ пепелъ.
Я восхищался, что командовалъ такими
людьми, какъ они. Я видѣлъ, что наши
гусары возвращали кошельки съ деньгами
пѣнникамъ и сверхъ того открывали имъ
свои. Кажется, будто душа въ сихъ слу-
чаяхъ возвышается. Чѣмъ храбрѣ чело-
вѣкъ, тѣмъ онъ сострадательнѣе. Мирное
время есть время безчувствія; пустьъ про-
исходитъ гораздо больше зла, но оно не
такъ примѣтно, ибо дѣлается медленнѣе.
По крайней мѣрѣ по достоверно, что въ
продолженіи мира меньше дѣлается добродѣ-
тельныхъ, ибо меньше къ тому поводовъ.
Въ бурное время все приходитъ въ дви-
женіе. Я первой бы сталъ проклинашь

войну, естѣли бы болѣзни, дурное правленіе, недоспашокъ, повсемстпенное негодование, даже самой бунтѣ часто не были слѣдствіями долговременнаго мира. Гораздо больше варварства погубишь десьяць человекъ, осудя ихъ несправедно, нежели пошеряшь двѣсти въ сраженіи, куда обыкновенно идушь съ охотою. Мы не сожалѣемъ о спраждущихъ безвинно; шо можемъ ли соболѣзновать о тѣхъ, копорые проливаютьъ кровь свою для денегъ или для славы. Говорящъ о жестокости: конечно жестоко испоргать дѣтей избъ нѣдръ ихъ семейства для употребленія на службу въ мирное время. Къ чему служащъ у многихъ державъ двѣсти пядьдесятъ тысячъ человекъ солдашъ и болѣе? Естѣли они разсѣяны, шо уменьшаютъ народонаселеніе; а естѣли заключены съ городахъ, шо умножаютъ заразу. Въ первомъ случаѣ солдашы, будучи раздѣлены, будучи худо обучаемы, и оставаясь безъ спорогаго призора, привыкають къ праздности, спановаясь неопряшны и перенимають ухвашки у людей, съ копорыми живутъ. Тогда прощай соревнованіе, первая пружина арміи; она исчезаетъ у самыхъ офицеровъ, копорые рѣдко видящъ шпабы свои и пощпи никогда Генераловъ. Во время мира спѣшатъ собратъся въ какой нибудь лагерь, ежели онъ естѣ; быють и бранящъ солдашъ вса-

кой день; но въ войнѣ всегда ихъ ободряютъ, всегда награждаютъ. Въ гарнизонѣ офицеры поршился, входятъ въ долги и, что еще хуже, женятся. Слѣдующая за симъ бѣдность есть также произведение мира. Ссоры, сязбы, поединки суть дальнѣйшіе плоды его; наконецъ покровительства, происки, подлость. По прошествіи прехъ военныхъ лѣтъ армія конечно имѣетъ надобность въ отдыхѣ, а особливо, еслии много было жаркихъ сраженій и смѣлыхъ предпріятій; но чрезъ десять лѣтъ мирныхъ самое лучшее войско должно по необходимости клониться къ упадку. Трудно осваваться въ одинакомъ положеніи. Все, что не управляется честолюбіемъ, все, что не возвышается, обыкновенно упадаетъ. Я не говорю, что для эгихъ причинъ должно начинать войну; но еслии разсудокъ, справедливость, честь, польза государственная или мщеніе заставляющъ поднять оружіе, то должно позволить новымъ офицерамъ радоваться, заслуженнымъ снова вступиться на поприщѣ побѣдъ, молодымъ женщинамъ украшиться своихъ любезныхъ кокардою, а мужей плюмажемъ. Старухи и философы не должны за это сердиться.

О С р а ж е н і и.

О семъ предметѣ надобно говорить шаю много, что почти всего и сказать невозможно. Для этого необходимо нуженъ едва ли не шакой же воспоргъ, какой обыкновенно чувствуюшъ при одержаніи побѣды. Сраженіе естѣ *Пиндарическая ода*, въ которой пребуется энпузіазмъ, доходящій до безумія. Тутъ робосшь и оспорожносшь никуда не годится. Непредвидимыя препяшсвія уничтожаютъ всѣ первые разчеты. Кромѣ механическаго пособія со стороны войскъ, надобно заботиться о успѣхѣ самому генію. Одинъ только онъ въ силахъ усматривать ошибки и поправлять ихъ; взглядъ его подобенъ молніи; рѣшительность громовой стрѣлы. Никто не можетъ быть увѣренъ въ выигрышъ сраженія, но всякой долженъ знать, что онъ не будетъ разбитъ. Прежде Бога Израильскаго считался богомъ войны Марсъ; но демонъ войны естѣ случай. Смерть адьюшанта, паденіе лошади, одно слово, сказанное вмѣсто другаго, худое знаніе какого нибудь языка, употребительнаго въ нашихъ войскъ, уничтожаютъ въ одну минуту всѣ порывы генія и всѣ разчеты ума. Я долженъ со стыдомъ и со слезами выговорить ужасное слово: щасшіе, и про-

сипь Бога, чшобѣ онѣ мнѣ даровалѣ его. Мнѣ случилось видѣшь, что выиграно было шакое сраженіе, кошорое всѣ счисляли пощерианнымѣ (1). Случалось видѣшь, что пощериано было почти выигранное, пощому что оставили поле сраженія, чшобѣ иппи поздравипь Генерала (2). Я видѣлѣ что одерживало верхѣ лѣвое крыло, долженствовавшее веспи ложную атаку, между шѣмѣ правое крыло, состоявшее изѣ оорона штысячѣ человѣкѣ, сдѣлало важную ошибку, кошорая по щастію не имѣла слѣдствій (3). Я видѣлѣ, что выиграно было сраженіе, не смощри на погрѣшность шрехѣ начальниковѣ праваго крыла, центра и кавалеріи лѣваго крыла (4). Я видѣлѣ проигранное сраженіе ошѣ шого, что завели всю армію, вдвое превосходившую непріятеля, въ болошо (5). Я видѣлѣ проигранное сраженіе ошѣ шого, что цѣлую армію сочли за авангардѣ (6). Другое сраженіе, при кошоромѣ меня не было, проиграно ошѣ лѣности Генералѣ-Адьюпанша, не обьявившаго кавалеріи, чшобѣ она не ѣхала фуражировать (7). Еще сраженіе при кошоромѣ я шавже не былѣ, выиграно было пощому, что непріятель перешелѣ черезѣ перегородку, и сдѣлался жершвою бышпрошны и мужесшва Лаудонова (8). Я видѣлѣ

-
- (1) При Коллинѣ. (2) При Торгау. (3) При Бреслау. (4) При Гогкирхенѣ. (5) При Лейшенѣ. (5) При Лейгницѣ. (6) При Прагѣ. (7) При Франкфуртѣ. (8) При Максанѣ.

выигранное сраженіе довольно важное, гдѣ Лассій съ безпримѣрнымъ своимъ шлангомъ сдѣлалъ изъ непріятели все, что хотѣлъ, потому что сей послѣдній не испортилъ и не караулилъ дороги (9). Я видѣлъ поперянное сраженіе потому, что Генералъ, подаваясь на право для заслоненія промежутка, оставилъ необходимо нужный пунктъ, за который дрались цѣлой день (10). Я видѣлъ сраженіе проигранное отъ того, что Полковникъ Вареннъ былъ убитъ, неисполня приказанія Короля Прускаго. Я видѣлъ весьма важное сраженіе выигранное потому, что непріятель атаковалъ неприступную высоту, вмѣсто того чтобъ обойти ее, и отъ того еще, что командовавшій гренадерами, выходя ночью поминутно изъ палатки за слабостію здоровья, услышалъ и увидѣлъ приближеніе противниковъ и тотчасъ напалъ на нихъ. Я самъ можетъ быть нѣсколько способствовалъ успѣху другой сшибки, стоившей дорого, сраженія, шѣмъ что двѣсти или триста волонтеровъ подъ моимъ начальствомъ бросились со всѣхъ ногъ на гору, гдѣ находился непріятель, чтобъ прекратить огонь, которой начиналъ спановиться скучнымъ (11). Я видѣлъ что осада Швейдница зависѣла отъ

(9) Еще разъ Торгау, Коллинъ, Гошкирхенъ. (10) Адельсбахъ. (11) Герлицъ.

взяшія валежника, которой я защищалъ, и въ которомъ былъ обойденъ и разбишъ, ибо никакъ не зналъ, что я шамъ нахожусь, и никакъ не пришелъ ко мнѣ на помощь, не вѣдая важности моего поста (12). Я видѣлъ, что вылазка превратилась въ выигранное сраженіе пошому, что худой инженеръ не поставилъ двухъ пушекъ между моремъ и редушомъ. (13) Я едва не принужденъ былъ оплошиться опкрышія праншей пошому, что забыли опвязать колокольчики у быковъ, которые везли фашины (14). Кто можетъ предвидѣть всѣ сіи малости и нечаянности? Кто послѣ этого несогласился, что иногда самыя мѣлочи рѣшаютъ участь сраженій и государствъ. Одинъ неожиданный случай дѣлаетъ Генерала Ахилломъ или Терситомъ.

Я не въ силахъ понять, какъ можно пережить сраженіе, какое бы оно ни имѣло окончаніе. Какъ не умереть съ печали, ешлы оно проиграно, и опъ радости, ешлы выиграно? Перваго можно избѣжать очень легко, давъ себя заспрълить непріятелю послѣ всѣхъ.

О Р Е Т И Р А Д ъ .

Ужасное слово! едва могу произнести его! Я спрашивалъ у одного знакомаго

(12) Людвигсдорфъ. (13) Очаковъ (14) Бѣлградъ.

миѣ весьма храбраго Генерала, думалѣ ли онѣ когда нибудѣ на случай, могущей воспослѣдовать неудачи о реширадѣ? Никогда, ошвѣчалѣ онѣ, у меня подѣ начальствомѣ естѣ при шруса, которые вмѣсто меня обѣ ашомѣ думаютѣ. Въ семѣ случаѣ я бы сказалѣ имѣ, ну государи мои! что теперѣ намѣ дѣлать.

Люди очень умные по наружности, офицеры, которые вмѣсто того, чтообѣ сражашься, мараютѣ бумагу, писцы, выписывающіе у писцовѣ, написали много хорошаго о реширадахѣ. Я не понимаю, какимѣ бы образомѣ приспустишь къ ашому въ случаѣ надобности, имѣя дѣло съ человекомѣ предприимчивымѣ, и бывѣ сначала самѣ предприимчивѣ. Естѣли кто нибудѣ шанешѣ нападашь или драшься слабо или не долго, въ такомѣ случаѣ решировашься можно; но это не будетѣ значить сражашься, а только приготоавлишь себя къ отступленію. То же самое разумѣю я о всѣхѣ лагеряхѣ, которые берушѣ удалясь отѣ непріятеля. Надобно говорить, что шушѣ сдѣланѣ обрашной маршѣ, а не раширада. Пусть приискиваютѣ въ исторіи всѣ обыкновенныя хитроссти и засады при реширадахѣ бывающія я оставлю все это моимѣ шоварищамѣ, но естѣ, осьми сотнямѣ авшоровѣ, которыхѣ я чиналѣ, и которымѣ вовсе не вѣрю.

Вотъ одинъ только случай удобоисполнительный, и по еспьли копорая нибудь сторона будеть проворнѣе непріяшеля. Сражавшись долгое время со всѣмъ усиленъ, надобно опшравить всѣ непошерыныя знамена за четтвершь мили опъ мѣста сраженія и посшавить въ линію; приказашь опшальной арміи бѣжашь къ нимъ изо всей силы; потомъ приведши ее въ порядокъ, ударить на разсѣяннаго непріяшеля, и вырвашь у него, еспьли можно, побѣду, или по крайней мѣрѣ изумивъ его шакимъ нападеніемъ, ошановить.

О невозможностяхъ.

Вотъ предметъ, на копорой я усердно прошу обратишь все должное вниманіе. Говоряшъ что иногда невозможно досшавить провіанта. Почему? . . У насъ еспь печи новаго изобрѣшенія и гораздо способнѣшія, нежели какъ было у древнихъ. Муку надобно брѣшь вездѣ, гдѣ только можно, какимъ бы эшо образомъ ни было, и печь изъ нее хлѣбы и сухари.

Будучи Государемъ, я крайне осердился бы, еспьлибъ мнѣ сказали, что армія не дѣйствуетъ за недосшашкомъ свѣспныхъ припасовъ. Не позволяйте опнимашь усебя его, опвѣчалъ бы я; имѣйте вшрое больше, нежели надобно; посшавьте ихъ въ

двѣ и въ три линіи, чтобъ они были въ безопасности на всякой случай.

Говоряшъ еще о невозможныхъ маршахъ. Увѣщевайше солдатъ, дарите ихъ, награждайте... Я увѣренъ, что армія можетъ, въ случаѣ надобности, перейти пятнадцать Французскихъ миль въ двадцать четыре часа; а еспли употребить обыщельскія повозки, фуры, артиллерійскихъ лошадей и проч. по перейдетъ двадцать, и болѣе. Въ случаѣ важнаго предпріянія не надобно опускать ничего.

Говоряшъ о невозможности нѣкошорыхъ экспедицій. Пусть кто нибудь, подобно мнѣ, прослужитъ хотя одну кампанію съ Рускими; онъ узнаетъ, какъ можно итти въ передъ по спу миль и разбивать непріятели, кошорой нимало не ожидалъ нападенія; ибо пришедшій къ нему корпусъ не имѣлъ при себѣ ни хлѣбныхъ магазиновъ, ни запаснаго фуража: двухъ вещей открывающихъ прежде времени всѣ важныя движенія.

Говоряшъ, что есть дороги, по кошорымъ не возможно проходить. Давно уже доказано, что арміи проходили шамъ, гдѣ нельзя было проскочить козъ. Можно веревками поднимають пушки на самыя высокія горы, дѣлають на нихъ платформы, испребляютъ деревья, покрывающія вершины ихъ отъ сотворенія міра, и разоряють непріятельской лагерь, неожиданшій, чтобъ на него посыпались съ облаковъ пули, какъ градъ.

Говорящъ, что есть рѣки, черезъ которыя переправиться не возможно. Я видѣлъ, что тяжелая конница переправилась черезъ Днѣпръ, при чемъ каждый рейтаръ держался за лошадиный хвостъ. Такимъ же образомъ при моихъ глазахъ переправлялись Козаки черезъ рукавъ Крымскаго моря въ Севастопольской гавани.

Говорящъ, что есть непроходимыя горы: Генералъ Миллендорфъ во время сраженія при Людвигсбургѣ впащилъ на гору свою артиллерію и убилъ у меня двухъ офицеровъ и многихъ солдатъ.

Говорящъ, что есть непроходимыя болота; я не вѣрю. Конница часто приводитъ это въ оправданіе себѣ. Надобно спустить воду, еслии позволешь время; надобно набросать фашинь; надобно увязнуть по самую шею, но перейши неопшѣнно. Можно ошибиться одинъ разъ; можно даже поперять эскадронъ, но за то въ дваццати другихъ случаяхъ будетъ значная выгода. Непрїятель надѣясь на сію затруднительность, часто обращаетъ всѣ свои силы къ другому мѣсту, а шущъ оставляетъ одну линію.

Говорящъ, что есть снѣги и пропасти непреодолимыя. При Максанѣ наши драгуны снѣшивались и шли по лошадямъ для нападенія на непрїятеля.

Говорятъ, что есть неприсупныя мѣста. Если бы какой нибудь офицеръ осмѣлился оказать Генералу, что позиція, копорую велѣно ему апановашь, неприсупна, то сей послѣдній долженъ опивѣчать ему: *я сударь всѣхъ неразумѣю; это-во слова нѣтъ въ мое мѣ лексиконѣ.*

Говорятъ, что иныхъ мѣстъ не возможно защищать. Надобно сдѣлать выласку. Оставшись на мѣстѣ, можно претерпѣвъ поражение, а вышедши одинъ разъ опять можно войти. Изумленной непришель спанетъ васъ бояться.

Говорятъ, что есть крѣпости, копорыхъ взять не возможно. При Швейдницѣ, Глацѣ и Ландсгупфѣ солдаты влезали на стѣны въ глазахъ непришеля. Въ семилѣтнюю войну мы дѣлали такіе чудеса, что я не смѣю рассказывать. Рускіе не упускаютъ ни одного такого случая.

Наконецъ иные находятъ невозможности въ коалиціяхъ съ другими державами. Для этого надобно ввѣрять министерство и арміи людямъ умѣющимъ льстить гордости или корысти довѣренныхъ особъ при иностранныхъ дворахъ. Надобно показывать наружную преданность своимъ союзникамъ, но не быть преданнымъ въ самомъ дѣлѣ. Надобно предлагать имъ только то, въ чемъ заключается общая выгода. Не лзя думать, что они намъ

многимъ пожертвуютъ , но непремѣнно должно быть искренну во многихъ мало-важныхъ вещахъ. Надобно дойти до того, чтобъ сіи иносѣранные державы уважали насъ, а до этого можно достигнуть ласковымъ обхожденіемъ съ ихъ Генералами и солдатами. Если нужно будетъ сдѣлать какойнибудь оборотъ въ пользу своего Государя, то должно дѣлать искуснымъ образомъ, чтобъ союзники не могли на то жаловаться. Надобно опивчаться другимъ дворамъ скоро и приспойно; не должно пренебрегать никого, а спараться осыпать чинами, ленгами, благодарительными письмами и общаніями людей, имѣющихъ доступъ къ фаворитамъ и фавориткамъ.

О Военныхъ совѣтахъ.

Принцъ Евгенийъ говорилъ, что онъ тогда только собиралъ военный совѣтъ, когда не хотѣлъ дать сраженія. Я вѣрю этому; ибо изъ двенадцати человекъ, составляющихъ оной, конечно найдется восемь такихъ, которые никакой не имѣютъ охоты драться. Почтенное названіе *осторожныхъ людей* гораздо для нихъ приличнѣе названія *предпріимчивыхъ*, которое, можетъ случиться, подвергаетъ ихъ опасности жизни. Можно удариться объ закладъ,

что въ числѣ двенадцати совѣтниковъ найдется чепыре болшуна; въ такомъ случаѣ военный совѣщъ можетъ употребленъ быть какъ средство увѣдомить неприятеля о помѣ, чего мы не намѣрены дѣлать. Одинъ только Генералъ-Кварширмейстеръ можетъ быть извѣщаемъ о намѣреніи главнокомандующаго. Какое бы сей Генералъ-Кварширмейстеръ ни имѣлъ достоинство, но въ случаѣ нескромности его нужно удалить; потомъ надобно крошкими и ясными наставленіями на бумагѣ дать знать Генераламъ фланговымъ, чтобъ они черезъ чепверть часа по полученіи пришли въ движеніе, и чтобъ другіе начальники колоннъ узнали ошъ нихъ на походѣ, что надобно дѣлать въ случаѣ нападенія или какого нибудь другаго предпріятія. Можно не собирая военного совѣща получать свѣденія отъ Генераловъ и отъ офицеровъ; можно заставлятъ ихъ говорить, слушая, ободряя, иногда даже послушая по ихъ предначертаніямъ. Горе тому, кто одного себя щитаемъ знающимъ. Есть старые унтеръ-офицеры, копорыхъ иногда больше надобно слушать, нежели Фельдцейгмейстеровъ. Я больше уважаю мѣнше, на удачу сказанное, копорому можно слѣдовать и не слѣдовать, и копорое подаетъ поводъ къ размышленію, нежели совѣщъ. Я никогда не

даю ихъ и не принимаю, потому, что никакой человекъ не можетъ войти въ душу и положеніе другаго.

О Военныхъ Академіяхъ.

Во всѣхъ государствахъ есть множество такихъ заведеній: въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Италіи. Имъ приписываютъ слишкомъ много важности. Тамъ раздаютъ награжденія, сочиняютъ диссертации, словари, рѣчи, дѣлаютъ собранія, говорятъ комплементы, хвастаютъ, и въ этомъ состоятъ вся получаемая отъ нихъ польза; но ни одна еще пустошь не обработана *академиками-земледѣльцами*; ни одинъ языкъ не очищенъ и не доведенъ до совершенства *академиками-любоговорами*; ни одна задача основательно не рѣшена *академиками-философами*. Самая лучшая наука въ свѣтѣ, и хочу сказать военная, конечно должна имѣть свою академию. Если бы занялись ею ревностно со всѣхъ сторонъ, то по окончаніи перваго года не осталось бы ни малѣйшаго сомнѣнія ни объ одномъ существенномъ предметѣ. Во всѣхъ арміяхъ сдѣлали бы сколько плановъ и академикамъ доставили бы сколько свѣдѣній, что все превратилось бы наконецъ въ извѣстность. Въ мирное время мы со-

спавляемъ одно опечештво. Единственне средство въ такомъ случаѣ замѣнишь недоспашокъ блеска состоить въ томъ, чшобъ прибрѣтати славу шрудами. Миръ доставишь намъ случай прославиться даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ насъ щитають наемниками, живущими на иждивеніи гражданъ. Тогда спали бы уважати корпусъ котораго ученость гораздо полезнѣе всѣхъ прежде упомянутыхъ сословій, которыхъ члены проводятъ жизнь свою въ разбираниіи одного слова и въ изслѣдованіи пущаго мнѣнія какого нибудь новизнозаводителя.

Можно учредишь въ продолженіи зимнихъ кватширъ собранія, въ которыхъ бы всякой доставлялъ плоды трудовъ своихъ. Всякая армія имѣла бы своего предсѣдателя и своего секретаря. Думаю, что и всѣ арміи не зашруднились бы выбрать главнаго президента, которой бы рѣшилъ окончательнао всѣ мнѣнія. Одиннадцать выигранныхъ сраженій могутъ дать право на эпощъ общій выборъ и благодарственное письмо съ его спороны произведешъ гораздо большее дѣйствіе, нежели все древніе вѣнки, всѣ медали. Всякой догадаешся, что я это писалъ при жизни Короля Пруссаго.

О презрѣнїи жизни.

Естьли бы вы были безсмертны и могли лишиться жизни только во время сраженїа, шо, вступая въ дѣло, конечно могли бы задуматься; но можно ли бояться смерти, когда одна аптекарская ошибка, лекарской ланцетѣ, докторской рецептѣ, падающая съ крышки черепица и порывъ лошадей съ какой нибудь горки спавитъ васъ всякой день на край гибели? Живите честно, и смерть никогда не покажется вамъ спрашною. а особливо въ рядахъ непрїятельскихъ. Прекращая вашу жизнь на постелѣ, она можетъ представиться вамъ скелетомъ: но на полѣ сраженїа вы увидите ее полною, веселою, съ увѣнчаннымъ лаврами челомъ и съ саблею въ рукѣ вмѣсто носы, копорая предоставлена однимъ свѣтскимъ празднующимъ, щеголямъ, придворнымъ, духовнымъ и министрарамъ.

Чего мы можемъ надѣяться, на примѣрѣ, по прошествїи сорока пяти лѣтъ? Еще нѣсколькихъ скучныхъ дней или мѣсяцовъ, и болѣе ничего.

Словѣкъ несравненно болзливѣе всѣхъ другихъ животныхъ; вошъ, что дѣлаетъ его споль неловкимъ. Эша причина недозволяетъ ему рѣшиться на шо, что самыя тяжелыя животноыя дѣлаютъ всякой день,

и нѣтъ ни одного изъ нихъ, которое бы не было въ состояніи намъ вредить, естли бы только захошѣло. Имѣя больше смѣлости, мы прыгали бы также хорошо, какъ обезьяны, и выскакивали бы, можетъ статься, изъ прешьяго эшажа, подобно кошнамъ, безъ всякаго вреда.

Сколько есть смѣлыхъ людей, которые побоялись бы оспаться въ лесу одни во время бури. Не мѣшаешь ли имъ въперв спастъ? Я видѣлъ, что одинъ шумъ морскихъ волнъ, и даже обыкновенный морской приливъ приводили нѣкошорыхъ особъ въ совершенное изумленіе и давалъ имъ такой видъ, какъ бы они находились подъ непріятельскою башарею.

Какъ челоѣку не бояться огня; онъ боится даже воды. Онъ только одинъ изъ всѣхъ живошныхъ не умѣетъ плавать. Въ насъ спарающа возбуждающъ страхъ при самомъ рожденіи кормилицы, няньки, учищели, монахи, родсшвенники безпрестанно грозятъ намъ и приводятъ въ прешь. . . . Надобно полагающъ различіе между людьми, шешвующими по стопамъ героевъ, и людьми, которые только щипающа такими. Разсмотреше порядочно лица воиновъ передъ начашіемъ сраженія, и вы увидите, что должно объ нихъ думать. Спраннѣ всего для меня то, что во время ушановленія войскъ, во время роздыха

и опдаванія послѣднихъ приказовъ, большая часть людей выдумываетъ разныя надобности. Всеобщее прощенье, данное имъ вскорѣ послѣ того, нимало не способствовало къ поправленію сей слабости. Самый приказъ, опданный наканунѣ, не въ состояніи ободрить ихъ. Онъ часто бываетъ слѣдующаго содержанія: *завтра, съ Божіею помощію, выступимъ; надобно стать въ ружье послѣ трехъ вѣстовыхъ выстрѣловъ изъ пушки. Декари должны находиться въ центрѣ, священники на лѣвомъ, а коляски для отправленія раненыхъ на правомъ флангѣ.*

Какое различіе съ образомъ мыслей того великаго человека, котораго письменный приказъ найденъ въ карманѣ одного офицера, убитаго при Коллинѣ: *завтре разобьемъ непріятеля; на другой день пойдемъ въ Вѣну.*

Я не знаю, господствовала ли храбрость въ арміи Римской и Нарвагенской: но увѣренъ, что въ нашихъ войскахъ не всякой имѣетъ эшу добродѣтель. Самые шѣ, на вѣпорыхъ, смотря по лицу, можно бы положить въ классы. Къ первому относяща храбрецы по шемпераменту: ихъ очень мало, но за то они надежны; къ второму, храбрецы по разсужденію: они заслуживаютъ больше вниманія, однакожъ не всегда надежны; къ третьему принадлежатъ хра-

брецы по присирастїю: они меньше всѣхъ достойны вниманія , ибо презирающѣ смерть единственно для удержанія своихъ чиновъ или для полученія новыхъ. Ихъ можно подраздѣлить еще на два класса. Опважные честолюбцы готовы для приобрѣтенія славы рѣшиться на все; они напередъ разочли выгоды и опасности, и предающа имъ съ довольною швердостїю и хладнокровїемъ, сосшавляющимъ ошлячишельный характеръ мужеспва.

Все на свѣтѣ спрашно; все приводитъ въ пренешъ. Это самая обширная область , раздѣленная между государемъ, законами, господами, любовницами и попами. Однакожъ , для уменьшенія сего зла надобно предспавлять себѣ, что оно не еспъ неизлечимо. Надобно спарашься предупредить его. Напрасно до сихъ поръ щипали робкими шѣхъ, въ коихъ не видно извѣстной спенени смѣлости; это происходишь отъ воспитанія, которое было бы очень хорошо, еспли бы дѣло никогда не доходило до войны; но мы еще до того не дожили; философскїя мечпы еще не исполнились. Во ожиданїи сего общаго превращенія неопмѣнно нужно выдумывать средства, и самыя сильныя, для поддержанія или возрожденія мужеспва.

Я увѣренъ, что постыдныя человѣческія дѣиснвія часшо зависяшь отъ по-

спороннихъ обстоятельствъ. Все изумляющее, колеблющее и попомъ распроивающее тѣлесный составъ людской способности къ шуму очень много. Я видалъ, что у иныхъ кружились головы отъ ружейной пальбы на ученѣ. Шумъ приводитъ въ замѣшательство. Мнѣ кажется достовернымъ, что громъ ружейный, окружающій шрусовъ, и огонь, которъ они сами производятъ, распроиваетъ слабый ихъ мозгъ и заставляетъ со стыдомъ бѣжать гораздо скорѣе, нежели выспрѣлы неприятельскіе.

О недовольныхъ службою.

Нарушеніе порядка въ производствѣ, несправедливости, немилость могутъ иногда заставитьъ военнотружущихъ сожалѣть, что жертвуютъ жизнью своею опечесству. Ахъ, друзья мои, остерегайтесь отъ этого! Уваженіе цѣлой арміи довольно награждаетъ васъ въ случаѣ претерпѣнной обиды и опмститъ за всѣ полученныя оскорбленія. Посмотрите, какъ ласково и вѣжливо почтительно смотрятъ на васъ шты, которыхъ вы вели къ побѣдѣ; вспомните, что они говорили объ васъ, сидя въ палаткахъ или стоя на бивакѣ, послѣ

сраженія. Какое другое званіе, исключая
 и въ кошорыя неудобства и своенравіи фор-
 шуны, болѣе уважается. Заслуженнаго под-
 поручика гораздо выше ставяшѣ нежели
 Минисгра. Цѣлая рота препенещѣ при его
 выходѣ. Никто не дастѣ дороги знашному
 господину; но передѣ офицеромѣ всякой сол-
 датѣ спановишѣ во фронтѣ. Не оставляй-
 те никогда военнаго званія, самаго лучшаго
 въ свѣтѣ? Какое можете вы носить платье
 послѣ армейскаго мундира? Сколь часто
 бывающѣ случаи, при кошорыхѣ дворѣ не-
 обходимо долженѣ вспомнишѣ, что онѣ на-
 прасно васѣ забылѣ, напрасно оставилѣ въ
 небреженіи, или не умѣлѣ цѣнитѣ вашего
 достоинства? Сколь часто заспавляющѣ
 его обстоятельство снова употребишѣ на
 службу опечесства храбрую руку, управля-
 емую благоразуміемѣ.

СВОБОДА МЫСЛЕЙ.

П р е д и с л о в и е.

Еспыли бы посвященія не вышли совершенно изъ моды, по я право не зналъ бы кому приписать сіе сочиненіе. Оно не годится ни для кого. Оно слишкомъ въшрно для людей важныхъ, и слишкомъ важно для въшренныхъ; слишкомъ вольно для людей спрोगихъ, и слишкомъ спрого для шѣхъ, копорые мало думаютъ о пристойности; слишкомъ смѣло для суевѣровъ и недоспапочно для невѣрующихъ. Оно писано вопреки укрьпившихся предразсудковъ; слѣдовашельно не можешъ быть пришно людямъ, копорые смѣло повинуются предразсудкамъ. Оно учитъ избѣгать прошиворѣчій, слѣдспвенно прошиворѣчитъ шѣмъ, копорые любятъ прошиворѣчить. Въ немъ говорится о женщинахъ очень хорошо и очень худо; въ немъ перевозносятся спраспная любовь, но одобряется и холодность; въ немъ похваляется ревностное исполненіе должностей и описываются прелести празднои жизни. Въ немъ возбуждается соревнованіе къ славѣ; но почти шущъ же ушверждается, что она

такъ ничтожна, такъ кратковременна, что можешь сочтена быть за призракъ. Тутъ предлагаются прожекты, и въ то же время сказано, что не спойтъ труда приводить ихъ въ дѣйствіе. Это сочиненіе веселое и печальное, легкое и тяжелое, новое и старое, простое и возвышенное, ясное и темное, утѣшительное и приводящее въ опчаяніе. Въ одномъ мѣстѣ видно увѣреніе, а въ другомъ сомнѣніе. Ахъ, бѣдное швореніе что съ побѣю сдѣлаешься, если ты когда нибудь будешь напечатано!

~~~~~

Всѣ люди, которые выдають мысли или нравоучительныя правила, суть обманщики, бросающіе пыль въ глаза. Нѣтъ ничего легче, какъ написать книгу такого содержанія. Я хочу доказать это самымъ опытомъ. Тутъ нѣтъ никакой обязанности: можно всегда переспать и опять снова приняться, что для меня очень выгодно. Въ сочиненіяхъ такого рода говорится почти всегда о вещахъ обыкновенныхъ, ложныхъ и темныхъ. Здѣсь не надобно дѣлать изслѣдованій и замѣчаній; надобно только подумать.

~~~~~

Ученіе Зороаспрова, возобновленное Манихеями, заключаетъ въ себѣ бредни, гораздо занимательнѣйшія, нежели всѣ другія. Имѣя склонность къ чудесному, и

счиная эшо надобнымъ, гораздо лучше вѣришь небеснымъ воздушнымъ и земнымъ духамъ, управляющимъ вселенною, даже вліянію планетъ, нежели вовсе не вѣришь ниъему. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, родившіеся подъ вліяніемъ Марса, были бы храбры, подъ знакомъ Венеры склонны къ любовнымъ дѣламъ, подъ знакомъ Меркурія краснорѣчивы, подъ знакомъ дѣвы ибжны, подъ знакомъ вѣсовъ справедливы, подъ знакомъ льва сильны, подъ знакомъ стрѣльца прямы, подъ знакомъ близнецовъ дружелюбны, подъ рыбами скромны. Но чѣмъ бы мы были подъ знаками овна, шельца, козерога и рака? Кажется, что эши всеобщія планеты.

Мы никогда не бываемъ такъ глупы, какъ находясь въ бесѣдѣ съ глупцами; съ ними всегда доходишь до крайности: за то умные люди, подобно солнцу, озаряютъ насъ. Часто находимъ мы истинныхъ философовъ въ такихъ людяхъ, которые по наружности совсемъ не кажутся философами. Настоящая философія заключается въ наслажденіи. Надобно, чтобъ всѣ наши обязанности ознаменованы были ею. Исполнивъ должность, можно смѣло предаться разсѣянію, забавамъ, играмъ, охотѣ, праздникамъ, спектаклямъ; можно имѣть хорошей столъ, быть въ хорошихъ общесствахъ.

Можно рѣшишься даже на чрезвычайности, на шалости, только чтобы во всемъ видѣнь былъ вкусъ. ЕСТЬ люди, къ которымъ все приспало, ибо они одарены приятиносями и ибжнымъ чувствомъ.

Мы скоро перенимаемъ обычаи у людей, съ которыми живемъ вмѣстѣ, и ешьли эти люди ни мало не опасны, то и привычки сии будущъ безвредны. Многіе называющъ это слабостью; пусть такъ: но сговорчивые люди всегда бывающъ любезны; при томъ же не все ли равно: пить, играшь и вѣдишь на охоту, ешьли хошьли того другіе, или не дѣлашь ничего, подобнаго, ешьли это кому нибудь неуютно. Скажущъ, что поступаешь такимъ образомъ значитъ не имѣть характера. На сие можно отвѣчать, что люди, смѣшивающіе характерность съ грубою напреклонностью, и слѣдственно безчестящіе это названіе, сами не имѣющъ никакого характера. Характеръ надобно полагать въ поддержаніи отсутствующихъ и впадшихъ въ несчастіе друзей своихъ. Чтожъ принадлежишь до небольшихъ общественныхъ опшѣнковъ, до образа мыслей, до вещей, никакихъ слѣдствій неимѣющихъ, то здѣсь очень трудно опредѣлишь правую спорону; здѣсь истинное и ложное можно такъ легко защищать, что даже не спойшь

шруда обезпокоивать общество прошиву-
рѣчїями. Они позволены тогда толь-
ко, когда могутъ служишь къ оживленію
разговора и къ пресѣченію скучнаго ша-
канья.

Я люблю умныхъ шалуновъ; шалости
ихъ хороши и привлекательны, но боюсь
дураковъ.

Я знаю многихъ людей, которые не-
больше имѣютъ ума, какъ сколько надо-
бно, чтобъ бышь глупыми. Послушайте
ихъ: они говорятъ хорошо; читайте ихъ:
они пишутъ еще лучше, по крайней мѣ-
рѣ такъ твердятъ. Теперь всякой чело-
вѣкъ имѣетъ умъ. Но не смотрите на
одни слова. Если имѣтъ существеннаго
достоинства въ мысляхъ; если въ ихъ
господахъ имѣтъ ничего разительнаго, но-
ваго, остраго и опличнаго: то они ничто
иное, по мнѣнію моему, какъ глупцы. Са-
мые шѣ, у которыхъ есть сказанныя до-
стоинства, не всегда еще могутъ на-
зваться любезными. Но если къ нимъ
присоединено будетъ живое воображеніе,
привлекательныя подробности, щасли-
выя противоположности, непредвидѣнныя
выраженія, выскакивающія на подобіе мол-
ніи; шонкость, прїятность, іравильность,
нашавительность, привлекательной раз-

умъ, просая или величественная осанка, щасливья и опборныя выраженія, веселость, приспойность, приманчивость, безпечность, особенный способъ говоришь или пишашь—въ такомъ случаѣ смѣло говорише, что человекъ, одаренный сими качествами, дѣйствительно умёнъ и любезёнъ.

Чтобъ кому нибудь или всѣмъ вообще понравиться, не всегда надобно быть праву. Если ошибки, посредствомъ которыхъ гораздо скорѣе можно достигнуть сей цѣли; даже многія спранныя кажушя иногда пріятны, еслили только они не напуганы.

Искусство слушашь, часто дѣлаеть людямъ больше чести, нежели искусство говоришь. Чтобъ выставить человека, съ которымъ проводишь время, надобно дать ему случай заговоришь о томъ предметѣ, которой ему извѣстнѣе другихъ. Тутъ даже изъ самаго скучнаго разсказа можно извлечь пользу или удовольствіе.

Такъ называемые *забавники* всегда почти бывають скучны. Они дѣлають изъ шушливости своей ремесло; а отъ этого спановяшя тяжелы, и повторають нѣсколько разъ одинъ и тотъ же забавной случай, котораго были свидѣтелями. Спращ-

но вспрѣпишься съ такими людьми. Надо было быть почно такимъ, каковъ впо отъ природы; это гораздо лучше. Можно сдѣлаться любезнымъ, не будучи забавникомъ. Никто не обязанъ казаться балогуромъ; для чего же столь многіе люди такъ усердно стараются пріобрѣсть это шишло?

Я весьма худаго мнѣнія о той землѣ, гдѣ много обманщиковъ, а нѣтъ ни одного вора. Весьма очевидно, что это происходитъ отъ недостатка смѣлости. Можно ударишься объ закладъ, что люди, грабящіе пробѣжихъ на большой дорогѣ и во время самой жестокой зимы, не взялись бы за такое опасное ремесло, есѣли бы могли заняться лучшимъ. Они подвергають опасности жизнь свою, ведуть открытую войну, и не могутъ унизиться до того, что обѣ сдѣлаться перемешчиками или игроками. Для чего же сихъ послѣднихъ принимаютъ въ обществѣ, не смотря на причиняемый ими вредъ, а другихъ вѣшаютъ, не смотря на то, что они не хотѣли подражать негодьямъ, или вступишь въ службу какого нибудь знашнаго господина, что обѣ обкрадывашъ его съ большею удобностию.

Что такое правила для воспитания! Дѣшей только лишь обманываютъ. Ихъ учашъ тому, чему сами не вѣряшъ и чему они въ послѣдствіи также не будутъ вѣришь. Ихъ заставляють убѣгать всего, что можетъ ихъ опличить со временемъ въ свѣтѣ. Всѣ знаютъ, что они въ послѣдствіи переменяшъ мысли, и не берутъ прошивъ этого оспорожностей. Имъ говоряшъ: убѣгайте отъ забавъ, вмѣсто того, чтобы позволить заблаговременно насладиться ими; въ этомъ случаѣ дѣши меньше спали бы къ нимъ спремись. Можно подумашъ, что всѣ эти учители суть упонченные развратники, желающіе питомцамъ своимъ представить порокъ въ самомъ привлекательномъ видѣ.

Надобно, чтобы молодые люди, накутивъ рановременными своими забавами, спарались доставлять себѣ новыя средства ученія, размышленія, занятій, нравственности и исполненія обязанностей. Но этого обыкновенно пребуютъ отъ нихъ въ самомъ пылкомъ возрастѣ, при обуреваніи спрасней. Необузданный юноша отвергаетъ все, и наконецъ остается безъ всего, въ такое время, когда это послужила бы ему единственныиъ ушѣшеніемъ.

Отецъ и наставникъ никогда не говорятъ молодому человѣку: ты со временемъ будешь любить; въ такомъ случаѣ выби-

рай добрую женщину, которая бы любила тебя единственно для тебя самого. Аббашъ швердишъ ему: вы погибнете, если ли влюбишься; ошцовской повѣренный скажетъ: осперегайшесь женщинъ, вы пошереете доброе ваше имя при самомъ вспупленіи въ свѣшъ. Но молодой человекъ шощасъ увидишъ прошивное и узнаешъ что это нерѣдко служишъ самымъ вѣрнымъ способомъ сдѣлашся отличнымъ въ свѣшъ.

Ему говоряшъ: театръ есть школа развраша или вѣшеносши. Онъ увидишъ что всѣ спѣшатъ шуда. Ему скажутъ: ходише всегда въ церковь; и онъ увидишъ къ нещасію, что очень многіе шуда не ходятъ.

Ему говоряшъ: не лги. Но что будешъ, еслии онъ попадется ко двору! . . . Надоно бы расшолковать ему, что шакое ложъ, и подробно описашъ ядъ, чтообъ шѣмъ вѣрнѣе показашъ прошиводѣйствующее лекаршво.

Молодой человекъ, ошъ кошораго екрывали рачишельно всякой соблазнъ, предаешся ему совсѣмъ спремленіемъ, какъ скоро находишъ случай. Голова у него кружишся; онъ приходишъ въ изумленіе, въ шоспоргъ и уподобляешся рѣзвому коню, кошораго въ спадаъ ничѣмъ удержашъ не можно. Онъ смѣшиваешъ правила вѣры съ правилами нравшвенности, забываешъ шервыи и не думаешъ о послѣднихъ. На-

конецъ противъ воли своей спановишся шалуномъ, попому что ему не показали прежде истинной цѣли добродѣтели.

Гдѣ Государь преняшешуеши подданнымъ дѣлать другъ другу вредъ, гдѣ есть какая нибудь вѣра, и гдѣ очень мало законовъ, тамъ народъ всегда будетъ честенъ и щасливъ.

Естьли бы я смалъ совѣшовашь какому нибудь Европейскому Государю ввести у себя военное правленіе, то вѣрно бы получилъ въ отвѣтъ: шы льстецъ! Нѣтъ, ваше величество, сказалъ бы я, я не обв васъ думаю, а о себѣ; о моихъ крестьянахъ, надъ копорыми я капитанъ о мѣщанахъ, надъ копорыми я поручикъ; о мѣлкихъ дворянахъ, у копорыхъ капралъ. Наши аудиторы были бы нашими президентами, наши кварширмейстеры казначеями, а наши священники составили бы духовенство. Вотъ самое простое и незапушанное правленіе! Какое согласіе во всѣхъ частяхъ его! Господа философы скажутъ, что это ужасно. Они не знаютъ, что въ службѣ нѣтъ ничего самовлашнаго; что всякой, слѣдуя ей усшавамъ, можетъ приносить жалобу въ случаѣ обиды. Пусть начальникъ провинціи такъ осматриваетъ жилища, какъ маіоръ казармы; пусть огля-

дываетъ, всё ли хорошо одѣты, всё ли хорошо накормлены, не приписываютъ ли кого, не употребляетъ ли ктонибудь во зло своей власти; работаютъ ли женщины; хорошо ли воспитываютъ дѣтей? знаютъ ли начальники имена и характеры подчиненныхъ, чтобъ умѣть предупредить ошибки и не быть принужденными наказывать и проч.

Деспотъ никогда не полагаетъ различія между пѣвцами или другими сословіями. Онъ не считаетъ обязанностію поручать важные должности знатымъ особамъ. Онъ даетъ имъ чины и ленны; но имъ я, можетъ быть, гораздо больше надобности въ доспойныхъ людяхъ, нежели всякой другой владѣтель, жалуетъ своего поршняго первымъ Министромъ, гусара Фельдмаршаломъ, а лекарскаго побочнаго сына Архіепископомъ своей столицы.

Кокешство не нравится однимъ только пѣвцамъ, которые не могутъ кокешствовать за недостаткомъ любезности. Разсмотришь, кто больше всѣхъ возмаетъ прошивъ него? Мущины, къ которымъ не оказываютъ никакого вниманія, и дурныя женщины, которыя видятъ уснѣхъ какойнибудь красавицы.

Самыя сговорчивыя женщины сущь шѣ, у копорыхъ умъ и воображеніе весьма ограничены. Они не имѣюшѣ понятія ни о какихъ опасностяхъ и подвергаются имъ всякой день; онѣ считающѣ влюбленными въ себя всѣхъ шѣхъ, копорые ни мало невлюблены; сожалѣюшѣ объ нихъ и, не умѣя дать порядочнаго отвѣща, награждающѣ ихъ своею благосклонностію за такое чувствованіе, копорое имъ очень мало извѣстно.

Во Франціи женщины слишкомъ однообразны. У нихъ всегда одинъ способъ нравиться, одинъ способъ писать, любить и даже ссориться. Какъ бы они ни спарались перемѣнялись, но всегда оспаются въ томъ же видѣ. Въ чужихъ земляхъ бываетъ совсѣмъ иначе, и всякая женщина имѣетъ свой собственнй тонъ. — Красавицы любви достойны вездѣ; но они спановящя пѣмъ любезнѣе, чѣмъ больше имѣютъ простиоты, чувствительности и вкуса въ забавахъ. Я думаю, что все это скорѣе можно найти въ Англіи, въ Германіи и въ Сѣверныхъ странахъ, нежели во Франціи.

Я всегда дурнаго мнѣнія о человѣкѣ, спарающемся держать свой разумъ въ напряженіи; кажется, что онъ для того только и поднимается высоко, что не умѣетъ опуститься.

Есть женщины, которых, не имея никакого сердечного обязательства, спаряются бывъ ревнивыми; дадимъ имъ волю. Многіе въ печеніи прехъ мѣсяцовъ совершенно охлаждаются любовью, которая бы могла продолжиться цѣлый годъ. Тѣмъ хуже для нихъ.

Въ людяхъ болѣе всего несносно для меня важничанье. Святоши, на примѣрѣ, думаютъ, что за ихъ коверканье самъ Богъ долженъ быть имъ обязанъ.

Есть минуты, въ которыхъ самые глупцы спановятся умными и отъ того впадаютъ въ нещасіе. Я не говорю о заключенныхъ въ домъ сумашедшихъ, но о безумцахъ, живущихъ въ свѣтѣ, о придворныхъ, о влюбленныхъ и о военныхъ. Они думаютъ иногда, что сельское уединеніе, сельская дѣвушка и спокойная жизнь гораздо преимущественнѣе, нежели дворъ, свѣтская женщина и армія. Дураки поспукаютъ совсѣмъ иначе и не входятъ въ разсужденія. Они всегда восхищаются собою и сердятся на другихъ.

Единственная спрость, не дѣлающая вреда никому и приносящая много пользы чувствующимъ оную, есть истинная набожность ибжной души, чистаго сердца,

просвѣщеннаго ума, исполненнаго Христианской, Евангельской философіи, и познающа божество Иисусово по его любви къ человѣческому роду. Набожный человекъ, теперь описанный мною, имѣя сверхъ того всѣ общественныя добродѣтели, не можешь ни говорить, ни дѣлать, ни желать зла никому; не спашешь никого вводишь въ соблазны, ни осуждаешь. Онъ сдѣлаетъ все пособіе молодой красавицѣ приговоренной закономъ страны своей къ смерти за пріятнѣйшее въ свѣтѣ пресупленіе. Онъ не будетъ ни горды, ни неблагодаренъ, ни дѣнивъ. Онъ готовъ помогать больнымъ, бѣднымъ, угнетеннымъ. Онъ умретъ спокойно, пошому что жилъ мирно. Если онъ сдѣлалъ какое нибудь добро, по ни выигранное сраженіе, ни завоеваніе какой либо обласпи, ни побѣда надъ славнѣйшею придворною красавицею не могутъ ему принести споль продолжительнаго удовольствія. Онъ засыпаетъ безъ гордости, ибо думаетъ что всякой, будучи на его мѣстѣ, сдѣлалъ бы то же. Всѣ мечты его пріятны, ибо онъ никогда не получалъ отказовъ онъ своего Государя, не чувствовалъ скуки отъ споянья въ передней и не дожидался въ горницѣ у швейцара, пока господинъ выйдетъ изъ дому. Набожныя занятія доставляютъ ему случай проводить съ удовольствіемъ

нѣкошорую часть дня. Велелѣніе божественной службы, пріятное пѣніе во славу Божию и высокая поэзія псалмовъ восхищаютъ его. Далѣе духъ его питаешся величественною простотою Евангелія, размышленіями Св. Августина, талантомъ Боссюэша, краснорѣчіемъ Флешье, разительными убѣжденіями Бурдалу, плѣнительными доводами Массильона, ученостию Порш-Рояля и прелестіями Фенелона. Можешъ бышь ввечеру пойдешъ онъ и въ театрѣ удивляшся Поліевкшу и Альзирѣ; плакашъ, смотря на представленіе Есфири, и наслаждашся пріятными стихами Ашаміи; ибо хорошіе стихи способствуюшъ къ щастію. Такимъ образомъ пройдушъ двадцать чешыре часа съ пользою и удовольствіемъ.

~~~~~

Угодно ли вамъ посмотришъ на набожныхъ съ другой стороны, нежели съ умозрительной. Набожный человекъ, посмотрѣвъ съ удивленіемъ на солнечный восходъ, въ шесть часовъ пойдешъ къ обѣдню, до десяти часовъ онъ будетъ прогуливашся или займешся въ саду чтеніемъ, потомъ опслушаетъ большую мшу, ибо надобно и эшо обращать въ обязанность, такъ какъ мы считаемъ за долгъ бышь два раза, каждой день у любимой женщины. Далѣе, сядешъ онъ за столъ порядочной,

но здоровой и умѣренной, состоящей изъ овощей, плодовъ, молока. Тушъ ничего не должно быть горячешельнаго и побуждающаго. Послѣ надобно итти къ вечернѣ, а наконецъ пробѣжавшись верхомъ для здоровья или изъ любопытства, онъ ляжетъ спать заблаговременно.

Еслили градъ побьетъ у него хлѣбъ, онъ считаешъ это жершвою, принесенною имъ небу, и сожалетъ о своемъ имѣніи пошому только, что не раздѣлилъ его съ бѣдными. Еслили онъ лишится друзей или родственниковъ, религія подкрѣпляетъ его, и онъ опираетъ слезы въ швердомъ увѣреніи, что приноситъ Богу новую жершву. Еслили здоровье его начнетъ разспроставаться и силы спануть истощаться, онъ утѣшается надеждою, что находящаяся въ немъ часть божества скоро соединится съ своимъ цѣлымъ.* Мы порабоцаемъ себя двадцати пираннамъ; онъ идетъ соединиться съ единымъ Господомъ, которому служилъ и Который награждаетъ его вѣчнымъ блаженствомъ за то, что онъ жилъ мирно, былъ здоровъ и веселъ. Кажется это можно назвать хорошимъ препровожденіемъ времени.

Горе холоднымъ душамъ, копорыя захошатъ подражатъ симъ людямъ. Чшобъ быть набожнымъ, описаннымъ мною, надобно имѣть горячность, умъ, чувствит-

шельность въ великомъ сшепени. Въ прошивномъ случаѣ набожность высушитъ сердце, сдѣлаетъ человека глупцомъ и даже чудовищемъ. Одни только злые и подлые эгоисты смотрятъ равнодушно на смерть или несчастіе ближнихъ; они говорятъ, что надобно устремлять помысленія свои въ горняя.

И желаю, чшобъ на цѣвѣты обращали гораздо больше вниманія, нежели какъ дѣлаютъ обыкновенно. Они имѣютъ великое вліяніе на наши чувства. Можно ударишься объ закладъ, что жители какого нибудь города, расписаннаго бѣлою, розовою, зеленою, желшою и синею краскою, были бы гораздо веселѣе, нежели на примѣрѣ жители какого нибудь имперскаго города въ Швабіи, гдѣ все имѣетъ цѣвѣтъ черный. Желательна, чшобъ такимъ образомъ выспроили гдѣ нибудь городъ правильный, но безъ единообразія; весьма нарядный, но съ величайшею простотою; чшобъ онъ имѣлъ самыя пріятныя виды и находился въ прелестномъ положеніи; чшобъ множество быспрыхъ ручейковъ протекало сквозь него; чшобъ вмѣсто дурныхъ площадей, находящихся въ самыхъ лучшихъ столицахъ, вмѣсто опшрашительныхъ лавочекъ съ яблоками, съ сыромъ и дрянью, все выслано было

дерномъ и усажено деревьями, возвыщаю-
щими господствующую ильскую до облакъ
и чшобъ улицы украшены были по споро-
намъ цвѣтами благовонными. Для построє-
нїя сего города, о кошоромъ одна мысль
приводитъ меня въ восхищенїе, надобно
выбрать самой лучшей климатъ, на при-
мръ Аспраханской, или Полшавской, или
какой нибудь другой, гдѣ бы лѣто не съ-
длинкомъ было жарко, а зима легка и непро-
должительна. Платье также не лзя оста-
вить безъ замѣчанїя. вмѣсто связокъ, раз-
спроивающихъ шбл, слѣдственно и умб,
и производящихъ преняшствїе въ обраще-
нїи крови, надобно ввести нѣкошорый родъ
шюники зеленой, красной, желшой, фіоле-
товой, сѣрой или пурпуровой. Поясъ боль-
ш: или меньше спянутый, по мѣрѣ пред-
лежащей работы, и большїе панталоны,
не столь широкїе, какъ у Турокъ, куда бы
можно было спрящать и шюнику, ешлы
угодно. Голова должна быть почти вы-
бриша; на шеѣ брыжъ какъ у дѣшей, а
на головѣ шапка столь же высокая, но
не столь тяжелая, какъ шюрбаны, кошо-
рые бы еще были прїяшнѣ; ибо я хочу
и перебу, чшобъ всѣ другѣ другу нрави-
лись. Женщины носили бы левицы съ по-
ясомъ; смугловашыя упошребляли бы цвѣшъ
синїй, бѣлокурья розовой или бѣлой. Во-
лосы заплещали бы въ косы, обувались бы

въ низенькіе башмаки безъ пряжекъ; руки держали бы свободно на головѣ имѣли бы большой кисейной чепчикъ, который бы, въ случаѣ надобности превращался въ шляпку или покрывало. Безъ сомнѣнія смерть рѣже бы посѣщала это прекрасное селеніе. Она пощадила бы убѣжище, приводящее на память блаженныя времена Сатурна и Реи, которые конечно могутъ существовать. Тамъ надлежало бы завести публичное училище, изъ котораго изгнать все предрасудки, а вмѣсто оныхъ водворить здравую философію и любовь къ ближнему и къ забавамъ. Надобно спарашься, чтобы зрѣлища, игры, непрерывныя повсемѣстныя праздники, пѣсни и пляски поддерживали веселость, а сыпныя в просныя испива здоровье, какъ на примѣрѣ плоды и молоко, не запрещая однако и виноградный сокъ, возбуждающій дѣятельность ума. Богослововъ вовсе ненадобно. Тутъ всякой бы спалъ въришь Всемогущему существу, даже и въ здѣшней жизни; всякой служилъ бы. Ему поорже-ственно, безъ суевѣрія съ небольшими послабленіями въ нѣкоторыхъ предметахъ. Не было бы тамъ нужды и во врачахъ: всякой наблюдая предписанную мѣру въ отношеніи къ шѣлеснымъ и умственнымъ упражненіямъ, наслаждался бы здравіемъ. На всякой случай не худо бы учиться бо-

шаникѣ. Простыя домашнія лекарства были бы достаточны. Не надобно и спрячкихъ, ибо одни только несчастія, бѣдность, печаль и недоспашки производятъ пресупленія; а если бы сіи послѣднія и случились, то не прудно бы основаны ихъ. Собраніе, состоящее изъ двадцати чашныхъ особъ, опирающихся попеременно званіе судей въ своей колоніи, тошчасъ выгнали бы опшуда всякаго лжеца, или обманщика, или лицемеръ. Въ другихъ мѣстахъ любящъ только наказывать, а не исправлять или не допускать до пресупковъ. . . Говоря безпрестанно людямъ, что они дурны, за неволю сдѣлаешь ихъ дурными. Ихъ надобно научить, надобно имъ открыть глаза, и попомъ сказать: будьте добры. Тогда они конечно сдѣлаются добрыми; они никогда не думаютъ вредить другому, если не пошребуетъ того собственная ихъ выгода. Надобно опшдалишь сіи случаи, поставляя главную ихъ выгоду въ добродѣтели; для этого надобно даже воспользоваться ихъ спрасціями, надобно завести игры для образованія шѣла, книги для образованія ума, и дать хорошіе примѣры для образованія сердца. Надобно учредить общую школу воспитанія, гдѣ бы сынъ главнаго начальника учился вмѣстѣ съ сыномъ земледѣльца; гдѣ бы читали лучшія мѣста изъ авторовъ, способныя возвышать

духъ, возбуждашь чувствительность, соревнованіе, великодушіе, благошворительность и опроверженіе опъ самага себя; надобно назначишь награды за опшличія въ словесности, въ земледѣліи, въ исторіи, въ военныхъ экзерциціяхъ, во всѣхъ полезныхъ художествахъ; надобно дѣлашь учрежденія, копорыя бы легко всякой могъ понимашь и приводишь въ дѣйствіе, и принаравливашь ихъ къ нравамъ, зависящимъ часто опъ климата. Наблюдая все сіе, я сдѣлалъ бы людей полу-богами.

~~~~~

Не горестно ли, что мы знаемъ почти все кромѣ того, что намъ наиболее знашь надобно. Намъ извѣстна исторія распеній, живописныхъ, звѣздъ, свѣта, но вовсе несвѣдома исторія челоука.

~~~~~

Я люблю только шакихъ ученыхъ, корые не хощащъ казашься учеными, и даже не знающъ, что они щипающъ шакими. Нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлашься ученымъ. Надобно только заперешься въ комнащъ на шесть мѣсяцовъ; вошъ и все. Лучше опшличашься воображеніемъ, нежели памяшью. Что шакое сіи ходячіе словари: ученые, знающіе одни слова; я нигдѣ не вижу ученыхъ, копорые бы знали самыя вещи. Это опъ того, что сихъ послѣднихъ никшо не признаешъ учеными, а всѣ прочіе

суть гордецы, педанты и люди несносные въ обществѣ. Свѣтъ есть самая лучшая книга.

Равнодушіе къ славѣ всегда бываетъ прищворное, оно несообразно съ порывомъ гения, заставляющимъ лепить къ побѣдѣ.

Въ прежніе времена гораздо больше удивлялись; но тогда надобно было дѣйствительно заслужить удивленіе. Вотъ почему всякой, обращающій на себя вниманіе, дѣйствительно былъ того достоинъ. Энтузіазмъ есть прекрасный порокъ; съ нимъ гораздо лучше иногда ошибаться, нежели безъ него быть праву; но теперь охотище стараются уронить челоука и на театрѣ и при дворѣ. Гораздо легче осмѣхаться, нежели дѣйствовать, и вотъ единственное занятіе сихъ господъ. Кто самъ ни въ чемъ успѣть не можетъ, тотъ не перпитъ, чшобъ и другіе успѣвали въ какомъ бы то родѣ ни было.

Надобно принаравливаться къ людямъ, копорымъ хочешь понравиться: это есть дѣло привычки: надобно быть жеманнымъ съ мѣщанкою и съ провинціальнымъ спикотомъ цемъ; надобно умѣть сдѣлаться солдатомъ съ своими гренадерами, пошомъ перейти къ хорошему шону съ свѣтскою женщи-

ною и придворнымъ прелатомъ; далѣе перескочишь къ приемамъ, свойственнымъ оперной пѣвицѣ, сельскому дворянину, шарому служивому и молодой придворной повѣсѣ.

Самой величайшей эгоизмъ состоишь въ томъ, чтобъ не быть эгоистомъ, и если ли не по добродѣтели, то по крайней мѣрѣ по расчету. Часто ничего незначущее пожертвованіе доставляетъ величайшія выгоды. Всякой обижается, увидя кого нибудь оплачивающагося на щетъ другихъ; всякой ищетъ ошмстить за то. Не надобно щадить эшаго человѣка, скажешь всѣ, онъ думаетъ объ одномъ себѣ; поддержимъ эшаго человѣка, скажешь тѣ же самые: онъ занимается только другими.

Женщина можетъ узнать начинающуюся холодность своего любовника по слѣдующимъ примѣшамъ: если онъ сидя съ нею задумывается; если радуется прїѣзду гостей; если прислушивается, не ѣдетъ ли по улицѣ карета, или не бьютъ ли часы. Когда онъ беретъ у ней на каминѣ книгу или ищетъ ее на шуалетѣ, это также очень худо. Если она опанетъ упрекать его, то онъ скажетъ, *мы увѣрены другъ въ другѣ, натоже принуждать себя.* Какъ скоро это принужденіе кончится, какъ скоро съоби-

ихъ сторонѣ перестаютъ дорожить другъ другомъ, какъ скоро не стараются успѣвать въ эпюмъ, какъ скоро незабавляютъ одинъ другаго, по связь перервалась, надобно искать новой.

Поединки на пистолетахъ негодятся никуда. Въ такихъ случаяхъ дѣлаютъ другъ другу или слишкомъ много вреда, или совсемъ никакого. Если оба соперники не умѣютъ дѣйствовать оружіемъ, то поединокъ есть дѣтская игрушка, и учтивость спрѣлится на воздухъ: какъ скоро противникъ сдѣлалъ промахъ, столько же извѣстна, сколь учтивость не попадась сдѣлалась обыкновенною.

Женщины и прусы бываютъ причиною почти всѣхъ ссоръ. Первые должны бросать, или по крайней мѣрѣ осмѣивать всѣхъ шѣхъ, которые два раза выходили на поединокъ; другихъ не надобно допускать ни въ какое общество.

Поединки чаще случаются во Франціи, нежели въ другихъ земляхъ: однакожъ не надобно думать, чшобъ Французы были храбрѣе прочихъ. Они часно дерутся отъ того, что у нихъ всѣ сосноянія смѣшаны. Въ другихъ обласяхъ все раздѣлено на классы, отъ чего рождаются нѣкошорая

подчиненность и благоустройство, опни-
мающее поводы къ спорамъ и поединкамъ,
часпо весьма спраннымъ.

Естьли запрещають поединки, то для
чего не наказываютъ безчестіемъ само-
убійцъ, а смертною казнію тѣхъ, которые
проповѣдуютъ самоубійство. Вотъ почему
въ Римѣ не дрались никогда, да и не носи-
ли въ мирное время оружія. Щекошливые
и пьяные наши предки имѣли при себѣ
всегда длинную пику, чтобъ умерщвлять
лучшихъ друзей своихъ. Теперь мы носимъ
коротенькія шпаги, и едва изъ сотни
одинъ осмѣливается употреблять ее для
обороны, между тѣмъ шпаги сіи крайне
безпокойны становящіяся для всѣхъ состо-
яній: мы зацѣпляемъ ими другъ друга
при входѣ въ комнату. И такъ шпаги
или бьютъ насъ по ногамъ, или не служатъ
ни къ чему, или служатъ къ дѣланію зла.

Въ чемъ пославляютъ щастіе богатаго
человѣка? Онъ никогда не можетъ быть
богатымъ; онъ есть опкупщикъ своихъ
служителей. Онъ одною рукою принима-
етъ, а другою отдаетъ деньги. Естьли
онъ не даетъ того, что должно, его ши-
тають обманщикомъ; естьли плашутъ
почто то, что должно, его называютъ
скупымъ; естьли плашутъ больше, нежели

должно, его сѣваютьъ наравнѣ съ глупцами.

Естьли бы нѣкоторыхъ людей освободили отъ скучныхъ представлений при дворѣ, то они могли бы обогатиться. Не худо бы также ввести въ обыкновеніе, чтобъ способъ угождать Государямъ состоялъ въ сидѣніи дома или присутствіи на парадѣ, а не въ хожденіи по ихъ переднимъ. Тамъ должны собираться одни только лѣнивцы и празднoлюбцы, а не Министры и не Генералы.

Въ Молдавіи знашныя женщины сердятся на молодыхъ Греческихъ невольницъ. Я спросилъ бы у первыхъ, за что они не любящъ сихъ послѣднихъ. Тутъ конечно замѣшивается ревность, сказалъ бы я имъ. Опличаясь порою и богатствомъ, вы жертвуете своею вольностию для большаго прославленія первой и увеличенія послѣдняго. Вы приступаете къ ошарю въ намѣреніи дать ложную клятву; другія по крайней мѣрѣ не призываютъ Бога во свидѣтели любовныхъ дѣлъ своихъ. Что заставляешъ молодую прекрасную дѣвушку выдти за старика? Конечно или подлая корысть, или приказаніе родителей. То же самое бываетъ и съ тѣмъ низкимъ классомъ женщинъ, который назначенъ служить забавою мужчинамъ.

Развѣ вы не хопите, чпобѣ женщина, ода-
ренная прелестями, пользовалась ими? Развѣ
не желаете, чпобѣ существо, созданное Бо-
гомѣ для удовольствія, избавилось опѣ ги-
бели съ помощію шѣхѣ средствѣ, которые
даны ему нарочно для сего употребленія?
Не уже ли прелестная полноша щекѣ дол-
жнѣ исчезнуть опѣ нужды и угнешенія?
Не уже ли спройные члены, образованные
самою любовію, должны бышѣ обезображены
пьяжкими шрудами? Не уже ли спанѣ, мо-
гущій служишѣ украшеніемѣ всякаго ше-
апра, долженѣ бышѣ испорченѣ низкою
работою? Не уже ли глаза, вѣ коихѣ на-
значено царствовашѣ удовольствію, дол-
жны помрачишѣся и угаснушѣ вѣ изнуреніи.

~~~~~

Не лучше ли бы было, ешѣлибѣ бога-
таго купца дочѣ, не выходя по шщеславію
за знашнаго господина и не подвергая се-
бѣ чрезѣ эшо вѣчной скукѣ, опдала все
свое имѣніе молодому, прекрасному, спаш-
ному и любви доспойному человѣку, сдѣ-
лавѣ его своимѣ супругомѣ?

~~~~~

Какѣ я ненавижу шѣхѣ людей, кошо-
рые спараюшѣя приписывашѣ всякое слав-
ное дѣяніе личной выгодѣ, и не хошѣшѣ
вѣришѣ, чпобѣ оно не было основано на
интересѣ? По моему мѣнію нѣшѣ ничего
вѣ свѣшѣ лучшаго, какѣ удивляшѣся? Ешѣ-

ли я нахожу какуюнибудь вещь, заслуживающую удивленіе, по спѣшу какъ можно скорѣе изъявишь его, и кажешься, будшю возвышаю самъ себя такимъ поступкомъ. И горжусь, получа извѣстіе, что одинъ изъ моихъ ближнихъ сдѣлалъ славное дѣло?

Я люблю задумчивыхъ людей. Это свойство доказываетъ, что они умны и добры; злодѣи и глупцы только всегда сохраняютъ присущіе духа.

Начало есть вещь самая блистательная, самая веселая, самая прелестная. Женщины были бы очень щасливы, еслибы оно могло быть продолжительно. Но это невозможно, и вотъ въ чемъ состоитъ величайшее ихъ бѣдствіе! Сорокапятилѣтней женщиной надобно переимѣнить полъ и стараться быть милымъ мужчиною.

Рыцарей презираютъ; надъ людьми, управляющимися за границу для полученія въ лобъ пули, смѣются, а получившихъ оныя, забываютъ очень скоро. Честь исчезаетъ; хорошо, если бы мѣсто оной заснуло удовольствіе, но и этого не бываетъ. Настаетъ обыкновенно скука, и это происходитъ отъ одного и того же источника, я хочу сказать, отъ недосыпка въ швердосши.

Мнимая философія нашего вѣка есть ни-
 что иное, какъ совершенное *безстрастіе*;
 одни только великіе люди имѣють вкусъ
 въ забавамъ и способность доставлять
 себѣ оныя.

Ушрення вѣзда верхомъ и въ кабриоле-
 тахъ весьма пагубна для молодыхъ Па-
 рижскихъ жишелей. Англичане больше
 дѣлають вреда Французамъ своими обы-
 чаями, нежели морскою силою. Молодой
 человекъ прашивъ ушренняе время на
 прогулку, обѣдаетъ съ мущинами, а ужин-
 аетъ съ дѣвками, пошому что онъ во
 фракъ и не имѣетъ времени переодѣться,
 чтобъ вѣхать въ хорошее общество. Сіи
 клубы совсѣмъ ихъ развращають. Прощай
 учтивость, приспойность, любезность и
 желаніе нравиться. Тамъ полкуютъ о Верх-
 немъ и Нижнемъ Парламентѣ; читають
coucier de l'Europe; говорятъ объ лоша-
 дяхъ; бьются объ закладъ; пьютъ скучный
 кларетъ вмѣсто шампанскаго, которое ве-
 селило любезныхъ ихъ предковъ и заспа-
 вляло пѣшь пѣсни. Вельхи! давайте поинъ
 другимъ, но не принимайте его сами ни
 отъ кого.

Весьма недавно еще начали во Франціи
 хорошо писать прозою. Письма Расина,
 Мольера, Корнеля, Боало, Ж. Б. Руссо, при-

дворныхъ Лудовика XIV и регента слишкомъ тяжелы, многосложны, головоломны неясны и неприяшны. Г-жа Севинье первая усилла въ этомъ родѣ. Она имѣла способности; выраженія ея легки и щаспильвы; подробности прекрасны, но сія госпожа предпочитала Федру Прадонову Федрѣ Расиновой.

За двадцать лѣтъ до этого времени женщины не знали еще правописанія; теперь мнѣ извѣсны десять или двенадцать Севинье; но онѣ слишкомъ умничаютъ: надобно ихъ остановить.

Желаніе прослыть щаспильвымъ волокипою есть непоняшное безуміе. Эти люди проводятъ въ мученіи цѣлыя ночи; дожидаются подѣ окномъ, лазятъ по лестницамъ, подвергаютъ себя неудовольствію, что честные люди сочтутъ ихъ за воровъ или воры за честныхъ людей. Наконецъ входящъ въ комнату, бывъ измучены холодомъ, не имѣютъ времени оправиться и часто не могутъ побыть шамъ долѣе минуты. Это не значить любить; объ этомъ хорошо только рассказывать. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ попадаются въ новую бѣду. Спарыя женщины восстаютъ прошивъ разскащиковъ, какъ будто онѣ еще могутъ чего нибудь опасаться; молодымъ не говорящъ ни слова, но спараются употребить разсказанное въ свою пользу.

Любя чрезмерно подлинную благопристойность, я отъ всего сердца ненавижу мнимую; вошъ въ чемъ состоишъ сія послѣдняя! Отъ молодой дѣвицы пребудушъ, чшобъ она не смотрѣла въ лицо мужчинѣ; чшобъ не отвѣчала на его вопросы и чшобъ никогда не смѣла спрашивать, какимъ образомъ на свѣшъ родилась. Вдругъ приходшъ два челоѡка, одѣтые въ черное платье, и при нихъ еще шрепій, имѣющій на себѣ шитой кафтанѣ. Дѣвушкѣ говоршъ: ты должна ночевашъ свѣтимѣ господиномѣ, которой будучи въ чрезвычайномѣ жару, грубымѣ образомѣ объявляетъ права свои, ничего не проситъ, но всего шребуетъ. Она вспаешъ вся въ слезахъ, а онъ въ пошю. Каждое ихъ слово брань. Они оба сердиты и готовы драпшся. И такъ женидьба всегда начинается подъ щасливую планешю! св самаго перваго раза спыдъ изчезаетъ. Что же воспрепятшвуетъ прекрасной женщишъ сдѣлать для любимаго челоѡка по склонности шю, въ чемъ она не могла опказашъ по должности послылому? Такимъ шю образомъ священнѣйшій союзъ двухъ сердецъ превращается въ ничшо редишелями и ношаріусомъ.

Изъ всѣхъ людей, обуреваемыхъ страстями, одни только честшлюбцы не мо-

гупъ бышь довольными ни на минушу. Скупой радуешя считая свои деньги; набожный веселъ, стоя на молишвѣ; лакомки и любовники шакже находятъ удовольствіе каждый въ своемъ родѣ жизни. Но я не знаю, какимъ бы образомъ удовольствовашь честолюбиваго: онъ безирешанно желаетъ и безпокоишя о томъ, что видитъ у другихъ. Ему хотѣлось бы на прим. наслаждашя уваженіемъ; но ешлы онъ имѣетъ власть въ своей монархіи, то видитъ, что въ другихъ государствахъ есть еще сильнѣе его. Для чего бы ему не довольствовашь своимъ жребіемъ? Развѣ онъ не самовластенъ у себя? ешлы бы это и было: но великій Моголъ все еще богаше и могущественнѣе его. Какъ покорить великаго Могола? овладѣть всѣмъ свѣтомъ? Вотъ что дѣйствительно приходитъ мало по малу въ голову шѣмъ, которые не умѣютъ обуздывашь своего воображенія. Кто не умѣетъ бышь прапорщикомъ, тому нельзя бышь и Фельдмаршаломъ; онъ будетъ несчастливъ во всю жизнь. Я вовсе не щеславенъ, потому что въ семъ случаѣ мнѣ мало бы показалось бышь Царемъ; я захотѣлъ бы сдѣлаться Юпиперомъ.

~~~~~

Знаете ли, что Государи наконецъ становашя недовѣрчивы къ похваламъ. Я со-

вѣшную придворнымъ бышь въ семъ отно-
шеніи пооспорожиѣ. Царей не лъзя обма-
нушь словами. Они не могутъ защишишь
себя отъ одного полько весьма шонкаго
и къ спашѣ оказываемаго удивленія ихъ
доспоиншвамъ.

~~~~~

Авшоры крайне бываюшѣ довольны со-
бою, когда напишутъ нѣсколькo, такъ на-
зываемыхъ, смѣлыхъ рѣченій. Сочиненія, въ
кошорыхъ ешь выходки на щешѣ религіи
и Государей, кажушя имъ самыми луч-
шими. Сии господа не знаюшѣ, что надо-
бно думашѣ о первой и не имѣюшѣ нико-
гда случая видѣшь послѣднихъ; какъ же
могутъ они говорить о шакихъ предме-
тахъ основашельно?

~~~~~

Для чего народо-населеніе считаюшѣ
за великую выгоду? Для чего швердяшѣ
объ эшомъ предметѣ всюду? Мнѣ кажешя,
что чѣмъ меньше дѣшей въ какомъ ни-
будь семействѣ, тѣмъ больше способовъ
наслаждашяся жизни. Всякую обласъ на-
добно считать семействомъ. Чѣмъ мень-
ше въ ней жишелей, тѣмъ больше бога-
чей. Одно семейство прекращаешя, дру-
гое ему наследуешѣ. Одно полько умно-
женіе богатства, хорошо упошребляемаго,
уменьшаешѣ число бѣдныхъ.

Умноженіе жишелей нужно въ такой странѣ, гдѣ находится много необработанной земли. Но тамъ, гдѣ нѣтъ ни пустошей, ни торговли, ни промышленности, ни способовъ вывозить свои произведенія, многолюдство пригодно только для войны. Однакожъ надобно выступить въ походъ, обработавъ прежде поля. Гдѣ много солдатъ и земледѣльцовъ, тамъ большее количество дѣшей доводитъ семейство до нищеты.

Опкупщикамъ надобно непременно имѣть дѣшей; это работники, копорые имѣютъ ничего не сносятъ и копорые столько же трудятся для самихъ себя, сколько и для оццовъ.

Надобно, чтобы въ государствѣ было меньше нищихъ и меньше дѣшей, но чтобы дѣши сіи были спройны и здоровы. Бѣдные умствовашели, копорымъ бѣдныя книги вскружили голову! Вы швердите: въ такой-то области столько-то миллионѣвъ жишелей. Чшо жъ въ этомъ пользы? Узнайте напередъ, не изнурена ли половинная часть сихъ двадцати или тридцати миллионѣвъ отъ бѣдности и болѣзней?

Весьма хорошо, что во всѣхъ почти земляхъ перешають уважать вельможъ,

кошорыхъ достоинство состоишь въ одномъ только имени. Многие изъ нихъ, высившись по слѣпому случаю или за деньги, (не могутъ назваться благородными ни по своей породѣ, ни по сердцу; многие говорю, не имѣя отличныхъ качествъ и не будучи любезны въ обществѣ, не заслуживаютъ никакого преимущества передъ другими. Это хорошій урокъ для несносныхъ и неблагонамѣренныхъ дворянъ. Въ Монархическомъ правленіи надобно щадить сей нужный классъ людей и даже уважать его; но гордыхъ и душою подлыхъ дворянъ пѣмъ не меньше должно наказывать презрѣніемъ.

Трудно казаться любезнымъ въ продолженіи цѣлаго дня: однакожъ, кто долѣе живетъ самъ съ собою, тотъ всегда бываетъ пріятнѣе въ обществѣ. Кто не знаетъ, что съ собою дѣлать дома, тотъ всегда бываетъ скученъ; слѣдственно и другимъ наводитъ скуку.

Говоруны сами по себѣ добрые люди, но отъ чрезмѣрной охоты къ разговорамъ они спановяшся на ряду съ дурными.

Древніе философы проповѣдывали нравственность; а Тимъ, Антонинъ, Траянъ и Маркъ-Аврелій приводили ее въ дѣйствіе.

не для того, чтобъ бышь щасптивными въ будущей жизни, кошорой они не вѣрили. Первые не получали за свои проповѣди никакой плашы и не хиприли при дворѣ; а послѣдніе ни мало не боялись чершей, о кошорыхъ до того времени никшо не слыживалъ. Тѣ и другіе поступали шакимъ образомъ единственнo для того, чтобъ жишь щаспливо, дѣлая щасптивными другихъ.

Суепность можно назвашъ пружиною всѣхъ дѣйствій человѣческихъ; увѣренность обѣ опличныхъ своихъ достоинствахъ и о превосходствѣ своего званія поддерживаешъ военачальника среди всѣхъ безпокойствъ, съ войною сопряженныхъ, Министра въ своемъ кабинетѣ, земледѣльца среди пашни, и сапожника въ своей мастерской.

Во многихъ земляхъ щитаюшъ челoвѣка пьянымъ, когда онъ поешъ; о веселой женщинѣ вездѣ, кромѣ Франціи, думаюшъ невыгодно; охоша иѣшь почишаешся въ Англіи за государственное заняіе; во Франціи за забаву; въ Германіи за честь; волокишество въ Италіи соспавляешъ особенное ремесло; ласковой челoвѣкъ въ Лондонѣ принимаешся за чужестранца.

Тотъ не можешъ назваться веселымъ, кто всегда смѣется; кто умѣетъ смѣяться, тотъ умѣетъ и плакать.

Есть люди, которые крикикуютъ сочиненія прежде, нежели начнутъ читать, а при чтеніи разбираютъ все съ великою строгостію, опасаясь, чтобы не почувствовать слишкомъ много удовольствія; входя въ подробности, останавливаются, осмѣиваютъ, чернятъ и думаютъ, что такое упрямство возвышаетъ умъ ихъ, а особливо въ театрѣ. Тутъ всякой, кто только забрался въ партеръ, дѣлается докторомъ, судитъ вмѣсто того, чтобы смѣяться; морщится вмѣсто того, чтобы плакать; дѣлаетъ сравненія вмѣсто того, чтобы хвалить; восхищается мертвыми, чтобы осмѣивать живыхъ; споритъ, рассуждаетъ, вмѣсто того, чтобы просто разговаривать. Я намѣренъ эшимъ господамъ сказать только два слова: ихъ забавное упражненіе, не знаю почему, гораздо для меня пріятнѣе, нежели они сами.

Я гораздо больше уважаю одну самую корешкую, но новую, нравственную, ушительную, великую и пріятную мысль, нежели всѣ шомы Ролленевы. Двѣ спрочки, въ которыхъ есть дальновидность и воображеніе предпочтительнѣе для меня цѣлой библіотеки какого нибудь ученаго.

Нѣмецкая нація, исключая веселость, кажется мнѣ самою пріятною, самою лучшею, самою вѣрною и наименѣе жестокою изъ всѣхъ націй.

Опѣцъ Гриффетъ первый познакомил меня съ Французами; онѣ мнѣ описалъ ихъ такими каковы они теперь. Послѣ того увидя ихъ съ другой стороны, я замѣнилъ, въ пакѣ называемомъ мѣлкомъ народѣ сего государства грубость, злость и жестокость. Одинъ только эпопѣ народъ соединяетъ въ себѣ дѣшскую злость со злостью всѣхъ другихъ возрастовъ.

~~~~~

Знаете ли, что такое *теловѣкъ порядочной, теловѣкъ извѣстной*? Этимъ именемъ называется всякой, кто цѣлый день бѣгаетъ съ одной лестницы на другую, кто знаетъ все свѣтскія мѣлочи, кто учивъ передъ женщинами, кто имѣетъ много знакомствъ, кто вѣжливъ, хорошо воспитанъ, кто бережетъ старыхъ друзей, выискиваетъ новыхъ, кто вхожъ къ Министрамъ, къ ихъ друзьямъ, въ ихъ обществу. Спранный способъ приобрести по мѣсто, котораго добиваешься. Послѣ такой недѣляшельности ума, послѣ этой привычки ни о чемъ не думаешь, послѣ этого существованія на однихъ ногахъ, можно ли когда нибудь заняться дѣломъ? можно ли даже имѣя охоту, быть къ тому

способнымъ? не смотря на все сіе, эши угодники женщинъ, эши честолюбцы не рѣдко получаютъ начальство надъ арміею и располагаютъ жребіемъ многихъ обласшей.

~~~~~

Види Министра, обремененнаго государственнымъ дѣлами, всякой сожалѣешь объ немъ. Сколько у него заботъ: ему надобно соблюсти выгоды многихъ провинцій, поддерживать равновѣсіе въ Европѣ и проч. Для чего же ништо не пожалѣешь о бѣдномъ авторѣ, сочиняющемъ комедію, обрабатывая роль Ариста, Валера и Изабеллы; онъ не меньше занятъ, какъ Король Прусской, Англійской или какой нибудь другой. Кто больше заслуживаетъ уваженія? Министръ или авторъ? Тотъ, кто лучше сдѣлаешь свое дѣло; званіе само по себѣ не значитъ ничего.

~~~~~

Посмотрите на эту молодую жертву религіи и скупости, брошенную въ свѣтъ и подверженную всѣмъ его опасностямъ; чѣмъ больше она имѣетъ прелестей, тѣмъ больше привлекаетъ къ себѣ взоры мужчинъ и ненависть женщинъ. Ее судятъ съ величайшею строгостію; она пропала, еслили будетъ своенравною, и несчастлива, еслили влюбится. Не будучи ни той ни другою, прославится она дуροю, еслили не получила отъ природы отличныя таланты.

Ничего незначущая фигура отнимаетъ у нее успѣхъ; она не умѣетъ ни сама сказать, ни заставить другихъ говорить, что она прекрасна. Не имѣя ни хорошей, ни худой славы, она скоро оставлена будешь своимъ мужемъ, которому досадно, что жена его не въ модѣ, и которому было бы еще досаднѣе, естълибъ она сдѣлалась модною. Чѣмъ же эта бѣдная женщина можетъ мстить за такое оскорбленіе? сердиться на мужа? онъ спанетъ убѣгая ея присупствія; выберетъ любовника? мужъ запретъ ее въ комнату. Непонимаю, какъ могутъ быть въ свѣтѣ честныя женщины?

~~~~~

Люди, какого бы вы состояніи ни были, набожные ли вы, вольнодумцы ли, сластолюбцы ли, скупцы ли, философы ли, правдолюбцы ли, естъли они могутъ быть, скажите дѣлали ли вы что нибудь изъ великодушія? Набожной! свои подаянія имѣютъ гораздо меньше цѣны, нежели всѣхъ другихъ. Ты не даришь, а отдаешь въ ростъ; ты говоришь: я подаю этому человеку не для того, что онъ мой братъ, а для того, что въ нашемъ законѣ сказано: подавай бѣднымъ и ты наслѣдишь царство небесное. Вольнодумецъ! ты не вѣришь будущей жизни, а даешь бѣдному для того, чтобы отъ него скорѣе отдѣлаться; роскошный! ты бро-

сашь нищему деньги для того, что не знаешь, куда двать ихъ; скупецъ! ты подаешь для того, что на себя смотришь, и что спануть послѣ говоришь объ эпитъ; философъ, ты конечно помогаешь изъ чловѣколюбія; но ты богатъ, а богатому не прудно философствовашь; одинъ шалеръ не разстроилъ своего состоянія; сдѣлали бы ты пособіе съ упрашою своего избытка? Нѣтъ, философія своя слишкомъ знаешь свои выгоды. Правдолюбецъ! можешь быть ты видѣлъ, что эпитъ несчастливецъ опличался на войнѣ въ глазахъ своихъ; слѣдственно, подавая ему, ты исполнилъ свою должность. Повторяю, я вездѣ ищу истинно великодушнаго чловѣка и не на хожу его; истинно щедры суть только тѣ, кои болѣе находятъ удовольствія давая деньги другимъ, нежели сами пользоваться ими, и кои отдавая другимъ нужное, показываютъ на лицѣ все величіе души своей?

Люди никогда не могутъ быть совершенно довольны другими, въ противномъ случаѣ они часно были бы недовольны сами собою.

~~~~~

Я не могу перифть людей, которые швердятъ: *я тестной теловѣкъ; вы имѣете дѣло съ тестнымъ теловѣкомъ*. Такъ говорятъ обыкновенно или дураки или обман-

щики, или по крайней мѣрѣ лжецы: Кто совершенно честной человекъ? это ни я, ни вы. Можно ли быть честнымъ, находясь подъ властію спраспей; честенъ ли я, когда желаю дочери или жены своего ближняго? честны ли вы, когда говорите объ ней или о ближнемъ съ пренебреженіемъ?

Давно уже ничего не говоряшь и ничего не придумывающъ новаго; въ разговорахъ безпрестанно повшоряешь одно и то же; всякой напередъ знаешь, что будешь отвѣчать. Мы очень скученъ этошь пѣсной кругъ мыслей и выраженій, въ которомъ надобно всегда вертѣться. Развѣ недовольно скуки отъ ежедневнаго вспаванья, одѣванья и повшоренія многихъ другихъ дѣлъ. Я начинаю вѣрять, что когданибудь мы рѣшимся не говоряшь болѣе ни одного слова.

Горе людямъ, которые думаютъ, что они никогда не ошибаются; они-то никогда и не бывающъ правы.

Люди безпрестанно швердятъ о ширанахъ: это конечно не должно относитъ къ государямъ. Кому они могутъ дѣлать зло? однимъ только пѣмъ, которые при нихъ находяшся, и которыхъ често-

любіе отдаешъ имъ въ руки. Истинныя пиранны сущь: Полковникъ, отецъ, мужъ, судья, господинъ въ отношеніи къ слугамъ своимъ; помѣщикъ въ разсужденіи крестьянъ; друзья, любовницы. Кто ихъ можешъ испребишь? Какое собраніе ограничитъ власть ихъ? пиранство всегда существовашъ будешъ.

Личная выгода наиболѣе извинительная состояшъ въ томъ, чтобъ разсмотрѣвъ вещь съ двухъ споронъ, которая она всегда почти имѣешъ, и нашедши въ нихъ мало разноси, выбрашь ту, которая къ намъ ближе. По крайней мѣрѣ это доказываешъ, что человекъ разсуждаешъ, и что онъ нашедши какую нибудь истину, прошивную общему благу, не согласишся привесшь ее въ дѣйствіе.

Я полагаю различіе между малыми и большими личными выгодами и спраспями, такъ какъ и между слѣдствіями, отъ тѣхъ и отъ другихъ происходящими; скорость первыхъ наводитъ только безпокойство, но быспроша другихъ поражаетъ, подобно молніи.

Теперь - то мы видимъ слѣдствія проклятаго самолюбія, сей ужасной и закоренѣлой гордостши, которая, правду ска-

IX.

И

зашь, никогда еще не причиняла такого вреда. Ничего незначущіе граждане выдають себя за правителей Европы; люди, не имѣющіе чѣмъ заплясать своей прачкѣ, хотяшъ оплачивать долги своего опечесства; шалуны, которые не могутъ привести въ порядокъ семейственныхъ дѣлъ своихъ, занимающіе поправленіемъ дѣлъ цѣлаго свѣта.

Сохраняя извѣстную твердость души и спротивность во время мира, и имѣя успѣхъ во время войны, мы можемъ жить гораздо щасливѣе, нежели думаемъ. Одобрите образъ мыслей двадцати бунштовщиковъ, которыхъ можете повѣсить; они склоняшъ на свою сторону двадцать милліоновъ глупцовъ, а опъ этого погибнетъ болѣе милліона людей съ шой, или другой стороны.

Доброта сама по себѣ хороша, но не должно просширать ее слишкомъ далеко: иначе, надобно будетъ наконецъ сдѣлаться изъ добраго злымъ. Это всегда случается съ правителями, учителями и господами.

Можно ли начальникамъ имѣть обо всемъ свѣденіе? Если они слишкомъ умны, то бывають опрометчивы и свдспвенно должны часшо обманываться; если же они недалегаго ума, то принужде-

ны бывають совѣшовахся съ людьми, которые частію по личной выгодѣ, частію по невѣжеству, или не хотѣхъ или не могутъ сказать правды. Первые слишкомъ мало любяхъ порядокъ, другіе слишкомъ много придерживающяся его. Они замѣчаютъ, что совѣшники ихъ не стояхъ ничего, однакожъ слѣдуютъ ихъ мнѣнію. Тотъ изъ подчиненныхъ, кому дѣло извѣстно гораздо лучше, не имѣетъ права объявлять свои мысли начальнику или не хочетъ того сдѣлать, чтобъ не прослылъ хитрецомъ или искашелемъ.

Боже мой! какъ разумъ нашъ ограниченъ! Разсмотрите привапную жизнь самыхъ великихъ людей, прочтите шворенія славнѣйшихъ геніевъ, Волпера, Жанъ-Жака Руссо и другихъ; вы увидите сколь часто они ошибались. Послушайте разсужденія какого нибудь оспроумца: по прошествіи одного часа онъ не знаетъ уже, что говоритъ, и естли не ошанется при прежнемъ мнѣніи, то начинаетъ сердиться или лгать.

Злодѣйства, происходящія въ переднихъ, въ кабинетахъ, въ залахъ знатныхъ особъ и въ будуарахъ прелестныхъ ихъ сожителейницъ, гораздо-бывають важнѣе, нежели тѣ, которые совершаются на боль-

шихъ дорогахъ. Но для ужасовъ, случающихся ежедневно въ обществѣ и ободряемыхъ успѣхами, нѣтъ наказанія. Измѣна, клевета, даже справедливые рассказы, обвиненія, пожертвованія, поспулки любовниковъ или раздраженныхъ мужей, опрышкіе шаинъ, злослѣвіе или мщеніе супруговъ, самолюбіе, гордослѣвіе, унижительная суешность, вопль что заслуживаетъ примѣрную казнь гораздо болѣе, нежели проступки чашнихъ людей, кошорые по невѣжеству, по грубости или по бѣдности не могутъ быть чешны.

~~~~~

Жаль, что у насъ слуги худо воспитываются. Надобно учредить школы, гдѣ бы сей классъ людей учился хорошо разсуждать, хорошо служить и хорошо говорить. Мы не рѣдко принуждены быть съ ними вмѣстѣ въ деревнѣ, въ походѣ, въ пупешествіяхъ и даже въ городѣ проводимъ съ ними цѣлое утро. Въ такихъ случаяхъ недурно бы было, еслылибъ они умѣли вести разговоръ. Въ сихъ школахъ надобно обучать нравственности и лишшерашурѣ, возбуждать охоту къ чтенію, къ музыкѣ, къ рисованью. Слуги, бывъ воспитаны такимъ образомъ, вѣрно бы понравились господамъ своимъ. Сіи послѣдніе спали бы дѣлашь ихъ щасливыми и не имѣли бы надобности искашь на улицахъ

или брашь наудачу, а нашли бы во всякое время въ инстишупѣ.

Въ числѣ выгодъ ошъ большихъ общес-
твенныхъ заведеній, гдѣ бы каждый классъ
гражданъ воспитывался сообразно своему
предназначенію, можно положить и то,
что всякой привыкъ бы смотрѣшь на ве-
щи изъ той же почки зрѣнія; а ошъ того
произошло бы взаимное согласіе въ ис-
полненіи должностей, поручаемыхъ моло-
дымъ людямъ въ обществѣ.

Никто не можетъ назваться скром-
нымъ, какъ бы онъ почтителенъ и боя-
зливъ ни казался; никто не можетъ на-
зваться проснымъ; никто не можетъ на-
зваться искреннимъ; никто не можетъ
опдавать себѣ справедливости; никто не
оказываетъ ее другимъ; никто хорошо не
слышитъ и не видитъ; никто не гово-
ритъ правды. Заспорыте съ человѣкомъ,
котораго вы впрочемъ обязали докрай-
ности: онъ тотчасъ все это позабудетъ.

Я не понимаю, какъ можетъ человѣкъ
опличныхъ достоинствъ занимать какую
либо должность; да это и въ самомъ дѣ-
лѣ рѣдко случается. Люди посредствен-
наго ума; будучи довольны сами собою, до-
вольны бывающъ и другими. Они не оскор-
бляющъ ни чьей гордости; ибо начальствую-

щїе надѣ ними, естѣли сами хопя нѣсколь-
ко умны, очень будущѣ ради ихѣ посред-
ственности. Нѣшѣ ничего пригоднѣе сихѣ
людей вездѣ и во всемѣ.

Злоба походитѣ на дурную праву, ко-
торая препяпспвуетѣ всѣмѣ хорошимѣ
семенамѣ и расшѣнїямѣ выходитѣ и раз-
водитѣся. Эпо сравненїе весьма справед-
ливо. Мы всякой день видимѣ, что люди
самые лучшіе, самые справедливые, иногда
самые любезные, самые спонкіе и самые
чеспные не имѣютѣ возможности ка-
зашѣся такими, каковы они вѣ самомѣ дѣ-
лѣ; а эпо все равно, какѣ бы они и не
имѣли сказанныхѣ достоинствѣ.

Я спо разѣ говорилѣ, что неблагодар-
ность кажешѣ мнѣ гнуснѣйшимѣ поро-
комѣ: однакожѣ люди, желающїе кому ли-
бо сдѣлать добро, по моему мнѣнїю
должны бы проситѣ на эпо позволенїя;
ибо благодаренїе, оказанное безѣ прозьбы
и при шомѣ чловѣкомѣ непрїяшнымѣ, за-
савляетѣ насѣ иногда прошивѣ воли бышѣ
признашельными шакой особѣ, кошорую
мы почти презираемѣ.

Для сказанной причины ненадобно одна-
кожѣ, по примѣру Жанѣ-Жака Руссо, не-
навидѣшѣ шѣхѣ, кошорые намѣ оказыва-

юшѣ услуги и подозрѣвашъ ихъ въ какомъ либо умыслѣ. Можно бышъ признашельнымъ, не налагая на себя оковъ, ешъли благошворенія не заслуживаюшъ сего. Но дѣлашъ шакихъ людей себѣ врагами, приписывашъ ихъ намѣреніямъ, коихъ они не имѣюшъ, и основывашъ эшо на холодномъ приглашеніи къ ужину, на мѣстѣ, которое назначаюшъ за споломъ, на неуваженіи слугъ при перемѣнѣ шареломъ, ешъ верхъ безумія.

Величайшее самолюбіе Жанъ-Жака-Руссо сосшояло въ увѣренности, что всѣ ищущъ его погибели, и въ желаніи лучше спрадашъ, нежели ошашъся въ неизвѣстности; а величайшее его нещасіе было шо, что онъ наконецъ среди Парижа сдѣлаешъ ошъ всѣхъ забвеннымъ, и не былъ никѣмъ безпокоюмъ въ послѣдніе десяшъ или двенадцашъ лѣшъ своей жизни.

Просшимъ его; спанемъ иногда удивляшъся сему; будемъ чашашъ его сочиненія, не вѣря имъ, и безпреспанно дивишъся генію его и краснорѣчію.

Надобно бышъ философомъ, не зная эшаго; иначе сдѣлаешъ педаншомъ, софисшомъ гордецомъ, не спанешъ разумѣшъ самага себя и начнешъ рассказывашъ со всѣмъ непоняшнымъ правилами. При всемъ

помѣ дураки будущѣ восклицашь: боже мой! какѣ это справедливо!

Сочинители размышлений по большой части думающѣ о помѣ, чѣобѣ ихъ хвалили, а не о помѣ, чѣобѣ ихъ понимали Они сыплющѣ искры, которыя ослабляющѣ, а не освѣщающѣ. У нихѣ есть извѣстный способѣ дѣлать опредѣленія, объясненія, находишь синонимы, анципезы, сравненія, подобія и разности, съ помощію котораго, они во всякое время приобретающѣ славу.

Естьли Французы перестанущѣ ребличиться: по я не могу уже ошвѣчать за нихѣ. Естьли бѣганья, бумаги, Англійскіе клубы, фраки, сапоги, спектакли, мрачныя драмы опнимущѣ у нихѣ всю пріяшность; естьли они перестанущѣ пѣшь, плясашь и волочиться, по сдѣлающѣ самими бѣшенными сумазбродами.

Нѣшѣ народа, кошерой бы столь способнѣ былѣ къ придворной жизни, какѣ Французы. Они не для шого созданы, чѣобѣ разсуждашь, но чѣобѣ не оставая забавѣ своихѣ, повиновашься, не ошвѣчать ни за чѣо и не занимашься ничѣмѣ.

Они всегда гошovy бѣхашь на поклонѣ къ любовницѣ Королевской, или къ Королевскому духовнику, или бышь съ самимѣ

Королевъ на охотѣ. Это дѣло одной минуты; но доклады, рѣчи разбирашесь не могущъ нравиться симъ молодымъ придворнымъ.

Французы нашего времени! вы потеряли дружество всей Европы, не приобретши ее почтенія; вы спремиешь къ гибели; надобно пролить много крови, чтобы привести васъ въ разсудокъ.

Нынѣшніе, такъ называемые ученые, досадуя, что свѣтскіе люди не меньше ихъ имѣющъ ума, стараются опличиться гордостью, и сердятся за то, что государи и Министры не призываютъ ихъ въ совѣтъ. Они начинали, что въ древности философы принимаемы были ко дворамъ: но имъ неизвѣстно то, что какъ сіи господа, такъ и они сами вовсе не должны называться философами, хотя и безпрестанно твердятъ о философіи. Первые преподавали философію, не приводя ее никогда въ дѣйствіе; это было одно только ремесло; они не дѣлали никому ни добра, ни зла, но послѣдніе очень опасны.

Конечно надобно было чѣмънибудь ихъ потѣшить; надобно было знать, что разумнѣйшіе изъ нихъ собьютъ съ пути глупѣйшихъ; надобно было знать, что люди, незначущіе ничего, захопятъ непременно бытъ чѣмънибудь. Надобно было знать,

что, они спануть говорить, что дворянство не должно быть наследственным и что начнут все проповедывать именем народа, который бы без них пил, плясал и не думал ни убивать, ни управлять.

Надобно бы всем Европейским государством почитать сих мнимых философов за Английскую оппозицию, и употреблять их как в полицию, так и в Министрство на случай предполагаемой какой либо перемены. Она составила бы большинство голосов; надлежало бы им давать чины и должности, чтобы они держали сторону двора. Я часто видал, что сии господа, заботящиеся о благосостоянии народа вообще, не делают никакого пособия частным людям. Они напоминают мне об Англичанине, который просиживал целые ночи, сочиня практику против торговли Неграми, и который всякой день драл за уши своего черного невольника за то, что он вспавал поздно.

Чтобы одурачить первого мѣщанского автора, пишущаго о уничтожении дворянства, надобно бы сделать его Бароном. Он попался бы в сети и сделался самым надменѣйшим из всех Баронов.

Чтобы отличить человека от других животных, надлежало бы его, вместо разумного существа, называть животным безпрестанно обманываемым и обманывающим другим. Я готов это доказать, начав рассматривать человека со времени зачатия его в матерней утробе до самого преселения в недра земли, чем обыкновенно кончилось плачевное наше существование.

Получив бытие по единственному обману, какой только я могу просить, по обману любовному, младенец прежде, нежели родился на свет, озабочивается все семейство. Мать, полагающая все свое счастье в произведении на свет сына, заставляя почти сама себя обманывать. Акушер думает, что известие о рождении дочери вместо сына опечалило ее до смерти, совмещая скрывать ее до времени и уведомить о том искусным образом. И так младенец еще не родившись, обманывает его окружающих. Но ему скоро опомнится за то. Он хочет взять грудь своей кормилицы: ему дают палец, а потом игрушку. Далее, желая заставить, чтонибудь сделать, общаются конфетов, и обманув тысячу раз в ребячестве, начинают по вступлении в другой возраст обманывать в важнейших предметах. Учили его

убѣдишь въ томъ, чему сами не вѣришь; но онъ скоро опыгрывается отъ нихъ, прищворяясь, будто учишься, дѣлая множество шалостей, бѣгая, играя, какъ скоро за нимъ не присматриваютъ и запираясь во всѣмъ этомъ, какъ скоро будетъ приличаетъ. По вступленіи въ свѣтъ онъ обманываетъ всѣхъ и все: замоидавцевъ, кошорые, правду сказавъ, сами его обманываютъ; Полковниковъ, Генераловъ и женщинъ. Если онъ сдѣлается офицеромъ, то обманываетъ молодыхъ людей, забирая ихъ въ солдаты; если оправится на войну, то обманываетъ своихъ друзей, чтобъ напасть въ располхъ на непріятеля. Два человѣка въ черныхъ плащяхъ, одинъ со стороны олшаря, другой со стороны правосудія, приводятъ къ нему въ обящія жерпиву корысти или щеславія; нѣжный супругъ ее обманываетъ и самъ бываетъ ею обманушь. Чѣмъ далѣе идешь онъ въ свѣтъ, а особливо при великихъ достоинствахъ, тѣмъ усерднѣе стараются его обманывать при дворѣ и въ городѣ. Онъ дѣлается боленъ: родственники, друзья и врачи безпрестанно скрываютъ отъ него опасное сосиояніе. Наконецъ переходя отъ обмана къ обману, достигаетъ до конца своего поприща, бывъ еще разъ обманушь недосшойнымъ служишелемъ вѣры, кошорый общаетъ ему то, чему самъ не вѣришь.

Можетъ быть эптовъ молодой чело-
вѣкъ, кошораго я пеперь описывалъ, вступилъ въ Миниспершво. Имѣя передъ гла-
зами тысячу примѣровъ обмана и разма-
шривая слѣдствія сихъ полишическихъ
лжей, спарается онъ всѣми силами умно-
жать число ихъ. Будучи обязанъ обманыва-
вать общешво, даже иногда самаго госу-
даря, для собшвенной пользы, онъ спа-
рается обманывать другихъ для причине-
нія имъ зла. Для него нѣтъ ничего свя-
щеннаго: шпiоншво, плушнш, обязапель-
шва, письма, слова присяги, все позволе-
но. Самый пончайшій способъ обмана со-
стоилъ въ томъ, чшобъ не обманывать;
эшо самое гнуснѣйшее намѣреніе изъ всѣхъ.
Наконецъ дошли и до эшаго.

Кому угодно пересмотрѣть всѣ низшіе
классы гражданъ? Ешшли хопя одинъ
домъ, гдѣ бы начиная отъ швейцара, ко-
шорой увѣряшъ, чшо хозяина нѣтъ дома,
во всѣхъ чешырехъ эшажахъ не спара-
лись другъ друга обманывать?

Разсмотримше обыкновенныя учшivosti,
образцы писемъ, поздравленія, объятія,
священныя кляшвы, увѣренія о безконечной
спрасшш передъ женщинами, обѣщанія ис-
шощить всю кровь свою въ жершву дру-
жбы передъ мушчинами; разбершше обще-

спвенные обманы, ежеминутныя извиненія, увеличиванія; разочпше все, что слышите и видите несправедливаго, хотя бы то было съ добрымъ намѣреніемъ и скажете, что изъ эшаго можно поставишь на щепѣ истины?

Кричатъ: къ ружью! Я бѣгу, лечу къ славѣ, жершвую ей моими забавами, моими склонносшями, моимъ спокойсшвіемъ, котораго цѣна мнѣ болѣе всѣхъ извѣстна; но въ слѣдсшвіе невольнаго разногласія съ самимъ собою, бывъ увлеченъ въ вихрь умсшвованій, я не переспаю бышь наблюдашелемъ, и не смошря на то, что самъ играю на театрѣ, щипаю все происходящее на немъ и вокругъ самаго меня за разрышый палкою муравейникъ.

Что такое мы, бѣдныя созданія, какъ не муравьи? Какую почку занимаютъ безчисленныя наши арміи во всеобщемъ просшрансшвѣ? Если бы воздухоплаватели были философы, то они, поднявшись на шарахъ своихъ къ облакамъ, посмѣялись бы довольно, смошря на спшранныя движенія, происходящія на поверхности земли и сравненіе мое съ муравейникомъ сочли бы самымъ справедливымъ.

Если бы я былъ Французскимъ Королемъ, то далъ бы Европѣ полную сво-

боду жужжасть около себя; не спрашивалъ бы ни о какихъ новостяхъ; даже запрешилъ бы говорить объ нихъ; опозвалъ бы всѣхъ моихъ посланниковъ и шпионовъ, и не спалъ бы разоряясь ни для Америки, ни для Англїи. Для защищенїя моего государства, лежащаго среди двухъ морей, между двухъ рѣкъ, между двухъ цѣпей горъ и за пройныхъ рядомъ крѣпостей содержалъ бы чешыресша тысячь воиновъ, обучая ихъ два или три раза въ мѣсяцъ защищать крѣпости, дефилеи и рѣки. Они не были бы обязаны оставлять своихъ деревень, слѣдственно споили бы мнѣ не дорого, какъ канъ и морская сила, которая защищала бы одни мои прислани.

Кто въ нынѣшнѣе время называется человекомъ швердыхъ правилъ? Тотъ, кому швердосць духа извѣсна по одному только имени. Свѣтъ шеперь наполненъ мнимыми храбрецами. Парламентшы и государственныя чины принадлежатъ къ числу сихъ послѣднихъ; они испытываютъ дворъ и успѣваютъ попому, что люди имѣющіе съ ними дѣло отступаютъ: въ прошивномъ случаѣ опшупили бы сами. Вездѣ почти видѣлъ я однихъ обманщиковъ, и вся слава людская состоитъ въ фиглярствѣ. Часто самый сильной человекъ кажешся слабымъ. Многіе дѣлаютъ видъ, будшо бояшся другихъ,

а въ самомъ дѣлѣ спрашатся только самихъ себя.

Чудакн сушь довольно хорошіе люди. Ихъ странность основана на увѣренности въ своемъ характерѣ. Вотъ опъ чего они мало дорожатъ общимъ мнѣніемъ; эши люди могушь часпо ошибашься, но никогда не могушь бышь ни подлецами, ни обманщиками.

Изъ всѣхъ родовъ гордости, гордость философическая ешь самая худшая. Я не люблю напыщенной философіи, ешьли на примѣрѣ, ученый человекъ, живущій въ четвертомъ этажѣ пишеть: *вельможи, потому вы болѣе меня? я вамъ совершенно равенъ; все люди суть братья.*

Однимъ только государямъ или имъ подобнымъ позволено думать такимъ образомъ и ушверждать эшо.

Глупецъ, живущій въ большемъ свѣтѣ, гораздо лучшее имѣеть понятіе о дѣлахъ вообще, нежели ученый человекъ. Ни пипографщики, ни журналисты, ни опкупцики, приглашающіе сего послѣдняго на ужинъ, ни Парижская дѣвушка, желающая прослыть ученою, ниже ісѣ академіи, которыхъ онъ можетъ бышь членомъ, не въ

воспояніи дашь ему свѣденія о дворѣ и
объ людяхъ.

Монпанъ одинъ вмѣщаетъ въ себѣ цѣ-
луи Аѳинскія Академію, кромѣ ея гордо-
сти. Въ сочиненіяхъ его вездѣ видно до-
бросердечіе, искренность и здравый раз-
умъ; онъ зналъ каковъ будетъ свѣтъ по-
слѣ его смерти и видѣлъ прошедшее, на-
стоящее и будущее, не почитая себя вол-
шебникомъ.

Между человекѣмъ упрямымъ, предубѣж-
деннымъ, швердымъ и характернымъ на-
ходится великая разница. Первый защища-
етъ упорно мысль свою, хороша ли она
или худа; второй исполняетъ свое намѣ-
реніе, не заботясь, правильно ли оно; тре-
тій, не имѣя сумазбродства перваго и без-
разсудности другаго, начинаетъ дѣйстви-
вать, чѣшбы изъ того ни вышло; а чет-
вертый во всю жизнь свою бываетъ па-
кимъ, какимъ другой можетъ быть толь-
ко изрѣдка, и предпринимаешь гораздо
больше.

Когда случится какое нибудь великое
произшествіе, то глупцы располагають
дѣйствія свои сообразно оному, а умные
люди, будучи увѣрены, чѣш все эшо не на

долго, поступаютъ по обстоятельству, имѣющимъ впродъ случиться.

Если бы кто могъ у помнишь все, что онъ въ продолженіи своей жизни писалъ, и въ состояніи былъ собрать въ головѣ все, что изъ нее вышло: то онъ былъ бы очень ученъ. Если бы кто могъ представить себѣ всѣ размышленія, которыя онъ дѣлалъ по мѣрѣ своихъ опытовъ и чувствованій, то онъ былъ бы очень глубокомысленъ.

Для знатныхъ господъ крайне выгодно, что вездѣ почти находишь монархическое правленіе. Какъ бы государи ни обходились съ вельможами, но это всегда клонится къ возвышенію сихъ послѣднихъ. Милость и немилость, счастье и несчастіе всегда поддерживаютъ ихъ величіе. Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть равнодушны для двора. Надобно, чтобы самолюбіе вельможъ дошло до послѣдней точки безумія, когда они согласились сдѣлаться демократами. Имъ казалось, что они могутъ быть уважаемы по однимъ личнымъ заслугамъ; но скоро увидѣли свою ошибку и узнали, что все достоинство ихъ зависѣло отъ лести, и что народъ одинаково смѣялся и надъ простотою ихъ въ званіи вельможъ, и надъ гордостью въ качествѣ людей.

Чудно, что мы безпрестанно должны жертвовать своимъ разсудкомъ.

Первую жертву приносимъ мы религіи: это очень естественно, душа наша конечно сподобъ шакого пожертвованія. Вторую жертву приносимъ пѣлу, когда полагаемся на врачей. Третью жертву приносимъ разсудку, когда хопимъ сдѣлать какое-нибудь отличное дѣло: безъ этого надлежало бы намъ жить въ уединеніи и оспаваться бесполезными. Человѣкъ въ цвѣтѣ своего возраста спо развспваживающійся на смерть въ военное время, мужъ и любовникъ, оспавляющій жену или прекрасную подругу, чшобъ ѣхать въ чужую землю, Министръ, прудящійся въ своемъ кабинетѣ, бѣдный авторъ отказывающійся отъ общества и пишущій для потомства, которое вовсе не будетъ знать о немъ: всѣ сіи люди не жертвуютъ ли своимъ разсудкомъ?

Я больше уважаю людей совершенно ограниченныхъ, нежели полупросвѣщенныхъ. Первые не думаютъ ни о какихъ предпріятствіяхъ, потому что ихъ не видятъ, послѣдніе оспанавливаются на каждомъ шагу, и даже нарочно выдумываютъ затрудненія, чшобъ показаться тонкими.

Говорятъ, что не надобно въ отправленіи дѣлъ своихъ полагаться на бездѣльниковъ; но, упопреля въ пользу ихъ гордость или корыстолюбіе, вы больше можете получить отъ нихъ, нежели отъ честныхъ людей, которыхъ спросямъ вы не льстите.

Во Франціи есть пословица. *Cête comte un denseur, глупъ какъ прыгунъ.* Она вошла въ употребленіе потому, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего глупѣе Французскихъ танцовъ. Важная и безполковая пріятность минуэта, сопровождаемая улыбкою при подаваніи руки, вмѣстѣ съ глупымъ коверканьемъ или важно-смѣшною выпуклою, единопоніемъ и извѣстнымъ разпягиваніемъ рукъ, чшобъ они не были никогда въ естественномъ положеніи, можетъ назваться верхомъ безумія и надмѣнности. Какое различіе съ дикими или полудикими, у которыхъ мы видимъ истинную природную пляску! Нѣмецкой вальсъ, по крайней мѣрѣ показываетъ охоту прыгать, веселиться или, можетъ быть, нравиться. Французская кадрили ознаменована не столь глупою важностію, какъ минуэтъ; однако ни одинъ живописецъ не захочетъ изобразить ее на картинѣ. Въ Англійскихъ танцахъ примѣтно больше движенія и охоты прыгать

для подкрѣпленія здоровья; сверхъ того въ нихъ не пребуется условныхъ пріяшностей. Козачки, Мазури Рускія своими спрашными взглядами, паншоминами, полными руками и движеніемъ плечь нечувствительно приводятъ на мысль лѣбоспрашныя Восшочныя пляски. Я видалъ на краю Европы пѣніе и пляску Цыганокъ, живущихъ у знашныхъ господъ. Спрашъ выскакиваетъ у нихъ поминушно изъ глазъ, а глаза хопятъ выскочить изъ лба; руки у нихъ коверкаются спраннымъ образомъ; одежда разодрана. Никакая Бакханка не въ сосшониі подражатъ беспыднымъ ихъ кривляніемъ, соединеннымъ съ воплями. Сіи крики, сіи пѣсни такъ разгорячаютъ пляшущихъ женщинъ, что они походятъ на изспушленныхъ.

Пляски молодыхъ Гречанокъ, служащихъ у Сулшана и у Пашей, гораздо пріяшнѣе; онѣ съ большимъ искусствомъ умѣютъ изображатъ естешвенныя побужденія, и даже воспламенятъ ихъ въ сердцахъ мушннъ, почти изнуренныхъ Грузинскими и Черкаскими красавицами.

Все это приводитъ на память, что шанцы и музыка произошли отъ двухъ истшочниковъ; первый изъ нихъ естъ любовь, больше или меньше нѣжная; вторыи истшочникъ естъ война: въ этомъ случаѣ пляшутъ или для того, чтообъ возбудишь

болвшій жаръ къ сраженію, или чѣтобъ повеселишься послѣ одержанной побѣды.

Религія упадала, ибо люди думали, что шайнства ея находящся въ рукахъ злодѣевъ. Казалось, что она вовсе несуществуетъ. Теперь для щастія религіи, или лучше сказать для собственнаго нашего благополучія мы узнали, что безвѣріе не дошло до святилища, и что оно проповѣдуваемо было чудовищами, составляющими позоръ рода человѣческаго.

Богачь, который ничему не вѣришь, замѣшилъ, что его обманываютъ люди, также ничему не вѣрующіе, и началъ говорить, что религія необходимо нужна. Такое размышленіе основано на корысти, и эгоизмъ человѣкъ никогда не будетъ имѣть истинной вѣры. Объ немъ можно сказать, что онъ только перемѣняетъ бога своихъ сокровищъ.

Есть люди, которымъ вовсе не приспала мнишельность; они хопятъ только казаться размышляющими; имъ пріятно увѣрять другихъ, что они заняты мыслями и даже невеселы въ шаной-то день; ничего небывало: они всегда одинаковы.

Я почти нигдѣ не вижу охоты веселиться; всѣ сдѣлались унылы; многіе да-

же несносны, думаютъ о невозможностяхъ, ведутъ жизнь единообразную; у всѣхъ какое-то скрытное честолюбіе; военные люди мало думаютъ о войнѣ, молодые щеголи недовольно занимаются забавами. Женщины не слишкомъ заботятся о балахъ, о кашаньи. Не уже ли скоро преславленіе свѣта будетъ? боюсь, чтобы умничанье не завело насъ въ домъ сумасшедшихъ; это совершенная зараза ума.

Съ безпамятными людьми жизнь очень выгодно; скажише имъ чтонибудь приятное, они пошчасъ позабудутъ; но сдѣланное впечатленіе оспаетъ въ нихъ на всегда. Это впечатленіе увеличивается при каждомъ повтореніи того же самаго разсказа, а вы можете начинать ваши разсказы снова, когда хошите.

Жаль, что Невсонъ и Гассионъ умерли дѣвственниками.

Жаль, что Тюреннъ влюбился наконецъ, какъ школьникъ.

Жаль, что Люксанбургъ вѣрилъ колдунамъ.

Жаль, что Король Прусской почти сожегъ Дрезденъ.

Жаль, что Жанъ-Жакъ-Руссо, не желая быть узнанъ, явился въ Парижъ въ Армянскомъ платьѣ. Не уже ли онъ не зналъ,

что самое вѣрное средство не быть уз-
 наннымъ, есть одѣться по людски.

Жаль, что молодой государь, получив-
 шій отъ природы любви достойныя каче-
 ства и прежде всѣхъ писавшій во Фран-
 ции хорошіе стихи, произвелъ Вареолю-
 мѣвское кровопролитіе.

Жаль, что почти не лѣзя ни сказать,
 ни написать ничего новаго.

~~~~~

Что хочешь чтонибудь получишь отъ
 глупца. шотъ не долженъ посылать къ
 нему умнаго человѣка для переговоровъ:
 это для него очень прошивно. Глупый че-
 ловѣкъ умнаго слышитъ издалека, какъ
 какъ лучшая Англійская собака лисицу.

~~~~~

Прежде во Франціи всякой человѣкъ
 назывался господиномъ (Monsieur). Пра-
 порщикъ весьма не ксшати препалъ по
 плечу Фельдмаршала; ловкій ученый че-
 ловѣкъ, славный художникъ ошличный
 актеръ давали шонъ за ужиномъ, гдѣ ни
 малаго не обращали вниманія на скучныя
 голубыя леншы: для чегожъ бы эшимъ
 господамъ кричать: всѣ люди брашья, всѣ
 люди равны между собою. Они и безъ шо-
 го пользовалась равенствомъ больше, меже-
 ли надлежало.

~~~~~

Мѣлкiе дворяне часто пили съ своими ошкупщиками и позволяя симъ послѣднимъ иногда застрѣлишь у себя зайца, блк у нихъ прекрасныхъ пулардѣ.

Человѣкъ, не имѣющій довольно храбрости, чшобъ служишь въ арміи, не имѣющій довольно силъ, чшобъ пахать землю, ни довольно искусства, чшобъ заняться какимъ нибудь ремесломъ, прячется въ каморку, гдѣ всѣ окна дрожатъ какъ скоро пробѣдешъ мимо ихъ кареша, и принявъ названіе ученаго, говоритъ: для чего не всѣ ходятъ ищкомъ? для чего подлецы ошворяютъ такимъ же, какъ они, людямъ двери? для чего эти варвары бьютъ лошадей, которыхъ такое же имѣютъ право жить и умереть на свободѣ? Другъ мой! сойди съ своего чердака! шной книгопродавецъ принесъ тебѣ пятьдесятъ червонныхъ. Теперь дурная погода; вели нанять карешу и побѣжай въ Нѣмецкой шапръ удивляться какому нибудь новому произведенію славнаго Коцебу.

Пусть скажутъ мнѣ, въ чемъ усовершенствовалась до сихъ поръ Европа. Больше ли въ ней философіи со временъ Цицерона и Моншаня? больше ли нравственности со временъ Езопа и Лафонсена? больше ли шакшики со временъ Гусшавя

Адо́льфа? Больше ли здоровой полицики со временъ Тацитта? Лучше ли пишушѣ испорію со временъ Юлія Цесаря? Лучше ли сочиняютѣ трагедіи со временъ Софокла и Расина, а комедіи со временъ Мольера? Лучше ли дѣлаютѣ спашуи со временъ Фидіаса и Праксипелла? лучше ли Вандика пишушѣ карпины? Чемъ же гордимся мы, живущіе въ эпохѣ варварскомъ вѣкѣ? Развѣ, пѣмъ, что открыли нѣсколько острововъ и проливъ, черезъ которъй нельзя пробхашь; что изобрѣли прививаніе оспы иногда очень опасное; что выдумали нѣкоторыя физическіе опыты, копорыя не стоятѣ блестящихъ выдумокъ волхвовъ Фараоновыхъ и нѣкоторыхъ другихъ мудрецовъ того времени.

Какъ жалко, что люди не удовольствовались нѣкоторыми успѣхами разума и выбрали для помраченія его философизмомъ и для разрушенія всего священнѣйшаго и нужнѣйшаго почно по время, въ которое успѣхи сіи дошли до вышняго степени совершенства?

Нѣшѣ ничего хуже угрюмыхъ дѣшей; нѣкоторыя изъ нихъ не смѣются во всю свою жизнь; другіе не имѣютѣ никакого вкуса, никакой забавы въ свѣшѣ; они оуждаютѣ веселости другихъ и мѣшаютѣ

наслаждаешься ими; ничему не удивляюшься, все унижаешь. Я самъ знаю, что въ свѣтѣ нѣтъ совершеннаго, и что хорошее очень рѣдко. По крайней мѣрѣ я спаряюсь найши его, а нашедши хопя немного въ людяхъ или въ книгѣ, остаюсь доволенъ.

Дворянамъ оказываются слишкомъ много чести, когда объ нихъ заботятся. Они сами себѣ вредятъ, естли не имѣютъ достоинствъ и подрываютъ свое сословіе гораздо больше, нежели какое нибудь глупое народное опредѣленіе. Мы это видимъ каждый день. Знапную породу иногда уважаютъ по такой же причинѣ, по какой оплачиваютъ спаринную монету. Видя Монморанси, всякой приводитъ себѣ на память сраженіе при Телбюкѣ; видя Эстена, всякой вспоминаетъ битву при Бавинѣ; видя Вальдштейна, каждому придетъ на мысль башалія при Луценѣ. Тогда говорятъ: вотъ дѣши тѣхъ героев, которые сохранили жизнь своихъ согражданъ на счетъ собственной; но видя начальниковъ народнаго правленія, всякой скажетъ: вотъ сынъ сумонщика, который меня обманулъ; вотъ сынъ сапожника, который сдѣлалъ мнѣ дурные сапоги.

Самолюбіе въ глушцѣ стѣлько же вредно, сколько оно въ умномъ человѣкѣ бываетъ полезно. Одинъ безпрестанно боится, чѣмъ не сочли его управляемымъ, и выбираетъ повѣренныхъ изъ самаго низкаго класса, чѣмъ никто не зналъ ихъ, или дѣйствуетъ самъ собою какъ ни попало. Другой напрошивъ чего спрашиваетъ совѣта у людей достойныхъ и слѣдуетъ лучшему изъ нихъ. Первымъ располагаятъ люди неизвѣстные; второй опасается, чѣмъ не подумали, буди онъ даетъ надъ собою власть другихъ.

Я знаю многихъ людей, которые берутъ на себя видъ самой грубой откровенности. Ихъ при дворѣ почитаютъ за храбрецовъ; однакожъ они въ сущемъ великіе льстецы и гораздо несноснѣе льстятъ обыкновенныхъ. Сіи господа всегда говорятъ: „я не имѣю въ васъ нужды; я презираю все; я не боюсь никого. Для меня все равно, сердитесь вы на меня, за то, что я вамъ сказалъ, или нѣтъ. Хотите ли вы узнать всю правду? Вотъ она безъ всякихъ приправъ“ И послѣ этого предувѣдомленія начинаютъ проповѣдывать съ похвалою, еслии дѣло идетъ о родственникѣ какого нибудь знашнаго человека, и съ поноженіемъ, какъ скоро оно коснется до человека, дурно приня-

таго въ обществѣ. Пожалуйте сюда, скажу вамъ нѣчто, до васъ принадлежащее: вы храбро поступали въ послѣднюю кампанію; вы слишкомъ великодушны; вашъ характеръ употребляютъ во зло. Въ свѣтѣ много негодяевъ; я не хочу называть ихъ: я честию человѣкъ.

Ревность продолжилась въ любви. Любители уже оставили другъ друга, вступили въ новыя связи, и при всемъ томъ думаютъ удерживать прежнія права свои. Это отъ того, что самолюбіе исчезаетъ послѣ любви.

Въ любовныхъ дѣлахъ пріятно одно только начало; должно ли удивляться, что люди такіе охотники до начинаній?

Никто не можетъ говорить просто, никто не можетъ рассказывать, никто не можетъ видѣть происшествія такъ точно, какъ оно бываетъ въ самомъ дѣлѣ. Мы слышали, мы читали письма, мы видѣли курьера; такое-то сраженіе выиграно, такой-то городъ взятъ приступомъ; такой-то Генералъ раненъ въ руку шпиремъ, пястью, нѣтъ, двумя пальцами выше локтя, (эти господа входятъ въ самыя мѣлкія подробности). Истинная при-

чина сей лжи есть всегда недоспаховъ ума, желаніе казаться значущимъ или не искусная уловка нравиться. Обыкновенно всякой ищетъ, всякой считаешь умнымъ того человека, который всѣмъ знакомъ и который самъ все знаетъ. Есть лжецы, которыми много споишь пруда выдумывать рассказы; есть и шакіе, у которыхъ ложь льется рѣкою. Иные такъ привыкли говорить неправду, что рассказывая по необходимости чтонибудь справедливое, показываютъ видъ лжецовъ. Я люблю только одного хвастуна, описаннаго въ Корнелевой комедіи Manteur, и желалъ бы дѣйствительно съ нимъ встрѣтиться. Всѣ другіе тогда только забавны, когда попадаются на людей, которые ихъ знаютъ и умѣютъ заманивать въ разговоръ. Тутъ-то есть чего послушать! Сраженія, женщины, прицѣпъ спихотворческихъ сочиненій, сто пушекъ, колдуны, воры, мертвецы, волшебные замки, великолѣпныя пиршества, дуэли, посольства, бури, корсеры, балы: все это сперва издалика, потомъ вблизи бывъ перебрано искуснымъ лжецомъ, крайне спановится забавно. Самые скучные лжецы суть шѣ, которые рассказываютъ новости.

Женщины не тогда лишаются добраго имени, когда берутъ себѣ любовника; но

тогда, какъ медлятъ сдѣлать его щастливымъ. Онѣ спановятся предметомъ разговоровъ всей публики, кошорая судитъ ихъ очень строго. Какъ скоро въ виду общества произойдутъ первыя любовныя явленія, то она предполагаетъ, что послѣднія совершились уже въ тайнѣ.

Всего пагубнѣе для сихъ несчастныхъ женщинъ оспаивать выбранныхъуже одинъ разъ любовниковъ. Имъ надобно умирать съ ними опъ скуки цѣлую жизнь или совсѣмъ не имѣть ихъ; ибо еспли узнаютъ, что женщина въ два или при года переимѣнила нѣсколько любовниковъ, то это будетъ знакомъ, что она кончила свое поприще.

Какъ робость дѣлаетъ человѣка привлекательнымъ и какъ безстыдство приводитъ его въ омерзение! Какой пріятной взглядъ у робкаго; какой отвращительной у безстыднаго! Робость продолжаетъ любовную связь и увеличиваетъ ее живость; дерзость напрошивъ того ослабляетъ ее и дѣлаетъ несносною. Робкіе всегда идутъ впередъ, не смотря на свою стыдливость, и мы находимъ какое-то удовольствіе получаешь желаемое наслаждение посредствомъ этой спраски; дерзость принуждаетъ очень скоро оспаивъ то, что приобрѣтено посредствомъ дерзости.

Сколь много въ свѣтѣ предметовъ для насмѣшника! Надобно только всмошрѣшься. Чудаки, ошибки, спранныши, виды, помы, непристойныя слова и привычки; горбы, фигуры, болшанье, сравненія, воспоминанія, недоразумѣнія, нечаянности, ложь, мины, дурныя привычки, соглашенія, замѣчанія съ друзьями сдѣланные, способы сговариваться съ ними, ложныя свидѣльства, приспойности и непристойности, слишкомъ пѣсными или несообразными связи, пуськи, забавныя слова, неперпѣливость, дѣлаемая другимъ прошивурѣчія, ихъ негодованіе, надменность, разсѣянность, заиканье, недоувѣрчивость мужей, хваспуны, люди не умѣющіе ничего называть своимъ именемъ и говорящіе всегда одно вмѣсто другаго, прохожіе думающіе что ихъ не видятъ, люди, на которыхъ смотришь за большимъ ужиномъ или въ собраніи, шаятъ что они того не замѣчаютъ, мущины спарающіеся насильно казаться умиными, женщины желающіе безиреставно нравиться, опкровенность военнослужащихъ, гордость Миѣштровъ, постыный видъ святошъ, поступи различныхъ классовъ, придворныхъ во дворцѣ, шанцовщиковъ на балѣ, пріятныя мины и щегольской видъ на гуляньѣ, или въ театрѣ, пришворная радость по прибытіи шуда, принужденная веселость, для того только

ко чшобѣ сказали: Боже мой! какъ эша
 господа пріятна, ловка, жива! Ложныя
 увѣренія въ дружбѣ и желаніе поговорить
 объ себѣ съ кѣмъ нибудь, дурнымъ предспа-
 вленія, гдѣ смѣются или надъ авторомъ
 или надъ актерами, кукольныя комедіи,
 площадныя пѣсни, парады, низоспи слу-
 чайности, встрѣчи, ошѣбшы, приключенія,
 ошибки, замѣшательства, болтуны, мѣшаю-
 щіе говорить другимъ болтунамъ, всѣ
 надушые, всѣ безпокойныя, всѣ услужники,
 всѣ докучливыя, наконецъ все то, что мо-
 жно разсмаширивать съ веселой спороны,
 все, говорю, можешъ забавлять человека
 умнаго, кошорый при томъ ни завистливъ,
 ни золъ, ни гордъ. Смотря на все эшо
 можно омѣяться безъ отдыха цѣлый день.

~~~~~

Не надобно допускать, чшобѣ дѣла насъ
 обременяли. Искусный человекъ всегда бе-
 рещъ надъ ними верхъ. Онъ иногда можешъ
 бышь неисправенъ, однакожъ всегда найдетъ
 средство вознаградишь зашо и не допустишь
 до ошановки. Конечно во всемъ должно на-
 блюдать порядокъ и методу, но не должно
 никогда бышь рабомъ ихъ. Геній все пред-
 видишь, все угадываетъ, все поправляетъ
 и ошановитси выше всѣхъ формъ. При
 недоспашкѣ въ шалантахъ, Министръ дѣ-
 лаешся подьячимъ, Генералъ просшимъ
 офицеромъ, Президентъ ошрипчимъ, док-

шоръ аптекаремъ; но попъ никогда почи не можешъ быть Епископомъ.

Надобно всегда владѣть собою; даже иногда воздерживашься отъ самыхъ добрыхъ дѣлъ. На примѣръ, уединеніе можешъ назвашься самымъ лучшимъ способомъ къ бесѣдѣ съ самимъ собою; однакожь его можно употребить во зло. Я слишкомъ много привыкъ къ нему, и не рѣдко оспавляю его насильно, чптобъ ѣхашь на балъ, гдѣ долженъ умирашь со скуки и сидѣшь съ женщинами, изъ коихъ ни одна для меня не пріятна.

Я знаю около двадцати, пьесъ на Нѣмецкомъ театрѣ и столько же на Испанскомъ, которыя всѣ очень хороши и содержатъ въ себѣ много новаго, веселаго и непринужденнаго. Въ сихъ двухъ странахъ гораздо болѣе занимающься легкими опшѣнками и комическими подробностями, о которыхъ мало заботящься во Франціи. Спранности гораздо лучше выспавляющься на эсихъ двухъ театрахъ, и я узнавалъ на сценѣ болѣе двадцати особъ мнѣ извѣстныхъ. Благоприспойность оспавливаетъ Франгузовъ на каждомъ шагѣ. Они не такъ способны писашь комедіи и романы, какъ другіе.

Мнѣ кажется, что Швейцарія приспособлена болѣе всѣхъ другихъ земель къ образу республиканскаго правленія, потому что въ ней болѣе честности, просвѣщенія и добродѣтели. Въ ней только одной и климатъ, и религія и правительство руководствуютъ жителей къ своей цѣли. Воздухъ тамъ умѣренный; религія ознаменована чистѣйшею нравственностію; правленіе крошечко и почти всегда въ рукахъ честныхъ людей, уважаемыхъ своими согражданами, которыхъ очень мало извѣстно чудовище, самое обыкновенное въ монархіяхъ, зависть. Но Голландія и Венеція, по моему мнѣнію, не могутъ управлять сами собою. Первая, по причинѣ низости и подлаго корыстолюбія, а послѣдняя по предразсудкамъ, по низкому коварству и худой нравственности жителей имѣютъ необходимую нужду въ Самодержціи. Можно ли назвать республикою, на примѣръ, Геную, гдѣ господствуютъ множество вельможъ и всѣ пороки, свойственные этому классу людей? Что способствуетъ добрымъ Швейцарцамъ быть республиканцами? Конечно ихъ единоплеменіе; ихъ озера столь же тихія, какъ и ихъ души; ихъ домины, столь же простые, какъ и ихъ нравы; ихъ воспитаніе; ихъ священники, столь полезные для вѣрующихъ, и ихъ здравая философія столь

выгодная для недоверчивыхъ. Во Французскихъ провинціяхъ умы или слишкомъ пылки, или слишкомъ шупы для республиканскаго правленія: Южныя области слишкомъ живы, Сѣверныя слишкомъ тяжелы, а всѣ вообще слишкомъ малоумны

Возобновлять любовныя связи очень прилично. Всякой думаетъ, что онъ со времени послѣдней разлуки сдѣлался моложе. Но прилипность несравненно увеличиваетъ, когда удастся обмануть своего преемника, потому что славнѣе одержать побѣду надъ любовникомъ, нежели надъ мужемъ. При такихъ случаяхъ женщины изощраютъ все свое искусство.

Людей можно назвать самыми дурными созданіями. Они злы и жестоки отъ природы! Младенецъ чрезъ нѣсколько недѣль послѣ рожденія бѣлъ свою кормилицу, чрезъ полтора мѣсяца онъ бѣлъ все, что ему ни попадется и мучилъ маленькихъ собачекъ. Слуга ищетъ низшаго слуги, надъ кошорымъ бы онъ могъ величаться; онъ бѣлъ почталіона и гонитъ прочь нищаго. Самый бѣдный городскій работникъ ругается надъ работникомъ деревенскимъ; а сей послѣдній ищетъ также кого нибудь меньше себя, чѣмъ надъ нимъ въ свою очередь поругаться. Мы безпрестанно угнетаемъ другихъ, или сами бываемъ угнетаемы.

Есть множество наказаній для убійць: почему же нѣтъ ни одного для ругашелей и оскорбителей? Одни слѣдуютъ весьма не къ спалли первому движенію, подтверждающему еще болѣе мое мнѣніе о злости людей; другіе заставляютъ умирать медленно. Одни пошчасъ вонзаютъ въ сердце кинжалъ, другіе мало по малу углубляютъ его въ рану, чтобъ она не закрывалась. Одна только вещь можетъ насъ облагородить — это величіе духа. Но увы! какъ сіе достоинство спало рѣдко! Оно встрѣчалось гораздо чаще, когда люди не сколько были оспроумны.

Я уже говорилъ о честныхъ людяхъ; но теперь хочу еще сказать нѣсколько словъ на счетъ ихъ. Многіе изъ присвоивающихъ себѣ такое имя, подслушиваютъ у дверей, распечатываютъ чужія письма, вводящъ въ подозрѣніе другихъ или не защищаютъ ихъ въ случаѣ напраснаго обвиненія, не отпказываютъ себѣ ни въ чемъ, и умѣя находить дурную сторону въ такихъ вещахъ, которыя никому не могутъ быть вредны, воображаютъ, что они слѣдуютъ правиламъ добродѣтели со всею точностію. Не веселые люди находясь точно въ такомъ же положеніи. Они не смѣются, когда услышатъ чтонибудь забавное,

живущъ только съ своими женами, и считающъ за величайшее преступленіе обратиться взоръ на чужихъ. Это отъ честности. . . Испытайте ихъ, заставьте сдѣлать какое нибудь пожертвованіе, какую нибудь маловажную потерю, и вы увидите, что строгія правила на счетъ другихъ исчезнутъ, какъ скоро надобно будетъ обратиться ихъ противъ самихъ себя.

Для чего правосудіе всегда изображается со шпагою въ рукѣ и даже съ вѣсами. Я желалъ бы иногда обвертывать его покрываломъ. Есть много случаевъ гдѣ весьма было бы справедливо не отдавать справедливости.

Человѣкъ, способный къ произведенію великихъ предпріятій, въ такомъ смыслѣ, какъ я его воображаю, не можетъ быть уменъ ни двухъ мѣсяцовъ въ году. Бьюсь объ закладъ, что Цесарь Александръ и великій Конде почти таковы были.

Англичане похожи на борзыхъ собакъ: они глупы во время молодости и печальны при смерти. Подобно симъ послѣднимъ они прыгаютъ, пляшутъ, бѣгаютъ и потомъ принимаютъ навсегда скучный видъ.

Еспьли бы всѣ Миниспры и Генералы могли бышь такъ разчепливы, какъ ревнивые, и такъ спарашельны, какъ кошельки, желающія приманишь и удержашь въ ебпяхъ своихъ любовника: шо всѣ государсва были бы порядочно управляемы и всѣ арміи находились бы въ совершенномъ устроисвѣ.

Весьма пріятно бышь влюблену въ жену ревниваго; искусный человекъ можетъ сдѣлать его своимъ спорожемъ, и еще такимъ, на котораго можно совершенно положиться. Я знаю глупцовъ, которые щипающъ это вреднымъ для себя и запрещающъ своимъ любовницамъ бышь съ мужьями наединѣ; напрошивъ шого эшо-шо ж выгодно для любовниковъ: они спановяшя тѣмъ пріятнѣе. Впрочемъ господа мужья обыкновенно бывающъ или слишкомъ много или слишкомъ мало ревнивы; они не умбющъ держашься средины, и дающъ любовникамъ гораздо больше случаевъ испощашь свой пламень, нежели должно; а съ другой стороны не видящъ что на ихъ женъ дѣлающъ новыя нападенія: обб эшомъ должно бы ихъ увѣдомишь.

По крайней мѣрѣ не знайся съ эшимъ человекомъ, говорящъ, ревнивые мужья: Жена осщавляешъ любовника съ сожалѣні-

емь или равнодушно; но другой, заспутив-
шій упалое мѣсто, покажется мужу еще
несноснѣе. Такимъ образомъ ревнивецъ
дѣлаеиъ жену болѣе и болѣе виновною, а
свое несчастіе часъ отъ часу извѣстнѣй-
шимъ.

Нѣтъ ничего спокойнѣе, какъ имѣть
любовницу въ одномъ обществѣ, а самому
жить въ другомъ. Мужчина прѣзжаеиъ
шуда весель, доволенъ шѣмъ болѣе, что
оставилъ любимую имъ женщину среди
несносныхъ людей, ибо въ этомъ случаѣ
она сама будетъ отдалять отъ себя скуч-
ныхъ обожашелей.

Кто не можеиъ пробыть безъ того,
чтобъ не ревновать, пусть пусть ревнуеиъ
по крайней мѣрѣ ко всѣмъ. Это гораздо
лучше: ибо ревновать къ кому нибудь од-
ному, и даже указывать на него, значеиъ
самому назначать себѣ преемника. Сими
способомъ мужа и родственники не рѣдко
доставляеиъ успѣхъ такому человеку, ко-
торый безъ этого не спалъ бы и думаеиъ
ни о какихъ связяхъ съ ихъ семействомъ.

Разстроивать супружескую любовь есиъ
для меня истинное и самое гнусное пре-
ступленіе. Надлежало бы всякаго, кто
желаеиъ лишитъ двухъ супруговъ сего

первѣйшаго щастія въ жизни, наказывашь какъ злодѣя. Чшо можете сравниться съ непрерывнымъ удовольствіемъ, которое внушаютъ сердца, созданные и живущіе одно для другаго?

Мужья! большаго свѣта! вы, которые женишесь такъ, какъ женятся обыкновенно, вы имѣете еще средство жить въ согласіи съ вашими супругами. Если онѣ хороши, то ужинайте съ ними вмѣстѣ; если въ продолженіи дня произошла между вами какая нибудь ссора, то изяснитесь другъ съ другомъ, и вы вѣрно помиритесь. Будучи на единѣ, вы оба почувствуете взаимную довѣренность, развеселишесь и легко склонитесь на примиреніе; оно воспослѣдуетъ подъ эгидою наслажденія, если не подъ эгидою любви.

Если же вы не останетесь дома ужинать, то ссора еще больше обнаружится и изясненія не воспослѣдуетъ. Супругъ не хочетъ сдѣлать начала; супруга гнѣвается. На другой день подозрѣнія начинаютъ превращаться въ достовѣрность; на прѣпій получаютъ ложныя извѣстія; далѣе, угрюмыя мины, а когда женщина сердится, то становится дурна и неприятна. За симъ слѣдуютъ вѣсти съ обѣихъ сторонъ, препорученія, довѣренности съ

правой и съ лѣвой стороны, кривые шолки, жалобы, брань, письма къ родственикамъ, выговоры друзьямъ, и все кончипся шѣмъ, что черезъ девять дней супруги' совершенно поссорятся, а черезъ мѣсяцъ сдѣлаются непримиримыми врагами.

Наша религія позволяетъ имѣть мужинѣ одну только жену. Предполагаемо было, что не лъзя не встрѣишьса двумъ человекамъ созданнымъ другъ для друга. Хорошо, есшьли бы это всегда случалось. Общество, распроиваемое измѣнами, ложными кляшвами, хипроспяи, обольщеніями и похищеніями, осшалось бы въ совершенномъ покоѣ, когдабъ позволено было всякому выбирать для себя любимаго человека. Пусшь же не преняпшсвуютъ симъ выборамъ: тогда все безпокойсво прекраишся и родители не будутъ спрашишьса упрековъ двухъ или трехъ поколеній, которыхъ они, поступая прошивнымъ образомъ, дѣлаютъ несчастными.

Самая цѣломудренная женщина имѣетъ своего побѣдителя; есшьли она никѣмъ еще не побѣждена, это значивъ, что не встрѣишлась съ такимъ человекомъ. Этой по половины самихъ себя мы ищемъ безпресшанно и дѣлаемъ во время поиска столько глупостей.

Для чего не осмѣливаюсь вспунать въ бракъ съ женщиною или дѣвицею, которая любила уже нѣсколько разъ? Иной подумаетъ, что вся важность брачнаго таинства и вся честь супруга зависятъ отъ какого-то невѣрнаго доказательства невинности. Склонность къ любви доказываетъ, что дѣвица или женщина чувствительна, и если она не довела себя до крайности, то тѣмъ лучше. Чѣмъ долѣе она ищетъ и не находятъ любимаго предмета, тѣмъ больше оцаспливитъ своего мужа, если онъ будетъ шаковъ, какого ей надобно.

Кажется, что люди начинаютъ важничать слишкомъ рано, а отвыкаютъ отъ важнаго слишкомъ поздно. Дѣши ничего не видя, хопятъ казаться значущими, а спарики воображаютъ, что въ сѣдыхъ волосахъ заключаеяся великое достоинство. Последнѣе ихъ дѣйствіе, я хочу сказать духовная, дѣлается снѣшкопорымъ родомъ гордости.

Надобно уничтожить университеты, они разспроиваютъ семейства. Тамъ люди разоряются, желая сдѣлаться дурными лекарями, дурными спрянчими, дурными священниками. Для чего бы ученымъ разспроивать здоровье, имѣніе и совѣсти?

пусть одинъ искусный человекъ въ сихъ шрехъ родахъ беретъ къ себѣ учениковъ, копорыхъ число должно бытъ соразмѣрно населенности городовъ и деревень, чѣмъ самымъ и прекращаясь всѣ излишки.

Чины нерѣдко заспавляютъ людей выходящихъ изъ достойнаго и почтеннаго купеческаго сословія. Чтожь отъ этого происходитъ? Отецъ надѣваетъ шпагу, мать перья на голову, а дѣши нищенскую суму.

Минис три обыкновенно начинаютъ свое министерство упражненіями въ загородномъ домѣ. Однакожь я совѣтую имъ съ оспорожиостію предаваться склонности къ уединенію. Этого не должно дѣлать прежде времени. Когда вы довольно пошрудитесь, довольно помучитесь, когда будете почно увѣрены, что въ свѣтѣ нѣтъ ничего лучше солнечнаго восхода; тогда только побѣжайте въ деревню и ложитесь спать вмѣстѣ съ солнцемъ.

Я люблю тѣхъ людей, копорыхъ, въ спрогомъ смыслѣ, не лзя назвать разумными. Весь ихъ умъ часто заключается въ какомъ-то особливомъ способѣ правильно смотрѣть на вещи, правильно чувствовать и правильно выражать. Впрочемъ они

не знаютъ ничего, не умѣютъ ни сочинять стиховъ, ни казаться любезными; они только справедливы и прозорливы.

Вмѣсто того, чѣмъ безпрестанно воспевать прошивъ любви, лучше всего дажь ей волю. Она гораздо искуснѣйшій проводникъ, нежели разумъ, который смотритъ во все глаза на несчастія, часомъ избыточные. Люди умѣли обратиться въ преступленіе самое пріятнѣйшее упражненіе. Природа не подозрѣвала ничего. Мы вооружились честію, славою, пристойностями и самолюбіемъ. Ежели иногда случаются нечаянности, согласія, связи и наконецъ шалости: то это можно называть щастливымъ провозденіемъ времени и торжествомъ надъ случайными минушами въ жизни. Но мы живемъ такъ, какъ будто имѣемъ возможность жить два раза и безпрестанно гоняемся за славою.

Женщины большаго свѣта всегда строго судятъ о женщинахъ низшаго разряда, и какъ будто желаютъ опмснить имъ за то, что не могутъ прожить такъ весело, какъ они. Жена Королевскаго поручика или субдегата садится на лошадь и ѣдетъ съ нѣсколькими офицерами ужинать въ загородный домъ; танцуетъ

цѣлую ночь, играетъ въ прекрасныхъ кушарникахъ въ разные невинныя игры... Свободное препровожденіе времени, .. вольное обхожденіе съ женщинами одинаковаго состоянія, ... все это подаетъ поводъ ко многимъ рѣзвостямъ. . . . Пусть наши знашныя дамы извиняютъ ихъ. Я также прошу ихъ извинить и сельскую помѣщицу, которая, бывъ измучена несносною скукою въ своей провинціи, нечаянно видя у себя какого нибудь командующаго въ шѣхъ мѣстахъ Генерала или другаго любви достойнаго сосѣда. . . . Иностранки, живущія въ такихъ земляхъ, гдѣ мушкетеры дурны и худо воспитаны, не меньше заслуживаютъ снисхожденія, если знакомыя съ людьми, умѣющими воспользоваться своимъ преимуществомъ и своею ласкою.

Но если наши знашныя дамы заходятъ въ какія либо связи, то это всегда дѣлается по собственному ихъ побужденію. Они всходятъ въ полдень, сидятъ за уборнымъ столикомъ до обѣда. Тутъ маловажныя упражненія и чтеніе какихъ нибудь мѣлочей занимаютъ ихъ до рѣшораго шуаша; тамъ надобно ѣхать въ театръ; послѣ театра играешь, потомъ ужинаешь и опять играешь. Если случится ѣхать ко двору на праздникъ, на балъ: въ такомъ случаѣ, чтобы показаться съ боль-

шимъ блескомъ, встають онѣ очень рано, безпрестанно сердятся на уборщицу и модную порговку, копорая долго не ѣдетъ. Опъ эшого у нихъ лице принимаетъ дурной видъ: сѣдшвенно способъ нравиться исчезаетъ. Муцины въ эшо время очень заняшы и не могутъ привязаться къ одному предмету; красавицы танцуютъ цѣлую ночь, и на другой день встають съ головоною болью.

Все эшо опнимаеъ у муциновъ охоту нравиться женщинамъ, припомъ же и нѣкогда; они не имбють ни случая, ни удобности ѣздишь къ нимъ; сѣдшвенно, скажу еще разъ, ежели любовь есъ пресупленіе, шо знашныя женщины, предаваясь ей, гораздо больше дѣлаются виноваты, нежели простыя, и не должны судишь объ нихъ съ такою строгостію. Сіи послѣднія не имбють ни знашности, копорая есъ сама по себѣ щитъ прошивъ обольщенія, ни обазанностей, ни преняшствій, копорыя бы служили преградою двумъ сердцамъ.

Женщины не такъ злы, какъ муцины, пошому что воспитаніе и образъ жизни гораздо больше ослабляютъ ихъ нервы. Они довольствуются однимъ коварствомъ. О! онѣ очень коварны и мспительны! Кому извѣсна хотя одна женщина, копорая бы умѣла прощаль? Онѣ вспыльчивѣ

мущинѣ. Ихъ самолюбіе никогда не ослабѣваетъ. Дайте имъ шпаги, и вы увидите въ городѣ всякой день двадцать поединковъ. Опвѣдайте на нихъ положиться. Сего дни онѣ всѣ веселы и единоподушны. Вы ожидаете, что и завтра будутъ шаковы же въ назначенномъ собраніи: ничего не бывало. Одна бездѣлка превращивъ все ихъ удовольствіе въ нестерпимую скуку.

Истиннаго друга столь же трудно найти, какъ и жену или любовницу. Не смотря на то, сіе священное имя швердятъ вездѣ. Всякой воздвигаетъ спашую или жершвенникъ дружеству и восклицаетъ: *уладдай сердца наши кроткая дружба!* Всякой изъ самолюбія швердитъ, что онъ имѣетъ друзей и спарается доказать сіе самыми обыкновенными наружностями и обрядами. Иногда съ жаромъ вспушается за какого нибудь опсуществующаго; плачетъ два или три дни о пріятелѣ, естли онъ опправился путешествовать, и около недѣли, естли пуспился на тошъ свѣшъ. Но жершва ли это? Я не вижу шупъ никакого убышку. Всякая женщина имѣетъ, по крайней мѣрѣ, чешыре друга. Не возможно не имѣть болѣе одного. Но положимъ, что она на этомъ остановилась: будетъ ли ея сердце столько занято, чтобы въ

немъ не оспалось мѣста еще кому нибудь... Ужасная мысль, скажутъ холодные люди, копорымъ случился прочесъ сие. *Правда никогда не можетъ быть ужасна.* Это споль же мало удивительно какъ и то, что не лзя найти двухъ фигуръ, копорые бы совершенно между собою были сходны.

Женщины образуютъ нравы; но онѣ же иногда и ослабляютъ ихъ. Однакожъ шѣмъ не меньше справедливо, что мужчины, убѣгающіе ихъ общества, переспаютъ бытъ любезными и не могутъ уже опять сдѣлаться такими. Безъ женщинъ всѣ говорятъ вдругъ; никто не хочетъ нравиться, а отъ этого умъ ослабѣваетъ и разговоръ становится пустымъ кричаньемъ, и для чего? для того, чтобъ дурно говорить о войнѣ, о маневрахъ, объ ученіи, и хорошо о сабакахъ и лошадяхъ. Я позволяю иногда ужинашь вмѣстѣ шремъ, или по самой большой мѣрѣ, чешыремъ мужчинамъ, ешлы сполько они могутъ другъ на друга совершенно положиться и позволишь себѣ говорить нѣчто насчетъ свѣта, чтобъ хошя на малое время избавишь отъ бѣдшвеннаго припворшва, въ копоромъ всѣ обязаны проводить жизнь свою.

Женщины очень должны любить крошечное правление и долговременный мир. Тогда онъ составляет особенный классъ въ государствѣ и получаютъ право на наше уваженіе, на наше поспоянство и на нашу чувствительность. Но посмотрите сколько теряютъ отъ того мужчины. Предавшись сильной страсти, которой въ сіе время пребудутъ отъ нихъ женщины, они должны необходимо оставаться въ посредственности. Они бываютъ заняты цѣлый день; по утру должны писать письма, иногда вести журналы собственныхъ своихъ поступковъ, что уноситъ весьма много времени. Увидѣвшись съ любовницею, надобно безпрестанно твердить о любви. . . . въ этомъ проходитъ вся оспальная часть дня.

~~~~~

Если спросите, но впрочемъ разсудительные люди не спавяютъ женщинамъ въ порокъ, что онѣ прѣвзываютъ мужчинъ, только бы ихъ не поработали: то для чего нѣкоторые называютъ меня въпренымъ за то, что я часто говорю о сихъ прелестницахъ. Я думаю, что желаніе нравиться и успѣвать всегда ведетъ насъ къ отличнымъ подвигамъ. Для полного въ этомъ успѣха необходимо нужно, чтобъ храбрость, величіе, великодушіе, свѣденія, словомъ всѣ хорошія качества

ума и шѣла сопровождаемы были пріяпі-носціями. Посмотрите на Альцибіада увѣнчаннаго въ Аѣинахъ славю и любовію, кошорая осыпала его цвѣтами, даже въ глазахъ строгаго Сократа. Кто не позавидуетъ Цесарю, имѣвшему всѣ способы заставить любить себя! Кто не пожалѣетъ о придворныхъ Генриха III и Помпея, кошорые при Куртраф и Фарсаль увѣшаны были девизами, вензелями и шалисманами своихъ любезныхъ? Кто не смотрѣлъ съ удовольствіемъ на Графа де Гиша, когда онъ въ присутствіи Государя своего бросился въ Рейнъ, а потомъ въ объятія его невѣстки? Почему бы предосудительно было иппи по усыпанной розами спезѣ къ великимъ дѣніямъ? Опытъ кокетства съ женщинами мы переходимъ къ кокетству съ солдатами, потомъ къ благопворишельности въ своихъ помѣстьяхъ, опшуда къ пріяпности общесшвенной жизни въ столицѣ и для вспоможенія угнешенымъ, къ Государю.

Великіе Геніи (я думаю это философы), поговоривъ нѣсколько времени противъ религіи, кошорая имъ вовсе неизвѣсна, возшали наконецъ противъ Государей, кошорыхъ они еще менѣ знаютъ. Есть два способа ихъ наказывать. Первый состоитъ въ томъ, чшобы оставили ихъ безъ

всякаго наказанія; пошому что сіи глупцы стануть гордиться своимъ терпѣніемъ. Другой способъ заключаешся въ томъ, чтобъ ограничить свободу книгопечатанія, когда ее употребляютъ во зло. Правительству надобно содержать на жалованьи авторовъ, которые бы осмѣивали сихъ мнимыхъ наставниковъ рода человеческого, ищущихъ подъ видомъ общаго блага собственной выгоды.

~~~~~

Въ нынѣшнее время не надобно говорить объ Государяхъ такъ дурно, какъ говорили объ нихъ прежде. Они крайне перемѣнились и къ собственной своей пользѣ и къ пользѣ народовъ. Господа сочинители прѣзжали въ Сарское село или въ Версалю только для того, чтобъ посмотрѣть шамошнихъ фонтановъ, да и то во время ребячества. Щасливая сія перемѣна началась со временъ Императора Франца I. Не лзя довольно возблагодарить ему за то, прѣвѣкнувъ въ Лорренъ къ удовольствію общежитія, къ ласковости, къ добродушію; онъ переселилъ всѣ сіи добродѣтели въ Вѣну, гдѣ безъ нихъ крайне соскучился бы на тронѣ. Съ этого времени начали и другіе Государя снисходить съ своихъ престолахъ, и среди нѣкотораго общественнаго равенства научили уважать общее мнѣніе, которое можно называть

истиннымъ власпишелемъ мира. Отсюда произвело желаніе одождатьъ съ пріятно-
 стію, способы узнаватьъ худыхъ и добрыхъ
 людей, услужливыхъ и коварныхъ; отсюда
 произошла склонность къ хорошимъ дѣя-
 ніямъ, стремленіе къ славі, вкусъ къ изящ-
 нымъ произведеніямъ, наконецъ уменье
 слушать и говорить, чего прежде вовсе не
 знали. И такъ господа ученые поправьте
 ваши выходки въ стихахъ, ваши декламаци
 въ прозѣ, ваши трагедіи и иносказанія на
 счетъ правительства. Оно теперь крош-
 ко во всей Европѣ; Государи желаютъ под-
 даннымъ добра и стараются дѣлать его.
 Правда, что иногда бываютъ у нихъ весь-
 ма ограниченные Министры, однакожъ
 въ этомъ числѣ есть и просвѣщенные.
 Злонамѣренныхъ вообще немного. Со вре-
 мени сказанной переменны, при Вѣнскомъ
 дворѣ произшедшей, я часто слышалъ, что
 съ Государями обходишься опасно, и что луч-
 ше бы имъ показывать себя подданнымъ
 только на своихъ пронахъ. Мнѣ кажется,
 что утверждающіе такое мнѣніе боялись
 царской проницательности. Къ нимъ надо-
 бно приближись не для того, чтобъ удо-
 стоиись какой нибудь особенной чести:
 ибо я полагаю честь въ однихъ только
 великихъ дѣянiяхъ; но для того, чтобъ
 найши способъ отвратить зло, или по-
 казать достойнаго человѣка, живущаго въ

неизвѣстности. Если Государь не въ состояніи пользоваться такими извѣстіями, или не можешь быть шакъ любезенъ, какъ частной человекъ, пусть онъ оспается на своемъ пронѣ. Я не сочту за удовольствіе видѣть у кого нибудь изъ моихъ родственниковъ Опшакара, нѣкоторыхъ Рудольфовъ, Лудовиковъ XI, Карловъ Толстыхъ, Лудовиковъ Пльшивыхъ. Это было бы очень тяжело, скучно и даже опасно. Францискъ I, Генрихъ IV, даже Карлъ VII: вотъ особы, съ которыми приятно ошужинашь, а особливо съ послѣднимъ. Онъ очень любилъ хорошей споль.

Есть два рода глупцовъ: одни не сомнѣваются ни въ чемъ, другіе сомнѣваются во всемъ. Первые довольно опасны, ибо хватаются за все; но другихъ не надобно бояться, ибо они не предлагаютъ никому услугъ своихъ.

Я часто бывалъ на военныхъ, министерскихъ и медицинскихъ совѣсахъ. Тутъ одну половину времени проводятъ обыкновенно въ разговорахъ о газетныхъ новостяхъ и домашнихъ произшествіяхъ, въ разсказываніи анекдотовъ и спрашиваньи о здоровьи. Другая половина употребляется на сообщеніе своего образа мыслей о дѣлѣ; собираются голоса изъ

копрыхъ по крайней мѣрѣ десять бываетъ въ пользу неправой стороны, конечно больше по невѣжеству, нежели по умышленности. Мнѣ кажется, честному человѣку надобно давать разсмаширивать всякое дѣло дома, не заславляя его заботишься о мнѣнїи своихъ товарищей.

Естьли бы я былъ Королемъ и захопѣлъ сдѣлаться богаше, то поступалъ бы слѣдующимъ образомъ: я спросилъ бы у нѣкоторыхъ моихъ подданныхъ, сколько они плащяшъ мнѣ подаши каждый годъ? Предполагаю что они сказали бы: по сту франковъ. Давайте мнѣ по пятидесяти, возразилъ бы я, но приносите ихъ сами и кладите въ большой желѣзной сундукъ, нарочно для сего приготовленный въ каждой провинци. Тамъ будешъ находиться человѣкъ, который отперешъ его, сочтешъ деньги и запишешъ ваше имя. Симъ способомъ я буду получашъ въ чешверо больше прежняго, даже больше, нежели надобно; и такъ я скажу: приносите мнѣ въ печеніе нынѣшняго года шолько по двадцати по пяти франковъ, я буду въ двое богаше, а подданные мои удержашъ при чешверши прошивъ прежняго налога. Естьли изъ двадцати пяти милліоновъ жишелей всякой безъ выклю-

ченія спанешь приносить по двадцати по пяти франковъ, по выдешь шесть сотъ двадцать пять милліоновъ. На эту сумму я могу давать великолѣпные праздники, привлекающіе всю Европу; могу сосредоточить и оживить всѣ паланшы, содержащія двѣсти тысячъ воиновъ, шакъ, что они не преспанушъ бытъ согражданами; даже могу позволить нѣкопорыя излишки, ибо они дославляютъ пропитаніе многимъ людямъ; я уменьшу только одни чрезвычайныя, обрѣжу засохшія вѣтви, но не спану испреблять самага дерева. У меня не будетъ ни зборщиковъ, ни комисаровъ, копорые пожираюшъ при четверти государственныхъ доходовъ. Есть присущственныя мѣста, копорыхъ содержаніе гораздо дороже спойтъ, нежели сколько бы спойли злоупотребленія, для отвращенія копорыхъ они учреждены. Двадцать пять милліоновъ жишелей дали бы по крайней мѣрѣ двадцать пять милліоновъ лудировъ доходу.

Человѣкъ, копорый самага себя слушаешъ, всегда слушаешъ дурака; какъ скучно дожидашься конца эшихъ распановокъ, эшихъ коверканій и эшаго медленнаго выбора словъ, слишкомъ громкихъ и непріятныхъ для слуха.

Злословіе не есть такое большое зло, какимъ его считаютъ. Если оно имѣетъ въ предметѣ одни бездѣлицы, можешь служить безвредною забавою, ибо шушки на щетъ какого нибудь маловажнаго приключенія, на щетъ одежды или поному подобнаго не можешь повредить ничьего добраго имени.

Язвительныя шушки на щетъ клеветниковъ, злодѣевъ, хитрецовъ, льстецовъ, горделивцовъ, прусовъ, обманчиковъ и скупцовъ, можешь быть полезны поному, что послужашъ къ исправленію эсихъ людей; еслилижъ сіи послѣдніе неисправимы и упомянутыми пороками дѣлають многимъ вредъ, по насмѣшки служатъ нѣкошорымъ мщеніемъ за обиженныхъ и предосторожностію для прочихъ.

Самыя большія глупости почти всегда дѣлаются умными людьми; шѣ, въ копорыхъ вовсе не видно ума, или копорые часпо не слѣдуютъ его внушенію, меньше всего имѣють причинъ раскаяваться въ своихъ поступкахъ; пылкіе люди производящъ одинъ только блескъ, а холодные всегда пожаръ.

Молодые рогоносцы всегда почти веселы, но старые не очень шерпѣливы. Рого-

носецъ въ осмнадцать лѣтъ говоритъ: моя жена полюбила такого-то, у ней самой дурной вкусъ, послѣ чего ищетъ опмспить ей въ другомъ мѣстѣ. Рогоносецъ въ шестдесятъ лѣтъ не надѣется найти такого случая, и щипаетъ себя униженнымъ, пошому что жену его многіе почтшаютъ правою.

Есть люди, копорые дѣлаютъ чрезвычайныя издержки, но такимъ образомъ, что распоченіе ихъ вовсе непримѣтно. Это дурно: гораздо лучше давать великолѣпныя праздники, о копорыхъ бы всѣ говорили, и копорые бы нравились даже не участвовавшимъ въ оныхъ. Это дѣлаешь человека извѣстнымъ и привлекаешь ему любовь народную. Посредствомъ такой пышности вы имѣете случай оказать однимъ уваженіе, другимъ ласку и обратишь на свою сторону всѣхъ.

Гораздо лучше дѣлать большія издержки въ деревнѣ, нежели въ городѣ; шумъ угощаете вы глупцовъ и пришлецовъ: шамъ подчиваете сельскихъ жителей, забавляете ихъ, заставляете любить себя и дѣлаешесь извѣстнѣе.

Хорошаго крипина можно назвать сокровищемъ; еспли онъ найдетъ гдѣ ни-

будь нѣчто новое, изумляющее мѣлкіе умы, по выводилъ опшуда всегда чтонибудь полезное или пріятное и сообщаетъ публикѣ. Слѣдственно онъ самъ можетъ написать много хорошаго. Добрый, умный и чувствительный кришкѣ не дѣлаешь, не говоритъ и не видитъ худаго тамъ, гдѣ его нѣтъ; несмысленный напротивъ того высказываетъ дурное вмѣсто хорошаго, котораго онъ найши не можетъ.

Ежели въ свѣтѣ есть чтонибудь несуешное, такъ это удивленіе; но продолжительно ли оно? Къ нему привыкають такъ легко, что и не увидишь какъ перейдушь къ проповной крайности. Взгляните на этого храбраго воина, возвратившагося изъ арміи съ деревянною ногою; говорящъ, что онъ способствовалъ одержанію побѣды. Всякой смотритъ съ почтеніемъ на его храбрость, на его добродѣтель, на его скромность, и на его несчастіе; черезъ полгода никто объ немъ не думаетъ, черезъ годъ всѣ называютъ его *хромымъ*; онъ кажется смѣшнымъ и ешановишся предметомъ злорѣчій.

Я много говорилъ, читалъ, писалъ и слышалъ о женщинахъ; какое вывести изъ всего этого слѣдствие, не бывъ ни насмѣшникомъ, ни волокитшою? вошъ оно: женщины

гораздо любезнѣе, прекраснѣе, чувствительнѣе и достойнѣе, нежели мужчины; всѣ несовершенства, которыхъ мы имъ приписываемъ, меньше дѣлаютъ людямъ вреда, нежели какой нибудь одинъ изъ нашихъ пороковъ. Да и въ этомъ случаѣ, какъ я прежде говорилъ, причиною надобно поставишь нашъ деспотизмъ, нашу несправедливосшь и наше самолюбіе. Взгляни же на правленіе женщинъ, когда онѣ на прони; напрасно думаютъ, будто ими располагаютъ мужчины: онѣ шакъ самолюбивы, что не согласятся раздѣлить власть свою; я это видѣлъ два раза очень явственно; мнѣ можно повѣришь. Посмотри же на какую нибудь вдову или наследницу въ своемъ замкѣ: она дѣлаетъ больше добра, нежели покойный ее мужъ. Я не говорю о знасныхъ господахъ, которыхъ по величію души своей, понкому уму, нѣжному сложенію и твердосши правилъ могутъ одержать верхъ надъ самыми отличнѣйшими мужчинами. Пусть возьметъ кто нибудь способъ того и другаго пола, пусть дѣлаетъ надъ ними замѣчанія во все шеченіе ихъ жизни; онъ конечно найдетъ въ одномъ изъ нихъ въ двадцать разъ болѣе добродѣтелей, нежели въ другомъ.

К О Н Е Ц Ъ П Я Т А Г О Т О М А .